Михаил Гумба

КЕЛЕШБЕЙ

(1747 – 1808)

Сухум 2014

Михаил Гумба

КЕЛЕШБЕЙ

(1747-1808)

Сухум - 2014

ББК63.5(Абх.)4
Г-81

Научный редактор: доктор исторических наук, профессор, академик АНА **Куправа А.Э.**

Рецензенты: кандидат исторических наук, доцент АГУ **Дбар С.А.**
кандидат исторических наук, доцент АГУ **Маан О.В.**

Михаил Гумба. Келешбей. – Сухум: 2014. – 156с.

Предлагаемая работа кандидата исторических наук **Михаила Гумба** посвящена сложному и, вместе с тем блистательному периоду истории Абхазии конца XVIII и начала XIX века, который был ознаменован правлением и могуществом легендарного владетеля Абхазии **Келешбея** (Келеш-Ахмед-бея) **Чачба** (Шервашидзе).

Автор на основе уже имеющегося накопленного опыта в трудах отечественных и зарубежных ученых-историков а, также, с привлечением новых архивных документов – предпринимает попытку расширить наше представление об этой выдающейся исторической личности, оставившей ярчайший след в истории своего народа как незаурядного правителя стремящегося к независимости, сохранению территориальной целостности путем централизации княжества в непростой борьбе с внутренними и внешними врагами.

Работа рассчитана на историков и широкий круг читателей, интересующихся проблемами Абхазии конца XVIII и начала XIX века.

@ Гумба М. 2014

«Келешбей, назначенный судьбою, хотя на временное преобразование, возвеличивание своего края, был одарен от природы всеми способностями, необходимыми для совершения исполинского подвига; его чело означено печатью великого, прозорливый ум, твердость воли, иногда даже доходивший до упрямства, сила души и тела прорывались в каждом его поступке; спокойный, снисходительный, даже кроткий до времени… он был подобен величавой реке, тихо, мерно катящей свои волны; но горе тому, кто задумал бы нарушить, остановить её спокойное течение: в один миг она делается стремительным потоком, является демоном-разрушителем, губит, расторгает препоны… Таков был Келешбей, когда задумывал кто-нибудь помешать ему в исполнении его воли, его высоких благородных помыслов».

П.П. Каменский «Келешбей»
1837 г.

Содержание

1. *Движущие силы интересов России в Закавказье 7-12*
2. *Приход к власти Келешбея Чачба-Шервашидзе..... 12-27*
3. *Вопросы внешней политики. Отношения с мегрельским княжеством..... 27-36*
4. *Ориентация на Российскую империю..... 37-45*
5. *Проблемы, возникшие вокруг крепости Анаклия и их решение.....45-57*
6. *Вступление самурзаканских князей Левана и Манучара Чачба-Шервашидзе под покровительство Российской империи.....58-67*
7. *Таяр-паша в Абхазии. Победа над турецкой эскадрой. Возобновление переговорного процесса о принятии Абхазии в состав Российской империи..... 97-92*
8. *Выжидательная позиция князя Келешбея в Русско-турецкой войне 1806-1812г. 92-101*
9. *Трагическая гибель владетеля..... 101-111*
10. *Приложение. 112-150*
11. *Список, допущенных сокращений слов 151*
12. *Список использованной литературы..... 152-155*

Исторические явления конца XVIII начала XIX века в Абхазии насыщены трагическими и героическими событиями в борьбе абхазского народа за свободу и независимость. Кавказ стал ареной борьбы между двумя мощными державами того времени: Российской империей с одной стороны и Оттоманской Портой – с другой. В этих тяжелых исторических условиях Абхазия оказалась перед нелегким выбором такого пути, чтобы не стать жертвой колониальных устремлений обозначенных государств. В этот не простой, решающий период особую роль сыграла деятельность легендарного лидера того времени – Келешбея Чачба.

Выдающаяся историческая личность, государственный деятель конца XVIII и начала XIX века – **Келешбей Чачба** ставится современными историками в один ряд с такими вершителями истории Абхазии как Апсха (Правитель) Леон, Нестор Лакоба, Владислав Ардзинба.

Деятельность владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба всегда привлекала внимание отечественных и зарубежных историков исследовавших историю Абхазии конца XVIII и начала XIX века. Это в первую очередь исследования дореволюционных историков: Эсадзе С.С., Дъячкова-Тарасова А.Н., Мачавариани К.Д., и др. а, также советских: Кудрявцева К.Д., Басария С.П., Фадеева А.В., Антелава И.Г., Дзидзария Г.А., Лакоба С.З. и др.

Каждый из названных исследователей, в силу сложившейся исторической концепции того или иного идеологического давления, давал «*продиктованную временем*» интерпретацию как личности Келешбея, так и его деятельности. В этой связи, выдающийся историк-кавказовед профессор Г.А. Дзидзария писал: «*...вызывал так много противоречивых суждений в свой адрес. Одни, можно сказать, сводили*

на нет его роль, придавая ей чаще мрачную окраску, а другие напротив, были склонны идеализировать её. Но все они сходились на том, что личность эта сильная»[1].

Современный историк С. Ш. Салакая отмечает, что оценка, данная деятельности владетеля Келешбея исследователями была: «*разной, порой диаметрально противоположной»*[2].

Казалось бы, что этот период всесторонне изучен, в том числе и роль князя Келешбея в истории Абхазии, а значит можно ставить точку. Однако, в развитии исторической науки есть некая особенность: мы часто видим возрождение исследовательского интереса даже к тем проблемам, которые считаются достаточно изученными. Иначе, мы не смогли бы представить такую обширную историографию личности князя Келешбея, т.е. пополнить работами, постоянно, дополняющими образ и историческое значение этой незаурядной личности. И как справедливо отмечено профессором С.З. Лакоба: *«История, как и любая другая наука, находится в постоянном развитии. Без новых исследований, теорий, концепции, без свежего взгляда на события, без творческого подхода у научных исследований не может быть будущего»*[3].

Обращение к данной теме, в нашем случае, было вызвано выявлением новых документальных источников, которые помогут в более углубленном изучении эпохи и в понимании действий в ней происходящих, используя при этом накопленный опыт исторической литературы.

[1] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. Сух.. 1988. с. 22.
[2] Салакая С.Ш. Келешбей Чачба в абхазской историографии. // Кавказские Научные Записки. № 3, 2011, с. 180.
[3] Лакоба С.З. Второй блин и опять комом… // Нужная, 30 ноября, 2010 г.

§1. Движущие силы интересов России в Закавказье
(краткий исторический экскурс)

Конец XVIII и начало XIX века для Абхазии становится особенно значимым в связи с тем, что ведущие страны мира (Англия, Россия и Оттоманская Порта) сталкиваются в непримиримом противоречии геополитических интересов в бассейне Черного моря за владение Восточным Кавказом. Возникает вопрос, как создавались исторические условия того периода, почему независимо друг от друга, эти государства почти одновременно вышли на политическую арену Закавказья?

Рассмотрим геополитические интересы Англии в Закавказье. После подчинения в 1799 году внутренних районов Индии, английское буржуазное правительство усиливает свою экспансию на Среднем Востоке, чтобы упрочить свое владычество на обширных рынках Передней Азии и овладеть кратчайшими путями из Индии в Европу. Для этой цели в Тегеран направляется английский посол Малькольм и договаривается с правителем Ирана Фетх-Али-шахом о политическом и военном сотрудничестве. Цель договора: с помощью военной силы Ирана английская буржуазия прокладывает путь на Кавказ, чтобы в дальнейшем превратить её в свою колонию.

Таким образом, бурное развитие буржуазии в Англии предопределили её выход на Кавказ для выхода из Азии в Европу кратчайшим путем.

Одновременно с этими событиями дипломатическая служба России в Иране доносит до сведения русского императора Павла I о целях англо-иранского сотрудничества. Не желая допустить завоевание Восточного Кавказа иранским шахом и включение его в сферу колониальной экспансии английской буржуазии, Павел I принимает решение по Восточному Кавказу для удовлетворения российских геополитических интересов. Так, в 1801 году, он решается на присоединение к России Восточной Грузии (Картли Кахетии) по просьбе её царя Георгия XII. Однако после подписания указа, Павел I был убит в результате дворцового переворота.

Преемник Павла I Александр I решил рассмотреть данный вопрос в узком кругу наиболее к себе приближенных дворян, которые назывались «Молодые друзья» императора. Решение этого вопроса требовало политической деликатности в отношении к Англии, которая готовилась выйти в Закавказье через Иран.

«Молодые друзья», в частности Кочубей и Новосильцев, убеждали нового императора не расширять границы империи на Кавказе, чтобы не обострять напряженных отношений с Англией. Другие сановники, особенно представители военных кругов, настаивали на приобретении военно-стратегического плацдарма в Закавказье, считая это очень важным для укрепления обороны южных сухопутных границ России, защиты Крыма и морских границ для противодействия турецкой экспансии, желающей возрождения Крымского ханства. В безопасности южных границ были непосредственно заинтересованы многие титулованные дворяне, получившие обширные земельные владения в степях Предкавказья и Приазовья. Немаловажное значение имели и природные богатства Грузии, особенно её выгодное

географическое положение на путях из Азии в Европу и наоборот.

После принятого решения в кругу «Молодых друзей» Александр I вынес данный вопрос на рассмотрение в Негласный комитет и, получив одобрение, 12 сентября 1801 года, подписал манифест о присоединении Восточной Грузии к России. Династия Багратионов была отстранена от власти. Таким образом, Александр I, присоединив к Российской империи Восточную Грузию, начал создавать военный плацдарм для укрепления и защиты южных рубежей империи и усиления геополитических интересов России на Кавказе.

Кроме того, присоединение Восточной Грузии (Картли Кахетии), решало и другую немаловажную для России политическую задачу по сдерживанию союзника наполеоновской Франции, Оттоманской Порты, против юга России, создавая в Восточной Грузии военные плацдармы на случай войны с султанской Турцией.

Воодушевленный английской поддержкой иранский правитель Фетх-Али-шах решается изгнать русское присутствие за пределы Закавказья. В 1804 г. с этой целью он начал войну против России. Война с Ираном длилась 9 лет и закончилась подписанием Гюлистанского мира, по которому шах Ирана признавал присоединение к России Северного Азербайджана и Дагестана. Колониальное устремление Англии в Закавказье было временно остановлено.

Овладение Крымского полуострова русскими войсками в 1783 году и создание военно-морской базы юга России в Севастополе вызвало сильное беспокойство у союзника крымского хана Оттоманской Порты. Летом, 1787 года, султанская Турция потребовала у России возвращения Крыма и

открыла военные действия с Россией. Война для Оттоманской Порты имела тяжелые последствия: А.В. Суворов штурмом взял в 1790 году турецкую крепость Измаил, а русский адмирал Ф.Ф. Ушаков в сражении у мыса Калиакрия в 1791 году уничтожил турецкий флот. Турция обратилась к России с предложением заключить мир и начала подготовку для будущей войны.

Таким образом, в бассейне Черного моря столкнулись политические притязания России и Турции, а Абхазия, в силу своего географического положения, невольно вовлекалась в военно-политический круговорот геополитических интересов России и Оттоманской Порты.

Научные исследования российских и абхазских ученых-историков свидетельствуют, что после завоевания Крыма в 1783 году, Россия вышла на рубежи Черноморского побережья. Османская Турция потеряла своего верного союзника в лице крымского хана. Над Оттоманской Портой нависла реальная угроза утери своей гегемонии в бассейне Черного моря. Турецкий султан желал восстановить Крымское ханство делая все возможное, чтобы ослабить влияние России в акватории Черного моря в границах Кавказа.[4]

Одновременно с этими событиями, Россия вовлекается в военное противостояние с наполеоновской Францией на западных границах империи. Становится очевидным, что между Францией и Россией и между Россией и Турцией

[4] Фадеев Р.А. Письма с Кавказа. Собр. Соч. 1889. Т.-1, ч.-1, с. 249-252; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958. с. 113-120.; Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. Сух., 1990.; Фадеев А.В. О характере внешней политики царизма во 2-ой половине XVIII в. М., 1960, с. 36-44.

намечается серьезный дипломатический кризис, который в любой момент может перерасти в военный конфликт.

В этих условиях Россия оказывалась бы втянутой в войну одновременно на два фронта западный и южный в границах своей империи.[5]

Анализ документов и источников российской дипломатической службы показывает, что для защиты Российского Крыма от геополитических интересов Оттоманской Порты, России необходимо укрепить обороноспособность южных границ империи, для чего необходимо создать: военно-стратегический плацдарм на Черноморском побережье вблизи границ султанской Турции.[6]

Вот почему, геополитические интересы Российской империи в Закавказье были обусловлены её имперскими амбициями во внешней политике. Она вела активную борьбу за сферы влияния с наполеоновской Францией и её союзником султанской Турцией. Главная цель не дать султанской Турции восстановить Крымское ханство и не потерять своего геополитического влияния в бассейне Черного моря. Решение данного вопроса, российская дипломатическая служба видела в усилении своего военного присутствия в Закавказье.

Следствием этого решения стало то, что в начале XIX века на южных рубежах Кавказа в регионе Восточной Грузии начинает размещаться военный плацдарм России, цель которого заключается в расширении своего военного присутствия до самых южных границ Российской империи. В

[5] Валлоттон А. Александр I. М., 1966, с. 109-117.
[6] Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. М., 1960. с. 232-238.

этих условиях Абхазия периодически вовлекалась в круговорот геополитических интересов России по своему географическому положению, находясь у южных границ империи.

§2. Приход к власти Келешбея Чачба-Шервашидзе

В рассматриваемое время, Абхазия находилась под протекторатом султанской Турции. Вспомним, еще с конца XV века в Абхазии начинается период почти трехсотлетнего господства султанской Турции. В 1451 году турецкий флот в 50 кораблей под предводительством Мурадбея высаживает большой десант и подвергает Абхазию разорению. Но окончательно утвердиться на берегах Абхазии туркам удается только лишь в 1578 году, когда они обосновались в Сухуме. Восстановив Сухумскую крепость под названием Сухум-Кале[7], они превратили её в один из основных опорных пунктов своей экспансии на Кавказе. В середине XVIII века Сухумская бухта оберегалась крепостью с четырьмя бастионами, вооруженными 50 пушками, и гарнизоном, состоящим из турецких янычар под командой «*двухбунчужного паши*»[8]. Действия их ограничивались получением дани, заключением выгодных торговых соглашений, в том числе и торговлей невольниками.

Дипломат Шарль де Пейсонель, будучи консулом французского короля в причерноморских государствах, изучая навигацию и коммерцию (1755 г.), отмечал: «*Резиденция бея находится в Сухуме. Сухум небольшой город: 2 мечети, баня, 3 тысячи жителей, 50 пушек*».[9]

Распространяя свое влияние и исламскую веру, турки особенно не вмешивались во внутреннее управление страной. Известно, что появившись на берегах Абхазии, они, более ста лет не могли обеспечить должным образом свое господство на побережье. Известно также, что турецкие гарнизоны часто находились в осадном положении и даже оставляли Сухумскую и Гагринскую крепость в результате нападений со стороны абхазов. Дело порой доходило до того, что

---

[7] Антелава И.Г (с. 43), Кудрявцев К.Д., (с.139), Дзидзария Г.А. и др. считают, что крепость восстановлена турками в **1578** году. Дзидзария Г.А. писал: «*Крепость Сухум-Кале турки восстановили в 1578 году на месте развалин крепости старого города Севастополя, основанного римлянами. Сухум-Кале, который являлся резиденцией паши, управлявшего кавказским берегом, а также крепости Поти и Анапа позволяли туркам держать в повиновении Абхазию, Имеретию, Мегрелию и Гурию*». См. Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в… с.4.; В работах историков Лакоба С.З., Агумаа А.С. и др. время восстановления турками Сухумской крепости определяется **1723** годом.

Турецкое правительство проводило реставрационные работы в Сухумской крепости, вызывавшиеся часто именно *«непрекращающимися волнениями среди абхазцев, их набегами на Сухум-Кале и турецкие поселения»*. См. Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии – Сух.2009. с.148; По сообщению Г.А. Дзидзария, сохранился турецкий документ, относящийся к 1724 году, который сообщает о том, что за продукты питания и напитки для солдат Сухумской крепости из Стамбула была послана сумма, которая была вручена от владетеля Гонио (предместье Батума - М.Г.) Мустафы-паши, эмину (должностное лицо) для строительства названной крепости. См. Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с.14.; В работе С.З. Лакоба дается интересное сообщение: «*В 1724 году турецким архитектором Юсуфом-ага была построена крепость бастионного типа. Она и сам город стали называться Сухум-Кале. Турки осмысливали это название по-своему, как «су» - вода, «хум» - песок, «кала» - крепость, город. В 30-х годах XVIII века в Сухум-Кале служило от 70-112 солдат*». См. О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба «История Абхазии», 2007 г., с.175

[8] Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сух., 1960, с. 66-67.

[9] Абхазия страна души. Т.-1. Сост. М. и В. Котляровы. Нальчик. 2011. с.34.

турецкий протекторат над Абхазией суживался в протекторат над Сухумом и Гагрой. Чтобы удержать свое влияние, турки приняли решение крепче связать отношения с фамилией владетелей Чачба-Шервашидзе. Выдвинув особым фирманом представителей фамилии Чачба-Шервашидзе на степень владетеля, подчинив их в вассальную зависимость, предоставляли владетелю возможность самостоятельно управлять страной, справляться как с внутренними беспорядками, так и с набегами воинственных соседей. Лишь в особых обстоятельствах, когда беспорядки накалялись и могли грозить ниспровержением их власти в стране они, для поддержания своих прав, принимали меры пресечения.[10]

Желая держать Абхазию в подчинении путем ослабления владетельной власти, турки провоцировали восстание феодалов из рода Дзяпш-ипа против владетеля Бзыбской Абхазии Манучара (Манча) Чачба-Шервашидзе[11] – отца Келешбея. Манучар Чачба- Шервашидзе, вместе со своими братьями Ширваном и Зурабом, при активном пособничестве Сухумского паши Асланбея Геч, были высланы в султанскую Турцию[12]. Территория побережья между Псырцхой и Кодо-

[10] Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения автономии Абхазии. // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1. Сост. Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Сух., 2008. с. 225.

[11] Манучар (Манча) Чачба-Шервашидзе (Сулейман паша), после изгнания из Абхазии был Батумским пашой. Женат был на дочери джигетского(садзского) князя Аредба Есме. См.: Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп 2002, с. 64.

[12] Отправленные в Турцию братья Ширван, Манучар (Сулейман) и Зураб находились в виде аманатов, как залог верноподданности Абхазии. Старший из них Ширван, как старший был зачислен на турецкую военную службу. Манучар (Сулейман) и Зураб были определены в учебное заведение. Ширван был умным и достиг звания турецкого

ром досталась феодалам Дзяпш-ипа, которые укрепились в Сухум-Кале. Пользуясь своим влиянием, они заняли свободные места в окрестностях и присвоили себе разные административные доходы, принадлежавшие владетелю[13]. Турки, верные своей политике «разделяй и властвуй», вскоре вернули Зураба Чачба-Шервашидзе, сделав его своим наместником в Абхазии, зная, что в долгу перед родом Дзяпш-ипа он не останется. Однако Зураб Чачба-Шервашидзе оказался умным и проницательным. Зная, что его сил для борьбы с родом Дзяпш-ипа недостаточно, он предпринимает хитрый ход, женив своего племянника Келешбея, сына Манучара, на одной из княгинь Дзяпш-ипа[14]. Породнившись, таким образом, он внушал им веру в дружбу и сотрудничество.[15]

В 1771 году под руководством Зураба и владетеля Самурзакана Левана Чачба-Шервашидзе, а также «*заручившись*

паши, командовал турецкими войсками в Египте, где в военных действиях показал храбрость и решительность. В последствии султаном за отличную службу был направлен в Батум для вечного потомственного владения Городом Батум и всеми его предместьями. См. Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухум и сухумскому округу. Сух., 2009. с.240.

[13] Краевич П.Д. Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани (1869 г.). В кн.: Абхазия страна души. Состав. М. и В. Котляровы. Нальчик, 2011, с. 318.

[14] Поженившись по принуждению Келешбей, не очень любил свою жену и к родным её относился не очень дружелюбно. Столкновения Келешбея с Дзяпш-ипа были неизбежны, их местожительство было слишком близко расположено к Сухуму, и сила их была опасна для владетеля жившего в то время в крепости. После смерти Зураба, Келешбей став самостоятельным владетелем – отослал свою жену к её родным. См.: Материалы по истории Абхазии. Т.-3. сост. А.Э. Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. Сух., 2012. с.433.

[15] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. с. 6.

поддержкой влиятельного клана»[16], штурмом была взята крепость Сухум-Кале и вытеснены турки. Если бы после изгнания турок Зураб и Леван продолжали согласованно взаимодействовать, несомненно, смогли бы удержать независимость, но внутренние распри разрушали их единение. Вместе с тем, по малодушию Левана, крепость вскоре пришлось туркам уступить «*за 20 турецких мешков и 10 тысяч пиастров; а через три года турки сами покинули Сухум-Кале*»[17]. Или как об этом пишет А.Н. Дъячков-Тарасов: «*...турки однако, сумели посредством золота скоро привлечь на свою сторону Левана и последний сдал им Сухумскую крепость*»[18].

Вскоре род Чачба-Шервашизде вновь возвысился в Абхазии, которую, разделили на четыре части, Бзыбская (Зупу) досталась Зурабу, владетелем центральной Абхазии между Анакопией и Кодором (Аку) стал Келешбей, пространство между Кодором и Гализгой (Абжуа) перешло к другому племяннику Зураба - Бекирбею, а в Самурзакане остался правителем Леван[19].

С разделом Абхазии усиливается феодальная междоусобица. Начиная с этого времени, почти до конца XVIII века Абхазия не имела единой власти в лице владетеля, что, безусловно, отрицательно отражалось на общем положении страны. Хотя они и являлись «равными» никого не признающими самостоятельными владетелями, но в глазах простого народа и окружающих соседей (Мегрелии, Имеретии, Гурии и горских народов) владетелем, главою Абхазии, считался князь (Внутренней Абхазии); владение крепостью и городом Сухум-Кале придавало определенное превосходство и влияние.

[16] Лакоба С.З. Асланбей. Сух., 1999, с. 8. Здесь имеются в виду князья Дзяпш-ипа.
[17] Лакоба С.З. История Абхазии. Сух., 1991, с.128.
[18] Дъячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии. // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч-2, с. 634.
[19] Лакоба С.З. История Абхазии. 1991, с. 128-129.

Тем временем, турецкие агенты, продолжая провоцировать одно восстание за другим, стравливая претендентов на владение Абхазией, в результате выдвигают владетелем Абхазии (Келеш-Ахмед-бея) **Келешбея**, утверждая его одновременно пашой Сухум-Кале, и, следовательно, наместником Порты Оттоманской в Абхазии[20]. Этим действием Порта рассчитывала обеспечить незыблемость своего протектората и наладить систематическое получение дани.

В доступной нам исторической литературе отсутствуют какие-либо сведения о более ранней деятельности Келешбея, известно лишь, что в молодом возрасте он находился в Стамбуле в качестве аманата, где получил образование и принял ислам. В начале 70-х гг. вернулся в Абхазию, с помощью турок сверг с престола своего дядю Зураба Чачба-Шервашидзе, и захватил власть.[21]

Антелава И.Г., исследовавший историю Абхазии XVII-XVIII веков, отмечал: «*возникла вражда между Зурабом и Келешбеем Шервашидзе, который стремился выйти из-под вассальной зависимости дяди и сделаться единовластным владетелем Абхазии. Келешбей тем более смело шел на этот шаг, что имел основание рассчитывать на помощь турецкого правительства, не доверявшего Зурабу*»[22].

[20] Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии. Сух., 1934, с.143.
[21] Анчабадзе З.В. Избранные труды. Т.-2. Сух., 2011. с. 286.
[22] Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. Сух.., 1949, с. 73.

Как известно, непримиримая борьба между Зурабом и его племянником Келешбеем доходила порой до того, что Зураб не раз вынужден был просить военной помощи у мегрельского владетеля Кации II Дадиани (с которым, кстати, находился в натянутых отношениях). Несмотря на это, мегрельский правитель, не раз посылал на помощь Зурабу вспомогательные войска. Таким образом, Келешбею приходилось держать сильную оборону в борьбе с дядей и это не всегда ему удавалось. Он не раз заключал мир с Зурабом, и это было только внешним проявлением, так как оба постоянно искали повода для сведения счетов. Эту внутреннюю междоусобицу удачно использовала в своих целях, искушенная в политических интригах, турецкая агентура, обратив внимание на упорство и целеустремленность Келешбея.

Граф И.Ф. Паскевич писал: «*...Келиш-бей, одаренный сильным и предприимчивым характером, умел соединить в своих руках управление всем княжеством и обратить на себя особое внимание султана*»[23].

Таким образом, султан устранив Зураба, признал владетелем Абхазии Келешбея, который по его расчетам, удовлетворял всем требованиям Оттоманской Порты.

Историк С.З. Лакоба относительно этого периода пишет: «*Абхазия вступила в следующий, очень важный этап своего развития, связанный с именем Келешбея Шервашидзе-Чачба*»[24].

---

[23] Утверждение наше в Абхазии. Кавказский сборник. Т.-13, Тифлис, 1889. В сб.: Материалы по истории Абхазии (7-ми томах) Т.-4. с. 194.
[24] Лакоба С.З. История Абхазии. 1991, с. 128-129.

Так, в 80-х годах XVIII века (1778 г.)[25] к власти в Абхазии приходит князь Келешбей Чачба-Шервашидзе. Ему досталась Абхазия раздробленная на ряд почти независимых удельных княжеств, каждое из которых представляло изолированный мирок с замкнутым натуральным хозяйством и с очень слабыми меновыми связями.[26]

Восхождение Келешбея к власти не было простым и легким, что закалило его характер, сделало его отчасти жестоким, решительным и твердым в достижении намеченной цели. Главной задачей было наведение порядка в стране. Он трезво оценивал создавшуюся обстановку и, как проницательный и умный политик, прекрасно понимал, что главным было освобождение Абхазии от турецкой зависимости, а для этого в первую очередь необходимо было единение внутри самой страны. Для создания централизованного государства Келешбей вел непримиримую борьбу с независимыми феодалами, которые не желали ему подчиняться и негативно воспринимали действия владетеля.

На первом этапе своего правления Келешбей проявляет усердие и старание – «*старается показать свою преданность*» в службе турецкому султану. При этом вынашивая единственную цель – использовать доверие и поддержку султана для подчинения строптивых феодалов и укрепления своей власти.

Г.А. Дзидзария, характеризуя его неординарные качества, писал: «*Среди абхазских владетелей Келеш-бей был наиболее выдающимся. Это был энергичный, одаренный от природы умом и предприимчивостью, самостоятельно дей-*

---

[25] Куакуаскир И. История Абхазии. Сух., 2010. с.139.
[26] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию …с. 7.

ствовавший владетель»[27]. Другой очевидец так описал внешний вид владетеля Абхазии: «*Келешбей имеет до 60-ти лет, мужествен, росту высокого, состав костей и мускул показывают крепкого человека, лицо, волосы красноватые и твердые...»*[28].

Став владетелем, князь Келешбей (до этого, как известно, он был управляющим сухумской крепостью)[29], после взятия Сухум-Кале, в целях усиления центральной власти перенес свою резиденцию из Лыхны в Сухумскую крепость.[30]

Крепость при князе Келешбее представляла собой следующее сооружение: «*...древняя каменная с зубцами, стоит на равнине, одна стена морем окружена, не имеющая регулярного построения, четвероугольная, вышина до 18 фут, с трех сторон окружена равелином...поставлены на углах по четыре пушки, их коих 12-ть медных и 4- ре чугунных, чертеж средней длины калибра трех фунтового, вместо станков лежат на брусах. Строения в крепости, занимающие жителями, стеснены, дома деревянные, покрытые черепицею, улицы тесные, только могут двое проходить...мечеть одна, дом Келешбея новый построен на стене крепости, с наружи предвещает чистоту и великость и в оном содержится харем (гарем); площади нет, фонтан один. От остовых (восточных – М.Г.) ворот начинается форштадт, первая, сделанная каменная возвышенность и поставлены три пушки чугунные, калибра трех фунтового, вторая, мечеть и*

---

[27] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию… с. 6.
[28] Материалы по истории Абхазии. Т.-2. Сух.. 2011. с.47.
[29] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. с. 22.
[30] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сух., 1990. с. 8.; Дзидзария Г.А. Труды. Т.1, с. 328.

дома форштадта, строение обветшее стесненное, площади нету, улицы также как и в крепости узкие, домов до тысячи может быть. Повествую (западную- М.Г.) и нордовую (северную- М.Г.) крепости сторону и форштадта, развалина - покрытая лесом, коя есть, подошвою кавказских и окружающих Сухум гор»[31].

Историк А.В. Фадеев писал: «*К концу XVIII века значение Сухума для береговой торговли возрастает в связи с тем, что он стал резиденцией абхазского владетеля, его население увеличилось до 6000 человек, базар расширился и город принял довольно благоустроенный вид. Временами Сухум назывался у турок вторым Истамбулом»*[32].

Будучи умным и дальновидным политиком, Келешбей знал, что только сильная власть сделает его способным подчинить себе строптивых и гордых феодалов- владельцев. Ему удается успешно расправиться с каждым в отдельности. Самолюбие Келешбея более всего уязвлялось самостоятельностью Абжуйского владетеля Бекирбея Чачба-Шервашидзе, своего двоюродного брата[33]. Он сокрушает

---

[31] АВПР. ф. Гл. архив. 1-10. 1806 г., д.-2. лл. 71-74. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с.46.
[32] Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии (С древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Ч.-1 – Сухум, 1934, с. 133.
[33] Бекирбей Шервашидзе является двоюродным братом Келешбея, который был вызван из Батума еще при правителе Зурабе Шервашидзе. Будучи женат на княжне Ачба (Анчабадзе) и рассчитывая на поддержку этой многочисленной княжеской фамилии, Бекирбей стремился выйти из повиновения Келешбея. Но умный Келешбей внезапно окружил его, с 3 тысячами абхазского ополчения и турецкого гарнизона, в крепости в с Атара. Владетель хотя и оставил Бекирбея правителем Абжуйской Абхазии, но обессилил его до крайности. См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. с. 27; В одном источнике имеется также подтверждение того, что в борьбе с Келешбеем Бекирбей не брезговал и даже шел

своего главного соперника – эшерских князей Дзяпш-ипа откровенно, жестоким образом – пригласив в гости, умертвляет их в своем доме. Расправляется с закодорскими князьями Ачба. Пытается принудить к покорности цебельдинских князей Маршан (Маршания) военной силой, но цебельдинцам удается оказать сопротивление, имея большие связи и дружбу с черкесскими народами, и лишь медиаторский суд примиряет их[34].

Борясь со своими внутренними врагами, он применял не только силу, но и испытанную политическую уловку, что нетрудно заметить, а именно, он устанавливал с ними родственные отношения. Таким образом, он был женат на княжне Дзяпш-ипа, затем на сестре влиятельного цебельдинского князя Рабие-ханум Маршан, а самоуверенного Бекирбея (возлагавшего надежды на влиятельных родственников жены по фамилии Ачба (Анчабадзе) вовсе лишает самой жены, взяв её к себе. По мнению Г.А. Дзидзария, женитьба Келешбея на девушке из простого сословия (Лейба) также была задумана с политической целью приблизить к себе простой народ[35]. Таким образом он сумел выделиться и возвыситься над родом Чачба-Шервашидзе.

Следует также отметить, что наследственными пашами, комендантами всех важнейших крепостей на побережье

на сговор со злейшим врагом рода Чачба-Шервашидзе с князями Дзяпш-ипа: «*Бекир-бей в своей борьбе с Келешбеем надеялся на поддержку Дзапш-иповых и на неудовольствие высших сословий вообще против Келешбея за слишком крутое обращение с ними*». См. ЦГИА. Ф. 1110, опись 1, д. 15. лл. 1-103.

[34] Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения абхазской автономии… с. 227.

[35] Этой же версии придерживался и историк И.Г. Антелава Указ. соч. с. 75.

служили члены фамилии Чачба-Шервашидзе, каковыми были правители Поти и Батума.

Отмечая растущую популярность владетеля Келешбея, историк С.С. Эсадзе писал: «*...все приморские племена от Геленджика до Анаклии и даже далее до Батума находились в большей или меньшей покорности Килиш-бею*»[36].

Неустановленный автор «Статистического взгляда на Абхазию» (1831г.) писал о могуществе Келешбея следующим образом: «*Келешбей одаренный от природы умом телесными силами и предприимчивостью, сумел соединить в своих руках управление всем княжеством и обратить на себя внимание и благорасположение турецкого султана. Силою оружия он покорил себе джегетский народ, обитающий по берегу Черного моря, от монастыря Гагры до селения Мамая. Имев всегда при себе готовую к бою стражу от 400 до 500 ратников и некоторое число хорошо вооруженных галер, он держал в страхе всех жителей морского берега от Геленджикского залива до Батума, находящегося в Турецкой Гурии и которым также управлял по родственным связям своим с пашой трапезундским*».[37]

Келешбей понимал, что необходимо было искать внутри самой Абхазии такую социальную силу, с помощью которой можно было уверенно проводить политику сдерживания самовольных владетелей.

---

[36] Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения абхазской автономии … с. 227.

[37] Статистический взгляд на Абхазию. Краткие исторические сведения. 1831 г. В кн.: Абхазия страна души. Т.-1…с. 70.; Эти сведения о владетеле Келешбее в точности повторяются и в работе Иоганна Бларамберга «Историческое, топографическое, этнографическое и военное описание Кавказа» Нальчик Эль-фа, 1999, с. 65-106.

Для создания такой силы он делает ставку на «мелкое дворянство» и привилегированных абхазских крестьян называвшихся анхайю и привлекает их к себе на службу, создает постоянную дружину ратных свободных крестьян из 500 опытных воинов[38], находящихся при нем в постоянной готовности к экспедициям, сформировав тем самым промежуточное сословие «ашнакма». Крестьяне (анхайю) и мелкие дворяне с большой готовностью и охотой шли на службу к Келешбею, так как, в этом они видели некоторое облегчение, относительную свободу своего существования. И как писал историк И.Г. Антелава: «*для них нежелательно было ослабление власти владетеля, от усиления власти отдельных феодалов они терпели немало*»[39].

Известно, что по мере развития берегового обмена, владетель накопил большие богатства на торговле самшитом и пушниной, а также на работорговле. Береговые базары к концу XVIII века давали ежегодный доход в виде пошлин и сборов свыше 2-х тысяч рублей серебром. Владельцы имели возможность пользоваться лучшими товарами, запасаясь оружием, золотом и другими драгоценностями, которые затем могли с успехом употребляться как средство подкупа в борьбе с «непослушными» феодалами. Именно береговая торговля в значительной степени содействовала укреплению экономической мощи и усилению политического авторитета

---

[38] Кроме того, для личной охраны, как крупные феодалы так и в первую очередь владетель имели вооруженную группу «кераз». Кераз формировался из близких и родственно связанных с владетелем лиц. что гарантировало их преданность. Существует также мнение, что в «кераз» принимались не только абхазы, но и выходцы из соседних княжеств.

[39] Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. Сухуми, 1949, с. 75.

владетелей Абхазии князей Чачба-Шервашидзе. Несмотря на то, что резиденцией владетелей являлась Соук-Су (Лыхны), а наследственным владением Бзыбская Абхазия, родственникам владетелей из фамилии Чачба-Шервашидзе принадлежали земли в других районах Абхазии. И не случайно, что в их руках с течением времени оказались почти все пункты берегового обмена: Келасур, Тамыш, Очамчыр, Гудава, не говоря уже о Бамборе и Пицунде[40].

Историк А.В. Фадеев писал: «*...он (Келешбей – М.Г.) явно покровительствовал купеческой торговле на побережье Абхазии, монополизировав главные пункты внешнего обмена: Гудави, Очемчири, Келасури*»[41].

Таким образом, создав благоприятные условия и для торгово-хозяйственных отношений, он обеспечил надежный тыл с северо-запада садзами и убыхами, уважение и поддержку как своего рода, так и подданных. В случае необходимости он мог мобилизовать 25-ти тысячное войско с артиллерией, конницей и даже флотом.[42] Кроме того, султан в распоряжении Келешбея оставил весь турецкий сухумский гарнизон[43]. Интересные сведения об имеющемся у князя Ке-

---

[40] Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч.-1. Сухум. 1934. с. 97.

[41] Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум 1932. с. 11.

[42] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сух. 1990. с. 8-9.

[43] Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения абхазской автономии ...с. 227.; Эти сведения подтверждаются также и в докладной записке Де Скасси. что при владетеле Абхазии Келешбее: «*с начала 80-х годов XVIII века по 1808 год, была корабельная верфь, расположенная недалеко от Сухумской крепости*». См. Акты Кавказской Археографической комиссии (в дальнейшем **АКАК**) Т.-6, с.646-658.; Эти сведения также подтверждаются и в указанном ранее рапорте Ф.Я. Скерневского; В со-

лешбея военном арсенале мы находим в выписке из донесения командира требаки «Константин» л-та Ф.Я. Скирневского, который находясь в гостях у абхазского владетеля, сам воочию мог видеть: «*...луки, стрелы, ружья, пистолеты, кинжалы и дротики, бурки, кафтаны серые и шапки...хранитель сказывал, что оружием видимым укомплектовать может пять тысяч человек...*»[44].

Один из первых русских кавказоведов Семен Броневский, писал о войске Келешбея следующее: «*Однако известно, что собственного войска он может собрать не более как от 10 до 12 тысяч; остальные были наемные или частные, вероятно, на сей чрезвычайный случай приглашенные*».[45]

общении Де Треверси «*...когда позволит он осмотреть верфь сухумскую...оная в лимане реки Сухума и от крепости езды на три часа*». См. Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с. 45.; Иоганн Бларамберг упоминает о том, что: «*В лимане Сугума есть верфь для строительства кораблей, она расположена в трех верстах от крепости. В 1802 году там находился 74-пушечный турецкий корабль, но он не был достроен...*». См. И. Бларамберг указ. соч. с. 134.; У Жака Гамба мы находим сведения и о самих кораблях: «*Искусство строительства кораблей на берегах Черкесии и Абхазии развито намного лучше, чем на Хобби и Фазисе. Мы заметили на берегу три корабля из тех, что во времена Страбона называли «комарами»... 24 гребца свободно умещались в этих кораблях...Эти корабли не известны в Мегрелии, но с незапамятных времен хорошо знакомы черкесам и абхазам...*». См. Жак Гамба Путешествие по восточному берегу Черного моря в 1820-1824 годах. В кн. Абхазия страна души. Т.-1, с. 68.; Относительно конницы есть упоминание в письме И.В. Гудовича А.Я. Будбергу: «..(Келешбей- М.Г.) *не выслал на помощь своей конницы*» АКАК. Т.-3, с.706.

[44] АВПР, ф.Гл.архив, 1-10, 1806 г., д.2, л. 71-74. Копия. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с. 46.

[45] Броневский С.В. Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе. (1823г.). В кн.: Абхазия страна души. Т.-1, с. 56.

Такая способность военной организации обеспечивала Келешбею необходимую власть для поддержания в стране дисциплины и порядка. Если административная система управления походила на боевой штаб, то страна была похожа на боевой лагерь, готовый к действию в любой момент.

§3. Вопросы внешней политики. Отношения с мегрельским княжеством

Создав мощную по тем временам военно-административную систему управления в Абхазии, владетельный князь, несмотря на политическую поддержку султанской Турции[46], *вынашивал в уме сокровенную мечту о полной свободе и независимости своего государства.* Он хорошо знал, как капризны правители Турции, как легко они могут сеять смуту, смещать и назначать владетелей по собственному усмотрению. Подтверждая эту мысль, историк С.З. Лакоба пишет: «*Келешбей помнил, как расправились турецкие власти с его семьей*»[47]. Отсюда и интерес Келешбея к врагам Оттоманской Порты и, в первую очередь, к Российской империи. Данное обстоятельство, особенно военные успехи России на Северном Кавказе – в Кабарде, Чечне, Дагестане – давали возможность Келешбею действовать в соответствии со сложившимися условиями и выработать для себя стратегический план – добиться независимости Абхазии через продуманные тактические действия: политически

---

[46] Это мнение поддерживается Г.А. Дзидзария, который писал: «*Для объединения раздробленного княжества владетель максимально использовал и поддержку Турции*». См. Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с.22.

[47] Лакоба С.З. Бгажба О.Х. История Абхазии. 2007, с. 195.

маневрировать между Турцией и Россией, не давая втянуть себя в орбиту их противостояний. Поэтому, в период Русско-Турецкой войны, (1787-1791гг.) когда в марте 1789 года в Сухум-Кале прибыл командующий турецким корпусом Батал-паша, посланный для овладения побережьем Западного Кавказа в борьбе с Россией, владетель Абхазии Келешбей воздержался от принятия участия в войне против России в 1791 году и таким образом не дал поддержки турецкому султану[48].

Другим примером может послужить тот факт, что в 1793 году турецкий сановник Феиз-Улу-Дервиш тайно, через Сухум, в Большую Кабарду привез фирман турецкого султана Селима III. В фирмане извещалось о том, что, если Россия не откажется от Крыма и Кабарды, то осенью 1794 года будут возобновлены военные действия. Султан готовил кавказских правителей к возможной войне совместно с иранским шахом. В конце документа были указаны адресаты: «*Да вручится сей фирман сугумскому Келеш-Бию, потом владельцу Атажуке Атажукову, а оттуда в Дагестан*»[49]. Однако, как заметил профессор Г.А. Дзидзария: «*турки и на этот раз не получили ожидаемой помощи от абхазского владетеля*»[50].

Следует отметить, что Келешбей на первых порах, очевидно, недооценивал захватнические стремления царской России, считая, что она лишь борется против Турции и не имеет целей захватить Абхазию. Такое понимание, как

---

[48] Гунба М.М., Шамба Г.К. История Абхазии с древнейших времен до XX века. Сух., 2001, с. 147.
[49] Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803. Ч.-1, Спб. 1869, с. 281.
[50] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 22.

мы увидим далее, было вызвано осторожностью и нерешительностью со стороны самой России, которая проявляла такое отношение лишь из-за своего еще непрочного положения в Закавказье.

Турция проиграла войну с Россией, её авторитет как Великой империи был подорван, силы её не хватало для наказания строптивого князя Келешбея. Политические маневры между Оттоманской Портой и Российской империей требовали от Келешбея своеобразной политической ориентации и между его сыновьями. Отсюда: если старший сын Асланбей был женат на джигетской (садзской) княжне Геч (Гечба) и придерживался религии ислама, то второго сына, Сефербея (Георгия) Келешбей женил на мегрельской княжне из рода Дадиани. В письме, от 8 июня 1808 года адресованному Главноуправляющему Кавказа генералу А.И. Гудовичу правительница Мегрелии княгиня Нина Дадиани писала: «*...За него Сефер-бека отец его Келеш-Ахмет-бек просил в супруги сестру покойного Григория Дадиани, но он её не выдал, пока не просветил его святым крещением...*»[51]. Через княжну Тамару Дадиани Сефербей (Георгий) стал сближаться с представителями России, что давало возможность Келешбею делать правильный выбор в политической расстановке сил между Турцией и Россией.

Между тем, заключение Георгиевского трактата в 1783 году, а затем события 1801 года, связанные с вхождением Восточной Грузии (Картло-Кахетинского царства) в состав Российской империи, нарушили баланс сил между Ираном и Турцией в Закавказье. Укрепление военного плацдарма в

---

[51] АКАК. Т.- 3, с.203

Восточной Грузии давало возможность России в сухопутном продвижении войск из юга на север Закавказья.

В Мегрелии продолжалась борьба за власть, между Григорием Дадиани и его братом Манучаром[52]. Имеретинский царь Соломон II поддержал брата Григория Манучара[53] и помог ему стать владетелем Мегрелии[54]. Князь Келешбей, в свою очередь, поддержал Григория: «*...абхазцы пришли к Дадиану в Одиши на помощь*» [55]. И сам царь Соломон II писал графу А.И. Гудовичу о князе Дадиани – 29 ноября 1794 года: «*...принужден был опять укрыться под защиту князей Абхазских...*».[56]

Как известно, расположенным по соседству с Мегрелией, Самурзаканом управляла особая ветвь фамилии Чачба-

[52] Впоследствие генерал Н.Н. Раевский напишет о состоянии в Мегрелии: «*Мингрелия, подавленная Турками, разорена Имеретинами, ограбленная набегами соседствующих горцев, постепенно была для них беззащитною добычею. Терзаемая смятениями, она была еще **полем битв двух братьев**, оспаривавших друг у друга владение сим краем*». См.: ГАКК, ф. 260, оп.1, д. 61, лл. 7-12 обр.

[53] Из письма царя Соломона II к графу А.И. Гудовичу от 29 ноября 1794 г. читаем: «*...князь Дадиани восстал противу меня уже вооруженною рукою...собрав сколько мог мои войска прибыл наказать...его столь удачно победил, что он принужден был бежать в Абхазинские войска, я же на место его поставил над его подданными родного брата его Манучара. Отправился было назад в свой город... но побежденный Дадиани, испрося у Абхазских князей войска, дерзнул вторично нарушить спокойствие*...». АКАК. Т-1, с.553; АКАК. Т.- 4, с.555.

[54] Манучар Дадиани в течение трех лет управлял Мегрелией. Был женат на дочери владетеля Абхазии Зураба по имени Решта-ханум, воспитателем которой был известный в Цебельде Багаркан-ипа Маршан. См.: Материалы по истории Абхазии Т.-3, с.508; Известно также, что Манучар и Дариел (Тариэл) Дадиани воспитывались в разное время у царя Соломона II, и были тайно ему преданы. См.: АКАК. Т.-2, с. 529.

[55] АКАК. Т.- 1, с.554, 578.

[56] АКАК. Т.- 1, с.553

Шервашидзе. Известно также, что при наследниках Марзакана Шервашидзе – сына Куапа, самостоятельность Самурзакана пошатнулась, и мегрельские Дадиани пользуясь феодальной раздробленностью в Абхазии, а также родством с этой линией Чачба-Шервашидзе и слабостью последовавших за Мурзаканом владетелей Хутунии, Соломона и Левана – стали оказывать влияние на край, которое прекратилось (на время) в конце XVIII столетия с принятием владетельских прав над всей Абхазией Келешбеем.

П.Д. Краевич писал: «*Эта линия Шервашидзе с середины прошлого столетия, т.е. со времен возникновения больших смут в Абхазии и тем белее во время высылки абхазских Шервашидзе в Турцию, приобрела полную автономию в управлении Самурзаканом*»[57].

Князь Келешбей, сумев укрепиться к тому времени, решил наказать мегрельских владетелей и надежно закрепить за Абхазией Самурзакан. С этой целью, в 1794 году, он совершает вооруженный поход на Мегрелию. Не имея сил устоять перед вооруженной армадой Келешбея, Григорий и его брат Манучар Дадиани заключают мир. В результате, был решен вопрос Самурзакана[58] и, более того получена крепость Анаклия[59] за рекой Ингур[60]. В дальнейшем князь Келешбей продолжал поддерживать Григория Дадиани.

[57] Краевич П.Д. Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани. В кн.: Абхазия страна души. Состав. М. и В. Котляровы Т.-1, Нальчик, 2011, с. 318.

[58] Братья Дадиани отказались от претензии на Самурзакан. Управлять этой частью Абхазии Келешбей назначил своего сына Мехмедбея (Махмедбея) которому дал: «*в пожизненное пользование и доходы с окресных жителей Анаклии*». См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 23.

[59] В 1723 году, турки, разрушив замок Рухи, возвели новую, приморскую крепость Анаклию (по-турецки-Анакра) в устье р. Ингур у лево-

Известно, что в 1802 году, князь Келешбей выставил 20-тысячное войско с тремя пушками[61], в поддержку Григория Дадиани. Об этом факте свидетельствует отношение от 25 октября 1802 года, подполковника Ф.Ф. Симановича ген.-м. Лазареву: «*...к владельцу Дадиани пришло вспомогательное войско против Имеретинского царя Абхазов и другим каким-то народом Черного моря 20 000 человек с 3 пушками...*».[62] В другом письме к генералу Тучкову Ф.Ф. Симанович пишет: «*..Дадиани усилясь помощью Абхазинцев, взял у царя (Имеретинского - М.Г.) обратно потерянных своих крепостей, и ровно людей и лошадей...*»[63].

Из рапорта подполковника Ф.Ф. Симановича ген.м. Тучкову от 15 ноября 1802 года: «*...что же до Имеретинского ца-*

го притока. См.: И.Г. Антелава Политическая жизнь в Абхазии в XVI-XVIII в. В кн.: Очерки истории Абхазии. Ч.-1, Сух., 1960, с.117.; Крепость была «*обложена каменными стенами, в нем около 500 домов, 2 тысячи жителей. Порт Анаклия - полностью открытая гавань, море в этом месте очень мелкое*» И. Бларамберг Историческое, топографическое…с. 135.; Князь Келешбей приобрел крепость Анаклию в 1794 году. См. АКАК. Т.-2, с.480.; В документах АКАК отмечено, что Анаклия до прихода русских была «*притоном пленопрадовства*». АКАК. Т.-2, с. 519.

[60] В источнике говорится: «*В 1779 г. он (Келешбей – М.Г.) занял крепость Анаклию и принудил князя мегрельского Григория Дадиана уступить ему оную, а дабы упрочить сии приобретения и иметь всегдашнюю верхность над Мегрелиею, он вслед за этим захватил сына...и наследника дома Дадианов, малолетнего князя Левана*». Статистический взгляд на Абхазию. // Абхазия и абхазы в российской периодике…Ч.-1, с.10.; В материалах АКАК имеется объяснительная справка о том, как Анаклия оказалась в руках владетеля Келешбея. См. АКАК. Т.-2, с. 480.

[61] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. с.23.

[62] АКАК. Т.- 1, с. 377. Письмо Симановича к ген. Лазареву от 25 октября 1802 г.

[63] АКАК. Т.- 1, с. 377. Письмо Симановича к ген. Тучкову от 11 ноября 1802 г.

ря, то Дадиани, усилясь Абхазинцами, сделались ему страшным, подошел на шесть часов езды к Кутаису и побил много князей и дворян...Кутаис якобы все жители бросили ...».[64]

Г.А. Дзидзария писал: «*Келешбей воспользовавшись внутренними и внешними затруднениями князя Григория Дадиани, в 1802 году, за оказанную помощь в борьбе с имеретинским царем берет в аманаты старшего сына Григория Левана*»[65].

Историком К.Д. Кудрявцевым высказана мысль, что не Келешбеем был запрошен в аманаты сын Григория Дадиани, Леван, а напротив Григорий: «*чтобы сильней закрепить за собой помощь Келеш-Ахмет-бея, отдал ему в заложники своего сына Левана*»[66].

Дореволюционный буржуазный историк А.Н. Дъячков-Тарасов писал: «*Умный и сильный Келешбей... часто вторгался в Мингрелию, которой приходилось умилостивлять его подарками, и если бы не русская поддержка Одиши (Мингрелия), то Келешбей, весьма вероятно, вместо Дадьянов власть передал бы кому-либо из подручных князей Самурзакани*»[67].

Советский историк И.Г. Антелава касаясь деятельности князя Келешбея, писал, что его политическое влияние: «*...выходит за пределы Абхазии, и он принимает участие в политической жизни соседних западно-грузинских кня-*

[64] АКАК. Т.- 1, с. 580, 704.

[65] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. с.23.

[66] Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии.– Сухум, 2009, с. 165.

[67] Дъячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-2, с.635.

жестве»[68]. Это же подтверждается и исследованием С.З. Лакоба, ученый пишет: «*Владетель Абхазии неоднократно вторгался в пределы соседней Мегрелии и Имеретии, а его войска доходили до Кутаиси*»[69].

Г.А. Дзидзария отмечая могущество усилившегося князя Келешбея, писал: «*Келешбей сделал свое княжество грозой для соседей, которых приводило в трепет, одно его имя…Имеретинский царь Соломон II вынужден был дать слово Келешбею, что не тронет владетеля Мегрелии Григория Дадиани, заслужившего благосклонность сильного соседа – абхазского владетеля. При этом, однако, Келешбей и сам не прочь был захватить Мегрелию».*[70] Так, помогая Григорию, Келешбей держал его под своим влиянием. Мегрельский князь Григорий Дадиани, в этот период, продолжал вести затяжную борьбу с имеретинским царем Соломоном II, и был не в состоянии вести войну на два фронта.

О более подробных причинах неприязненных отношений имеретинского царя Соломона II с Григорием Дадиани мы находим в документах АКАК. Спор в основном шел из-за территориальных притязаний Соломона II, который утверждал, что Мегрелия: «*Коренная область Имеретии и к которой Дадиани еще при жизни грузинского царя Георгия, будучи в супружестве с дочерью его Анною (Ниною- М.Г.), старался с пособием его сделаться независимым, но что со смертью царя Георгия успехи его в том миновали…*»[71].

---

[68] Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии… с. 77.
[69] Лакоба С.З. Бгажба О.Х. История Абхазии. 2007, с. 196.
[70] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. Сух., 1940. с. 8.
[71] АКАК, Т.-2, с. 453.

Царь Соломон II требовал возвращения захваченной ранее мегрельскими князьями области Лечхуми[72].

Эти же документы свидетельствуют, что и российское командование на Кавказе, изучив жалобы царя Соломона II, проявляло некоторое сомнение в законной «*независимости*» мегрельского владетеля: «*…тогда Грузия разделена была только на три особых владетельства Кахетинское, Карталинское и Имеретинское, а Мегрелия включалась в сем последнем. Но минуя таковые исторические доказательства, служит важнейшим титул – Одишского и Гурийского, употребляемый всегда царями Имеретинскими…*»[73].

Дело принимало такой оборот, что мегрельский владетель, прося о помощи и спасении в письме к кн. П.Д. Цицианову, писал, что на случай отказа принять его в российское подданство, он: «*для спасения своего, должен будет совершенно предаться в подданство Порты Оттоманской*»[74].

Тем временем, владетельный князь Келешбей, удерживая сына Григория Левана Дадиани в заложниках, контролировал ситуацию в своих политических интересах.

Если раньше, для князя Келешбея внешнеполитический интерес был направлен только в сторону султанской Турции, то с вступлением в Закавказье нового политического игрока в лице Российской империи, князь начал искать тайные контакты с представителями военных кругов России, через своего сына Сефербея (Георгия) принятого в пра-

---

[72] Область Лечхум расположенная в верховьях реки Цхенис-Цкали на стыке границ Имеретии, Сванетии и Мегрелии с давних пор служила яблоком раздора между феодальными владетелями. См.: Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. М., 1957, с. 113.
[73] АКАК, Т.-2, с. 453.
[74] АКАК. Т.- 2, с.453.

вящие круги Грузии[75]. Создав, таким образом, условия для политического маневрирования между Россией и Турцией, Келешбей сохранял внутреннюю самостоятельность и единство Абхазии.

Таким образом, мегрельский владетель Григорий Дадиани оказался в весьма тяжелом военно-политическом положении, так как, будучи ослабленным, представлял легкую добычу, как для Абхазии, так и для враждебной ему Имеретии. Это грозило полному поражению и разделу Мегрелии между князьями-победителями. Создавшиеся обстоятельства вынудили мегрельского князя Григория Дадиани, для сохранения своего княжества, проситься под покровительство Российской империи, что и произошло в 1803 году.

Историк А.В. Фадеев писал: «*...не желая уступать притязаниям царя Соломона II, Григорий Дадиани решил укрепить свои позиции, перейдя под покровительство России*».[76]

Таким образом, если до 1803 года территория, занятая российскими войсками в Закавказье, ограничивалась только Восточной Грузией (Картлийским Кахетинским царством), то со вступлением под покровительство России Мегрелии, граница России в Закавказье оказалась вплотную приближенной к Абхазии.

[75] Абин М. Махаджиры. Возвращение домой. Сух., 2009, с. 45.
[76] Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века… с.113.

§. 4 Ориентация на Российскую империю

Учитывая быстрые изменения обстановки вокруг Абхазии и укрепление позиции России в Закавказье, абхазский владетельный князь Келешбей уже в 1803 году непосредственно сам завязывает тайные отношения с российским командованием в Грузии с целью установления контактов различного уровня и, в том числе вопроса о принятии его в русское подданство. Об этом свидетельствуют документы АКАК, в частности письмо от 30 июня 1803 года Управляющего Кавказом князя П.Д. Цицианова[77] к Григорию Дадиани: «*...дворяне Квинихидзе Кайхосро и Ростом объявили мне, что якобы Келеш-бек Шервашидзе, Абхазский владетель ищет покровительства Всероссийского престола, желая войти на вечные времена со всем владением своим в подданство Его Императорского Величества, моего Государя и что будто он никак не зависел от блистательной Порты Оттоманской и якобы помянутый Келеш-бек просит ваше святейшество употребить ваше ко мне по предмету сему посредство*»[78].

Как видно из данного послания, П.Д. Цицианов проявляет определенный интерес к желанию Келешбея принять российское подданство. Для того, чтобы удостовериться в подлинности желания, он советует князю Келешбею прислать к нему доверенного человека или написать письмо, скрепленное печатью. При этом П.Д. Цицианов, как бы указывая на то, что должно быть отражено в письме, сам рас-

[77] Цицианов Павел Дмитриевич князь, Главноуправляющий в Грузии с 1802 по 1806 год.
[78] АКАК. Т.- 2, с. 536.

ширил круг своих притязаний. На случай, если князь Келешбей будет принят в подданство Российской империи, он должен был уведомить об этом следующим образом: «*...что он (Келешбей- М.Г.) желает подвергнуть себя со всем своим владением в подданство Российскому престолу...с изъяснением того, что г. Поти он охраняет своими людьми не по найму от Порты Оттоманской, а как собственное свое владение, которое также повергает в вечное подданство Е.И.В....так как и Анаклию...*»[79]. Как следует из представленного письма, П.Д. Цицианов рассчитывает приобрести не только собственно Абхазию, но и Анаклию и Поти.

А уже 27 октября 1803 года, генерал П.Д. Цицианов извещал вице-канцлера России А.Р. Воронцова, что посредники мегрельского владетеля Г. Дадиани уверяют, что их сосед князь Келешбей Шервашидзе «*владениями своими покрывающий берег Черного моря от Поти со стороны Анапы до Анаклии и включительно онаго ждет прибытия российских войск в Мингрелию, чтобы им предаться со всем своим владением, но я, несмотря на выгодное приобретение его владения для России...решительно ответа не дам, доколе не получу от в.св. по сему предмету наставления*»[80].

Вместе с тем, следует отметить, что интерес, проявляемый абхазским владетелем, не был односторонним, и российские чиновники вынашивали идею присоединения Абхазии к Российской империи, правда, проявляя при этом неспешность и уверенность, что она и так неминуемо станет российской. Министр иностранных дел А.Р. Воронцов писал: «*...судьба оной (Абхазии – М.Г.) по занятии Имеретии и Мингрелии уже в руках наших находиться будет. Посему и нет надобности спешить сим делом, которое представить можно до удобного времени...*»[81].

Поэтому, в условиях сложных международных отношений, царская дипломатия России действовала крайне осторожно в вопросах абхазского княжества. Из отношения министра иностранных дел А.Р. Воронцова от 23 декабря 1803 года, речь идет, о пока что «*формальном*» предложении вступить в подданство России, опасаясь осложнений с Портой: «*не спешить сим делом, которое представить можно до удобнейшего времени*», и вместе с тем: «*не лишить его (Келешбея-М.Г.) всей надежды...*».[82] Из письма князя А.А.Чарторыйского ген.-л. Г.И. Глазенапу читаем: «*...стечение всех таковых обстоятельств может подействовать к привлечению его (Келешбея – Г.М.) на нашу сторону, употребляя, однако же, при том* ***крайнюю осторожность,*** *дабы не подать ни малейшего повода Туркам подозревать вас в тайных сношениях с Келешбеком*».[83]

Известно, что весной 1804 года П.Д. Цицианов, направляя действительного статского советника Н.М.Литвинова (выполнявшего роль русского резидента в Имеретии и Мегрелии[84]) в Имеретию, между делом поручает ему вступить в тайные переговоры с князем Келешбеем, предупреждая, не оставлять в руках владетеля каких-либо письменных документов, чтобы скрыть факт этих переговоров на случай, если о них станет известно турецкому султану[85]. Это

---

[79] АКАК. Т.- 2, с. 536.
[80] АКАК. Т.- 2, с. 463.

[81] АКАК. Т.- 2, с. 1016.
[82] АКАК. Т.- 2, с. 1016.
[83] АКАК. Т.- 3, с. 191.
[84] Фадеев А.В. Россия и Кавказ … с. 120.
[85] Очерки истории Абхазии. Ч.-1. Сух., 1960. с. 131.

было вызвано осложнением международной обстановки назревавшей войны между Россией и Францией. Анализируя данный вопрос, известный ученый-кавказовед профессор Г.А. Дзидзария пишет: «*именно такая, вынужденная позиция временного «воздержания» правительства Александра I в вопросе Абхазии, с одной стороны и реальная угроза со стороны турецкого султана с другой, заставляет князя Келешбея сделать попытку установить политическую связь с наполеоновской Францией в лице Талейрана. Наполеоновская Франция проявила к нему живой интерес в аспекте осуществления своей далеко идущей политике на Востоке. Несомненно, при этом Келешбей преследовал и свои личные интересы*».[86]

Вместе с тем, историк А.В. Фадеев, анализируя осторожные действия российских дипломатов в отношении Келешбея, выдвигает три главные причины: «*Во-первых, Келеш-бек был мусульманин, во-вторых, в свое время он утвердился в качестве владетеля Абхазии при поддержке Турции, в-третьих, его резиденция была Сухумская крепость, где находился турецкий гарнизон*».[87] И, конечно же, в русских дипломатических кругах отдавали отчет тому, что в Стамбуле его считали человеком султана более, чем кого-либо из других феодальных владетелей.

А как думал сам владетель Келешбей, сделав формальный шаг к сближению с Российской империей? Отвечая на этот вопрос, историк И.Г. Антелава отмечал: «*чтобы окончательно порвать связь с султанской Турцией и офор-*

[86] Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сух.. 1982. с.33

[87] Фадеев А.В. Россия и Кавказ …с. 117.

мить свое независимое существование...на этот шаг его толкали и успехи российского командования на Кавказе»[88].

В это же время, князь Келешбей распределяет земли своего владения между своими взрослыми сыновьями. Как известно из исторической литературы, он, предпочтение отдавал сыну Сефербею, рожденному от женщины простого сословия по фамилии Лейба. Его другими взрослыми сыновьями были Асланбей, Мехмедбей и Хасанбей (Гасанбей). Нелюбимого сына Асланбея он сразу лишил наследства (однако[89]). Оставались два претендента на владение Абхазией – Мехмедбей и Хасанбей (Гасанбей). Мехмедбей[90] старший сын, от Рабии-ханум Маршан был человек больной и слабый. Он не предъявлял особых притязаний на владение, поэтому Келешбей ему в управление отдал Самурзакан и крепость Анаклию[91]. Оставался Хасанбей, умный и решительный, вполне достойный занять владетельский пост, и это Келешбей прекрасно понимал. Судя по тому, что Келешбей

[88] Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии… с.80.

[89] Из письма княгини Нины Георгиевны Дадиани, видно, что Асланбей имел немалое наследие. Описывая события после смерти Келешбея, в частности о том как узнавший о смерти отца Сефербей бросился к Сухумской крепости и по пути: «*разорил все достояние и окрестные деревни Аслан-бека, пожегши их огнем*». См.: АКАК. Т.-3, с. 201.

[90] Став владетелем Самурзакана, Мехмедбей (Махмедбей) прожил не более года и умер, именно в тот год, когда русские войска с ген. Рыкгофом, впервые вошли в пределы Абхазии (1805г.). От него остался сын Леван (Бего), дети от которого Самсон и Прокопий воспитывались в России, оба были военные и отличились своей храбростью. Прокопий неоднократно избирался в Государственную Думу России.

[91] Келешбей «*назначил своего сына Мехмедбея, которому дал в жизненное пользование и доходы с окрестных жителей Анаклии, занятой турецким гарнизоном*» - писал А.Н. Введенский. См.: А.Н. Введенский Абхазы (азега). По поводу сочинения г. Дубровина «Очерк Кавказа и народа его населяющих» - ССКГ, 1872, вып.6, с.18.

отдал весь Абхазский округ между реками Кодор и Шицкуара Хасанбею (который нес также ответственность и за обеспечение своих малолетних братьев) можно делать вывод, что Келешбеем все было хорошо обдумано и согласовано с Хасанбеем, и это решение удовлетворило последнего. А остальные земли с титулом владетеля оставались за Сефербеем (Бзыбский округ). Сам князь Келешбей жил в Сухуме[92].

Вхождение Мегрелии в состав Российской империи и возможность выхода в Черное море давали право русским разместить свои военные гарнизоны в Западной Грузии. Так, впервые в 1804 году было установлено морское сообщение с Закавказьем в районе мыса Кулеви, где была сооружена крепость и пристань, получившая впоследствии название «Редут-Кале»[93], где река Хоби впадает в бассейн Черного моря. Эта была первая десантная операция русского флота на Черноморском побережье Кавказа. По распоряжению Александра I, из Крыма на кораблях «Исидор» и «Михаил» - был доставлен Белевский мушкетерский полк, а также стопушечный корабль «Тобольская богородица». Это

[92] Пахомов А. В. Объяснительная записка управляющего имениями Г.Д. Чачба-Шервашидзе. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т-3, с.417-418.

[93] Документы АКАК свидетельствуют, что турецкой стороне крайне неприятно было видеть русское присутствие на берегу Черного моря, чувство собственной слабости не позволяло ей применить решительные меры. Одновременно, и с русской стороны просматривается некая неуверенность, и на возможный «*запрос касательно построенного нами при Хопи редута*»,- полномочный министр А.Я. Италинский готовил на этот случай очень «мягкий» ответ, в частности он писал: «*я не примену стараться убедить Порту в необходимости малозначущего укрепления, яко служащего единственно для хранения и склажи боеприпасов, назначенный для войск наших в Грузии...*». АКАК. Т.-2, с. 532. Отношение А.Я. Италинского к д.с.с. П.М. Литвинову от 15 сентября 1805г.

вместе с тем не решало основного вопроса – обеспечения морских коммуникаций, так как в распоряжении русского командования не было удобной гавани. Открытый рейд не позволял задерживаться здесь парусным кораблям и не мог укрыть от непогоды[94]. Поти и Батуми находились в руках турок, а Сухум принадлежал владетелю Абхазии князю Келешбею. Для прочного укрепления на побережье П.Д. Цицианов отдавал особое предпочтение Поти, он прямо заявлял: «*Я нахожу пристань Поти столь важною, что почитаю выгоднейшим приобретением сего пункта, нежели всей Мегрелии...*».[95]

О необходимости наладить отношения с комендантом Поти подчеркивается и в отношении полномочного министра А.Я. Италинского к д.с.с. П.М. Литвинову, в котором, в частности дается указание о необходимости удержать эти отношения и по наблюдению А.Я. Италинского, Фашский (Потийский) комендант: «*движим...более собственными выгодами, нежели усердием в выполнений повелений Порты, может оказывать...значительные услуги*»[96].

Рассуждая по этому поводу, император Александр I, намекал П.Д.Цицианову, на некие «*сепаратные переговоры*» с Потийским пашой, так чтобы не дать никакого повода Порте в сомнении со стороны России. Предпринятые по

[94] Засвидетельствован факт происшедший 20 декабря 1804 года, здесь во время шторма был разбит корабль «Тобольская богородица» прибывши с грузом провианта и двумя ротами Белевского полка. Солдаты успели высадиться на берег, но тем не менее 168 человек экипажа погибли. Потонули более тысячи пудов муки, находившейся в трюме. См.: Фадеев А.В. Россия и Кавказ… с. 119.

[95] Дубровин Н.Ф. указ.соч. Т.- 4, с.168.

[96] АКАК. Т.-2, с.532.

этому поводу попытки не дали никаких положительных результатов.[97]

В 1804 году под покровительство России перешел царь Имеретии Соломон II, а вслед за ней и княжество Гурия. Следовательно, в составе Российской империи находилась большая часть территории как Восточной, так и Западной Грузии, что дало России создать мощные военно-сухопутные плацдармы, а с выходом в Черное море и военно-морской плацдарм на территории Закавказья против султанской Турции- союзника Франции.

Надежда на обладание Сухумской крепостью во многом зависела от развития отношений с её владетелем князем Келешбеем.

После неудачной для России кампании в Европе (1805 г.), турецкие правящие круги оказались под влиянием наполеоновской дипломатии. Они всячески старались расторгнуть русско-турецкий союз, обещая турецкому султану, помощь в отторжении Крыма и Грузии от России, Наполеон толкал её на путь военных столкновений с Россией. В этих условиях русская дипломатия очень осторожно вела себя в

[97] Потийский комендант был срочно сменен: «*якобы потому, что обращался он с Русскими дружелюбно*». По видимому до Константинополя, все же, дошли слухи о переговорах, которые велись между П.Д.Цициановым и Потийским пашой Мамед-агой. Так как, в октябре 1806 года, последний был «*под видом дружественных переговоров, схвачен, связан*» и арестован по обвинению в измене, прибывшим из Трапезунда с 40 янычарами Кучукбеем, который и вступил затем в обязанности коменданта Потийской крепости. У военного командования были опасения, что Кучукбей являясь родственником кн. Келешбея, мог склонить последнего пойти против русских «*сжечь Редут-кале и истребить войска русские*». См.:АКАК. Т.- 3, с.179.- рапорт полковника Попова от 11ноября 1806 года.

Закавказье, чтобы лишний раз не спровоцировать и так напряженные отношения с Оттоманской Портой.[98]

Вот почему русская военная администрация в этих сложных условиях не могла принять решение по Абхазии.

§ 5. Проблемы, возникшие вокруг крепости Анаклия и их решение

Налаженная связь князя Келешбея с российским военным командованием на Кавказе впервые обострилась, что было связано со смертью мегрельского владетеля Григория Дадиани. В связи с тем, что сын Григория Дадиани находился в заложниках у Келешбея, супруга владетеля Мегрелии Нина Дадиани обратилась к генералу П.Д. Цицианову с просьбой, чтобы он посодействовал перед Келешбеем об освобождении её сына[99]. Необходимость поспешного возвращения из Абхазии, наследника мегрельского княжества Левана, была продиктована в первую очередь тем, что промедлением могли воспользоваться другие претенденты, в

[98] Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию… с.10.

[99] После смерти, в октябре 1804 года, правителя Мегрелии Григория Дадиани (был отравлен), на владение претендовали двое его братьев Манучар и Дариел (Тариел). Известно, что княгиня Нина, жаловалась П.Д. Цицианову на братьев покойного Григория: «*они проводят дни во вражде и зависти, имеют связи между собою и не страшатся ваших взысканий*». По просьбе княгини Нины владетелем был утвержден малолетний (10лет) Леван, находящийся в аманатах у кн. Келешбея «*это остудило пустые замыслы братьев Дадиани*». См. АКАК. Т.-2, с.491. Рапорт П.Д.Цицианова от 13 дек. 1804 г. ; По другим источникам Левану было 13 лет. См.: АКАК. Т-2, с.495.

частности родные братья Григория Дадиани, и вызвать беспорядки в мегрельском княжестве.

Как известно, владетель Абхазии князь Келешбей под разными предлогами не возвращал Левана. Одна из причин такого поведения князя Келешбея, по глубокому убеждению княгини Нины Георгиевны Дадиани, – братья покойного Григория, которые: «*... остановили Келеш-бека выдать сына моего Левана*»[100]. Другой причиной, по мнению кавказского военного командования, был правитель Имеретии Соломон II. Главноуправляющий Грузией князь П.Д. Цицианов в письме от 31 марта 1805 года д.с.с. П.М. Литвинову сообщал: «*я получил новые коварные умыслы царя отклоняющего Келеш-бека от выдачи Левана...*»[101].

Из предложения от 21 января 1805 года князя П.Д. Цицианова д.с.с. П.М. Литвинову, чувствуется недовольный и угрожающий тон: «*...ежели он (Келешбей – М.Г.) воспротивится выдачею наследника Мингрельского, у него в аманатах находящегося князя Левана, то вы поспешите сообщить о том генералу Рыкгофу который приступит к требованию военной рукой*»[102]. Еще более угрожающе выглядит письмо П.Д. Цицианова к самому правителю Абхазии Келешбею: «*...последний раз требую...в безвредном состоянии доставили Левана Дадиани...буде того не сделайте, то божусь богом...что камня на камне не оставлю, внесу огонь и пламень, и положу конец дерзаниям вашим...*».[103]

Александр I, по просьбе генерала П.Д. Цицианова, назначил Левана Дадиани владетелем Мегрелии. Затем, че-

---

[100] АКАК. Т.-2. с. 491.
[101] АКАК. Т.-2, с. 507.
[102] АКАК. Т.- 2. с.497-498.
[103] АКАК. Т.- 2, с.844.

рез посредников обратились к князю Келешбею о выдаче заложника, надеясь, что тот не откажет. Однако после полученных ранее угроз, князь Келешбей категорически отказался возвращать заложника.

Учитывая внешнеполитическую обстановку, русское командование прекрасно понимало, что, угрожая князю Келешбею, оно косвенно задевало интересы Порты, так как князь Келешбей по-прежнему считался в сфере её влияния. Непреклонность Келешбея удалось (как казалось) сломить хитрой дипломатической уловкой. Случилось так, что именно в этот период, из Константинополя в Поти с инспекционной миссией прибыл представитель турецкого султана Сеид Ахмед-Эриб-эфенди, узнать: «*... в какой степени действия русского командования в Западной Грузии затрагивают интересы Турции*».[104] Опасаясь, что поводом для дипломатического конфликта, может послужить грубое обращение с владетелем Абхазии, П.Д. Цицианов в срочном порядке предписывает П.М.Литвинову при встрече с Эриб-эфенди проявлять дружество, миролюбие и стараться развеять все сомнения в отношениях с Россией. Кроме того, П. Д. Цицианову было дано указание просить турецкого посланника, о возможности влияния на владетеля Абхазии к выдаче заложника Левана Дадиани. Замысел оказался успешным, здесь русская дипломатия решила сразу две задачи: с одной стороны, выраженная просьба свидетельствовала о признании со стороны России зависимости Абхазии от Порты, с другой – это несомненно льстило личному самолюбию турецкого дипломата. В результате, Эриб-эфенди, перед отъездом в Константинополь, оставляет письмо для князя Келешбея, в

---

[104] Фадеев А.В. Россия и Кавказ... с.121.

котором просит владетеля выдать аманата. Письмо в срочном порядке было передано в Абхазию, Келешбею.

Таким образом, заручившись косвенной поддержкой турецкого представителя, российское военное командование на Кавказе стало более решительным. Был разработан специальный план на тот случай, если Келешбей добровольно выйдет на переговоры, выдаст Левана и других мегрельских князей, находящихся у него в аманатах, то предложить ему «*прелиминарные условия*». Смысл их заключался в четырех пунктах: «*1. возвратить Левана и всех Мингрельских аманатов; 2. сделать положение касательно Манучара Шервашидзе, дабы он не остался жертвою своей преданности к Русским и дому Дадиани; 3. взятых в Абхазии аманатов привести с собою, дабы тамошние владельцы были всегда в зависимости от нас; 4. хотя возвратиться крепость, то чтоб иметь нашим мелким судам свободный ход по Ингуру до кр. Рухи, где должны остаться две роты для прикрытия границ… Если же Келеш-бек еще будет упорствовать в отдаче Левана, то сделать магазин в Анаклии, берегом моря идти в его владения и действовать сходственно с предписанием в.с.*»[105].

Тем не менее, как и письмо Эриб-эфенди, так и обращения д.с.с. П.М. Литвинова и, более того, грозившие разорением, обращения князя П.Д. Цицианова не смогли сломить упорства Келешбея. Как известно, переговоры не состоялись. Генерал-майор И. Рыкгоф сообщал, что князь Келешбей в своем письме к нему лишь советовал не принимать никаких решений и дожидаться решения султана: «*…а, об Леване не говорит ни слова, - отдает ли его, или, почему не отдает, и по всему видно, что отдать не хочет…*»[106].

И. Рыкгоф вынужден был возвратиться, не выполнив задания, а главное без наследника мегрельского княжества Левана. Узнав об этом, П.Д. Цицианов принимает решение отправить через ген.-м. Маматказина приказ: «*Восстановить славу непобедимого Российского оружия…*»[107].

Генерал отдает приказ командиру Белевского полка ген.-м. И.Рыкгофу «*произвести диверсию*» на границе Абхазии, «*сжечь и разорить несколько деревень, дабы верным шагом вступления Российских войск поселить в неприятелях страх и трепет, а в соседях уважение к оным*».[108]

Об этом намерении упоминал князь П.Д. Цицианов и во Всеподданнейшем рапорте от 28 февраля 1805 года: «*…я почел необходимым требовать от Келеш-бека выдачи Левана угрозами. Войска же В.И.В. в краю тамошнем расположенные, служат достаточным средством к тому, чтобы устрашить его*»[109].

Как известно, за выдачу Левана Келешбей затребовал 10 кес (1820 рублей) денег, и взамен получить аманатом его меньшего брата Георгия.[110]

Военное столкновение произошло в марте 1805 года. Из-за отсутствия нормальных путей сообщения, а также по многим другим причинам направить войска из Тифлиса для ведения военных действий оказалось невозможным. По

---

[105] АКАК. Т.-2, с. 510.

[106] АКАК. Т.-2, с. 507.
[107] АКАК. Т.-2, с. 510.
[108] АКАК. Т.-2, с.528. Письмо д. с. с. П.М. Литвинова к князю А.Я. Италинскому от 19 июля 1805 г.
[109] АКАК. Т.-2, с. 502.
[110] АКАК. Т.-2, с. 502.

предложению П.Д. Цицианова была произведена высадка десанта в Редут-Кале пехотного Белевского полка на стопушечном корабле «Тобольская богородица» и фрегате. Отряд под командованием ген.-м. И. Рыкгофа занял с 3-мя ротами и мегрельским ополчением крепость Анаклию, в которой располагался небольшой гарнизон, состоящий из турок и абхазов. Не дождавшись переговоров, в случайной перестрелке первым был убит русский солдат, это дало основание генералу И. Рыкгофу в тот же день взять крепость штурмом.[111] Оттеснив войска Келешбея, генерал дал команду форсировать реку Ингур, российские войска вошли в пределы Абхазии, разорив верст на 20 попутные селения.

Вследствие такого разорения, по сообщению Г.А. Дзидзария: «*...на 4-й день похода абхазские (самурзаканские – М.Г.) князья представили 8 заложников*»[112].

В этом определенное участие принял самурзаканский князь Манучар Шервашидзе (зять Дадиани), оказывая услуги царским генералам, он агитировал абхазских (самурзаканских) князей к принятию присяги на верность Левану Дадиани[113]. Генерал И. Рыкгоф отмечал старания Манучара в своем рапорте от 16 апреля 1805 года князю П.Д. Цициано-

[111] Описывая данное событие ген. Н.Н.Раевский позднее писал: «*…Во время переговоров нечаянный выстрел, сделанный Абхазцем, убил солдата – это обвинило Абхазцев в нарушении святости мирных сношений, и было причиною, что Анаклия не готовая к защите, тут же была взята приступом русскими…*». См.: ГАКК, ф. 260, оп. 1, д.61, л.л. 7-12 обр.

[112] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию… с. 9.

[113] АКАК. Т.-2, с. 514; Удалось сагитировать многих абхазских владельцев за исключением родного брата Манучара Бежана и как отмечено в источнике: «*…кроме Бежана Шервашидзе, которого ничто убедить не могло и он скрылся в горы…*». См.: АКАК. Т.-2, с. 514.

ву: «*Он всеми силами старался уговорить князей...и привел ко мне в Анаклию для учинения присяги; сверх того во весь мой поход был всегда при мне безотлучно и участвовал во всяком затруднении...*»[114]. За оказанное усердие ген.-м. Рыкгоф просил Высочайшего его представления.

Убедившись в военной мощи противника, князь Келешбей вступил в переговоры с ген.-м. И.Рыкгофом. 2 апреля 1805 года, он отпускает Левана Дадиани[115], а также и других аманатов от мегрельских князей передает русским войскам. Таким образом, князь Келешбей добился прекращения на территории Абхазии боевых действий с русскими отрядами.

Желая отомстить за взятие крепости и насильственный перевод его подвластных князей под присягу Дадианам, Келешбей тайно уговаривает Потийского муселима «*не пропускать Мингрельские лодки возле правого берега Рионы...*»[116].

Кроме того, князь Келешбей обращается с жалобой о нападении на его владения, и с просьбой о военной помощи к турецкому султану и черкесским народам, о чем также свидетельствуют Акты, в частности из рапорта от 8-го мая 1805 года д.с.с. П.М. Литвинова кн. П.Д. Цицианову: «*...Келеш-бек, пославший к Турецкому двору жалобу о нападении на его владения ожидает спомоществования, войсками*».[117] Это известие, в свою очередь, сильно насторожило Манучара Шервашидзе, он обращается с просьбой о защите и помощи к российскому военному командованию и предлагает расположить военные отряды на границе по р. Гализга

[114] АКАК. Т.-2, с. 514.

[115] АКАК. Т.- 2, с. 510.

[116] АКАК. Т.-2, с. 529-530.

[117] АКАК. Т.- 2, с. 520, 1016.

«считая наиболее удобным местом для занятия русских войск монастырь Илора»[118].

Порта, получив жалобу князя Келешбея, направляет для выяснения обстоятельств своего представителя Ахмеда-Реджеба-эфенди, одного из первых секретарей департамента иностранных дел. Турецкий дипломат при встрече с д.с.с. П.М. Литвиновым объявляет, о том, что он прислан *«двором своим»* возвратить турецкому владению все места, занятые Россией от Сухума до Батума. Не вдаваясь в подробности переговорного процесса, который длился *«несколько суток»*, мы лишь отметим, что указанные переговоры еще раз убедили обе стороны в необходимости четкого определения береговых границ. Российская дипломатия ставила вопрос: «*...весьма нужно, чтобы Порта вошла с Двором нашим* ***в исследовании прав*** *на весь восточный берег Черного моря»*[119].

Возвращаясь к решению вопроса касающегося жалобы князя Келешбея, Реджеб-эфенди требовал *«сдачи крепости Анаклии и чтоб не мешались в Абхазию»*[120]. Интересным представляется тот факт, что Реджеба-эфенди сопровождал пристав князя Келешбея, *«без которого он (Реджеб-эфенди-М.Г.) не смел ни объясняться, ни отвечать и что всего его претензии по видимому были внушены самим Келешбеком»*[121] – писал д.с.с. П.М. Литвинов.

---

[118] АКАК. Т.-2, с. 520; Известно, что после переговоров с турецким представителем Реджебом-эфенди, было достигнуто соглашение – российские войска в Илори не располагать, а Келешбею – не беспокоить абхазских (самурзаканских) князей присягнувших Е.И.В. См.: АКАК. Т.-2, с. 527.
[119] АКАК. Т.-2, с. 530.
[120] АКАК. Т.-2. с. 528.
[121] АКАК. Т.-2, с. 529.

Захват крепости Анаклия был явным превышением полномочий со стороны генерала П.Д. Цицианова, который, в свою очередь, оправдываясь за содеянное перед императором, быстро переложил всю вину на ген.-м. И. Рыкгофа, сообщал: «*...ген.-м. Рыкгоф, столь славно выполнивший данное ему поручение, не известен будучи о политических наших обращениях с Оттоманскою Портою, без моего на то повеления...»*[122]. А в письме к д.с.с. П.М. Литвинову он также старается показать свою непричастность и пытается главным виновным объявить самого Келешбея: «*...сей шаг...сделан без воли и приказания моего и что генерал с войсками туда ходивший принужден был к тому упорством Келеш-бека, на кого должна в сем случае пасть вся вина...»*[123].

Чтобы не осложнять и так натянутые отношения с Оттоманской Портой правительство Александра I решило остановить конфликт и вернуть крепость Анаклию князю Келешбею. В это время в Константинополе русским посланником А.Я. Италинским велись переговоры об укреплении и расширении договора с Турцией, и подобного рода действия были не уместны. Опасаясь дальнейших осложнений, русскому посланнику было дано указание: «*объясниться с Портой»* по происшедшему с Анаклией и «*успокоить её»*.

Из отношения от 12 апреля 1805 года князя П.Д. Цицианова д.с.с. П.М. Литвинову дается следующее распоряжение: «*...Занятие Анаклии хотя...способствовало успеху, но я не могу не тревожиться...потому что пристань сия состоит в зависимости от Турок и там находится и начальник гарнизона, поставленный от Турецкого двора...что занятие*

---

[122] АКАК. Т.-2. с. 510.
[123] АКАК. Т.-2, с.511.

сие совершенно будет противно нашим политическим обращениям с Турецким двором. Для того, чтобы поправить...случившееся происшествие...сдать крепость».[124]

А в Высочайшем рескрипте от 16 июня 1805 года на имя князя П.Д. Цицианова отмечено о «*немедленной сдаче*» крепости обратно Келешбею «*нечаянно и по ошибке взятую*».[125]

Материалы АКАК свидетельствуют, что российское командование обращалось к владетелю Келешбею о принятии крепости, но князь отвечал отказом. В отношении от 10 апреля 1805 года П.Д. Цицианова к А.А. Чарторыйскому сообщается о том, что Келешбей: «*от принятия оной отказался, представляя, что он, о взятии крепости нашими войсками донес уже Оттоманской Порте, равно и теперь довел до сведения оной же Порты, как о том, что оная ему возвращается, и когда я получу высочайшее повеление или от визиря, то по тому и приму оную. Теперь Анаклийские жители все рассеяны и жилища их сожжены; если они придут туда, что они там могут сделать? Я ожидаю повеления...*»[126].

Вместе с тем, интерес представляет и тот факт, что княгиня Нина Георгиевна Дадиани в своих письмах к российскому командованию настаивала на присоединении крепости Анаклии к владениям Мегрелии, мотивируя тем, что Анаклия была отдана Григорием Дадиани князю Келешбею на определенных условиях, которые Келешбей не выполнил[127]. Князь П.Д. Цицианов, отвечая на письмо княгини, писал: «*...я не могу сего теперь исполнить, тем паче,*

---

[124] АКАК. Т.- 2, с. 511
[125] АКАК. Т.- 2, с. 525.
[126] АКАК. Т.-2, с. 526; 539.
[127] АКАК. Т.-2, с. 517.

чтобы через сие не последовал разрыв мирного союза, существующего между Российскою державою и Оттоманскою Портою...»[128]. Однако о желании приобрести крепость российским командованием мы находим в одном из документов: «*Анаклия, при устье Ингура лежащая и не более 12 лет Келеш-беку уступленная, служила до приходу Российских войск притоном пленопродавства Абхазцы и Мегрельские князья отвозили туда пленных и продавали оных Туркам. Пресечение сего торга должно уничтожить существование Анаклии, которая, без хлебопашества, без окрестных владений, помещающая только военных людей, перепродажею пленных существовавших, останется бесполезною для Келеш-бека. И он... возвратить место сие за весьма умеренную цену, а с терпением можно получить его и даром, ибо оно кроме убытка на содержание гарнизона выгод ему принести не может. Сим средством Российский Двор может получить сию маловажную пристань, не подавая поводу к оскорблению Порты...*»[129].

Как свидетельствует источник, крепость Анаклия, в конце концов была сдана представителю Ахалцихского паши Шериф-аге, который при встрече с д.с.с. П.М. Литвиновым выразил удивление, что крепость до сих пор не возвращена владетелю Абхазии Келешбею. Именно Шериф-ага отправляется в Анаклию, где его ждал ген.-м. Рыкгоф для сдачи крепости - 9 мая 1805 года[130].

---

[128] АКАК. Т.-2, с. 522.
[129] АКАК. Т.-2, с. 519.
[130] АКАК. Т.-2, с. 520; В дальнейшем, сразу после смерти князя Келешбея, комендант являвшийся доверенным лицом Келешбея оказывается в осажденной Сухумской крепости у Асланбея. Российское командование опасаясь мятежа в Анаклии, но вместе с тем, не решаясь

Из письма от 8 июня 1806 года князя А.А.Чарторыйского к ген.-л. Г.И. Глазенапу следует, что по последним донесениям покойного князя П.Д. Цицианова (27 декабря 1805 г.) – «*...убытки за причиненное разорение в сей крепости, составляющих не более как 1000 р.с., он намерен был удовлетворить*». Претензия князя Келешбея, за нанесенный ущерб крепости, составляла 125 червонных, которые и были выплачены д. с. с. П.М. Литвиновым. После чего князь Келешбей вновь вступил во владение Анаклией.

Семен Броневский писал: «*...сие нечаянное происшествие произвело неприятное впечатление в Константинополе при первом известии об оном, но Анаклия немедленно возвращена была Келешбею с оплатою всех показанных им убытков*»[131].

Как видим, царское военное командование опасалось действий Келешбея «*...дабы не оставить ни малейшей причины к неудовольствию Келеш-бека и доказать ему на деле доброе расположение Российского начальства...*». Для чего, из экстраординарной суммы, с надежным человеком (поручиком Амираджибовым), к князю Келешбею были отправлены 1000 рублей серебром, «*за убытки понесенные ими при занятии сей крепости нашими войсками*» в надежде, что он сообщит в Царьград (Константинополь), что «*...Российский двор нашел требования Келеш-бека основательными*», тем

вводить войска, позволяют Манучару Шервашидзе «*как имевшему при жизни Келешбея большое влияние и власть над сею крепостью» определить комендантом преданного России человека*». См.: АКАК. Т.-3, с. 199.

[131] Броневский С. В. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Указ. соч. с. 57.

самым, желая показать Порте Оттоманской «*искреннее и дружеское*» расположение.[132]

Вместе с тем и в отношении Келешбея у военного командования оставались надежды на его постепенное склонение: «*стечение всех таковых обстоятельств может подействовать к привлечению его (Келешбея-М.Г.) на нашу сторону, употребляя однако, при этом крайнюю осторожность, дабы не подать ни малейшего повода Туркам подозревать нас в тайных сношениях с Келеш-беком...*»[133].

Несмотря на то, что Анаклия осталась в пределах завоеванных Абхазией территорий, власть Келешбея после боевого столкновения с ген.-м. Рыкгофом ослабела.

Невзирая на сложившиеся прохладные отношения, мы находим в отдельных документах желание российского военного командования наладить связь с владетелем Абхазии, в частности показать: «*Подтверждение Келеш-беку жить с нами в дружественной связи весьма нужно, но нет надежды чтоб он сему повиновался...*»[134] - писал д.с.с. П.М. Литвинов к министру А.Я. Италинскому 17 августа 1805 года.

23 сентября 1805 года между Россией и Турцией был заключен новый союзный договор сроком на девять лет, важнейшим пунктом которого являлось взаимное обязательство о совместной обороне черноморских проливов. Заключение такого договора, накануне войны с наполеоновской Францией, являлось крупной победой русской дипломатии.[135]

[132] АКАК. Т.- 3, с. 191.
[133] АКАК. Т.- 3, с. 191.
[134] АКАК. Т.-2. с. 530.
[135] Фадеев А.В. Россия и Кавказ... с.124.

§ 6. Вступление самурзаканских князей Левана и Манучара Чачба-Шервашидзе под покровительство Российской империи

Как известно, после смерти князя Мехмедбея, при посредничестве Дадианов, владение Самурзаканом передается Манучару Соломоновичу Чачба-Шервашидзе[136].

Об этом профессор С.З. Лакоба пишет: «*Предпоследний самурзаканский владетель Леван Шервашидзе был в преклонных летах, и его племянник Манучар вступил с ним в борьбу за владетельское достоинство. Последнего всячески подстрекал мегрельский владетель Дадиани…*»[137].

Манучар Чачба-Шервашидзе, являясь зятем мегрельского владетельного дома, стал постепенно, как родственник, входить с ними в тесные отношения и разделять их политические взгляды и убеждения. Одновременно, стремясь укрепить свою самостоятельную власть, пользуясь смутой в Абхазии, он, не чувствуя сопротивления со стороны Келешбея, перестает ему подчиняться. Даже за его спиной ведет переговоры на предмет вступления владения Самурзакана в состав Российской империи. Посредниками в переговорном процессе являются мегрельские родственники.

Подробности того, как подготавливалось вступление самурзаканских владетелей в состав Российской империи мы узнаем из письма от 26 декабря 1804 года Манучара Чачба-Шервашидзе к князю П.Д. Цицианову. Из документа видно, что все действия Манучар Чачба-Шервашидзе осуществлял по команде Григория Дадиани «*по его указанию*

[136] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию… с.11.
[137] Лакоба С.З. История Абхазии. Сух., 1991. с. 161.

подписал пункты, присланные от вас через Маинова, отправленного вами…»[138].

Таким образом, вопрос о вхождении Самурзакана под покровительство Российской империи предварительно обсуждался и решался между Григорием Дадиани и князем П.Д. Цицияновым, а Манучару Чачба-Шервашидзе, были присланы лишь уже готовые пункты документа, которые он и подписал[139]. Но этого, как видно, оказалось недостаточно, и П.Д. Цицианов сам, пишет письмо к Манучару Чачба-Шервашидзе, в котором теперь уже просит: «*склонить бы и братьев ваших князей Левана и Бежана Шервашидзе, дабы они, оставя призванную ими власть неверных, и по единоверии с вами присоединились бы со всем своим владением к границам Мингрелии и избрали бы путь…тот самый, по которому вы теперь шествуйте*»[140]. Более того, князь П.Д. Цицианов и сам пишет письмо Бежану и Левану Чачба-Шервашидзе, в котором прямо призывает: «*…советую вам как брат (Манучар-М.Г.) по единоверию с вами, оставя неверного Келеш-бека, присоединиться к границам Мингрелии*»[141]. Обещая им при этом, что владения по-прежнему останутся вновь в их подчинении. Посредником в переговорном процессе должен был стать д.с.с. П.М. Литвинов. И, как известно, присягу на верность и покровительство России, принимают лишь Манучар и Леван Чачба-Шервашидзе[142], а Бежана, о

[138] АКАК. Т.-2. с.490.
[139] АКАК. Т.- 2. с. 536.
[140] АКАК. Т.-2, с. 537.
[141] АКАК. Т. -2. с. 537.
[142] Леван Чачба-Шервашидзе самурзаканский князь, до вступления войск ген.м. И.Рыкгофа в Абхазию, не считал себя в зависимости от Мегрельского дома, более того был ярым противником этой зависимо-

котором И. Рыкгоф написал кн. П.Д. Цицианову: *«...ничто убедить не могло, скрылся в горы»*[143].

О том, как князь Леван, вместе с Манучаром Чачба-Шервашидзе просились в подданство Российской империи, независимо от князя Келешбея, находит подтверждение из «Заявления Самурзаканских владельцев Левана и Манучара Шервашидзе о верности России», в котором в частности сказано: «*Мы нижеподписавшиеся, абхазские князья, державы Самурзакана, вошли с нашею землею, князьями и дворянами в рабство его императорского высочества, всемилостивейшего русского государя; клянемся всесильным богом и святым Евангелием быть верными рабами и подданными навсегда и в неповиновение Его Величеству...».*[144] Также из отношения от 13 июля 1805 года главнокомандующего в Грузии генерала П.Д. Цицианова товарищу Министра Иностранных дел А.А. Чарторыйскому «о вручении грамоты и наград Самурзаканским князьям-владельцам Манучару и Левану» следует: «*Вручение грамоты, знамени ордена св. Анны1-го класса и сабли совершено 9-го сего месяца (в селе Бандза 9 июля 1805г.) сходно с церемониалом, ...в присутствии Манучара Дадиани*[145] *(родной брат Григория Дадиани - М.Г.), абхазских*

сти и не раз причинял на границе Мегрелии «*небывалые беспокойства*». См.: АКАК. Т.-2, с. 351.

[143] АКАК. Т.-2, с. 514.

[144] АКАК. Т.- 2, с. 527.

[145] Особое внимание П.Д. Цицианова было обращено на присутствие во время церемониала Манучара Дадиани родного брата покойного Григория Дадиани, который находясь во вражде с Ниной Георгиевной никогда не присутствовал ни на одном собрании и «*более всех недоброжелательствовавший Левану по праву им присваемого владения Мегрелией*». А теперь присутствовал при торжестве поднесении грамоты, но и при всех присутствующих принял присугу на верность Е.И.В. и владетельному князю Левану вместе с самурзаканскими вла-

владельцев Левана и Манучара Шервашидзе и всех Одишских князей, но Лечхумских не было ни одного... день сей проведен был всеми князьями в приметном удовольствии и веселии, приличных здешним жителям...»[146].

Здесь необходимо отметить, что вступив под покровительство Российской империи, Манучар Чачба-Шервашидзе становится одним из активнейших проводников российских интересов в крае. Вместе с тем, он продолжал считаться абхазским князем, когда речь заходила о Самурзакане, имелась в виду часть Абхазии, вступившая в состав Российской империи. Князь Манучар оставался в двойном подчинении. Здесь следует согласиться с историком И.Г. Антелава, который отмечал, что, несмотря на неповиновение Манучара Шервашидзе Келешбею: «*...владетелю Абхазии удавалось держать их под своим определенным влиянием*»[147].

Не следует забывать, что под присягу Дадианам и Российской державе вступили лишь отдельные князья Леван и Манучар Чачба-Шервашидзе, непреклонным оставался их брат, Бежан.

Трудно сказать, как складывались отношения Манучара с князем Келешбеем, после такого сепаратного действия.

Переход части самурзаканских владетелей под покровительство России в определенной степени ослабили власть и авторитет Келешбея. Он понимал непрочность своего положения в новых создавшихся условиях.

детелями Манучаром и Леваном Чачба-Шервашидзе. АКАК. Т.-12. с. 256.

[146] АКАК. Т.- 2, с. 526.

[147] Антелава И.Г. Очерки… с. 77.

Здесь же уместно будет вспомнить и об отрицательных чертах характера владетеля Абхазии, которые, серьезным образом, на наш взгляд, мешали Келешбею в создавшихся условиях – удержать власть, а именно: «*Упоенный славой и счастьем Келиш-бей в конце своего правления начал грубо нарушать интересы Абхазии и преследовать только личные выгоды. Лучшие абхазские князья, сотрудники блистательных дел владетеля оставались в пренебрежении. Народ смотрел на это с неудовольствием. Страсть Келешбея к женщинам еще больше увеличило число недоброжелателей его…*»[148]. Г.А. Дзидзария также отмечал негативные стороны владетеля: «*Келешбей был достаточно жестким и решительным человеком, чтобы одним безжалостным ударом уничтожить 3- 4 князей Дзапш-ипа*»[149]. Стали подымать головы и недовольные им абхазские феодалы. Г.А. Дзидзария писал, что Келешбея: «*особо тревожили действия влиятельных эшерских князей Дзяпш-ипа и цебельдинских Маршан. Первые только искали удобного случая для расправы с ним, а вторые, ущемленные грозным владетелем мечтали о прежней «независимости»*»[150].

И здесь же, профессор Г.А. Дзидзария отмечает пассивность действий владетеля Келешбея, он, в частности пишет: «*Тем не менее, мы не видим «острого» реагирования Келешбея на политический шаг самурзаканских Шервашидзе*»[151].

---

[148] Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения автономии Абхазии. //Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1, с. 227-228.
[149] Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение… с. 55.
[150] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с.32.
[151] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 32.

Так ли это на самом деле?

Вспомним, что июле 1805 года самурзаканские князья вступили под покровительство Российской империи на фоне очень непростых для владетеля Абхазии обстоятельствах, от которых, вряд ли он мог быстро оправиться. У него были испорчены отношения с российским командованием, была отобрана крепость Анаклия, он вынужден был вернуть Левана и других аманатов, находящихся у него в заложниках, т.е. был потерян контроль над Мегрелией. Именно в этот период ген.-м. И.И. Рыкгофом были разорены на 20 верст попутные селения Самурзакана и произведен насильственный перевод некоторых ему подвластных самурзаканских князей под присягу Дадианам.

Находясь в подавленном состоянии, тем не менее, владетель Келешбей не бездействует, он как нами уже описано выше принимает меры, обращается за военной помощью к султану и черкесским (абхазо-адыгским) народам. Но результаты, как нам известно, не смогли удовлетворить его полностью. Нет сомнения – он ожидал большего. Его надежды на поддержку со стороны Турции не оправдались. Как показали дальнейшие события, на его призыв откликнулись лишь абхазо-адыгские народы, а турецкая сторона ограничилась лишь отправкой своего представителя для разбора произошедшего. И как точно было подмечено А.В. Фадеевым: «*…турецкое правительство удовлетворилось принесенными Италинским извинениями*»[152].

Проявляя глубокую проницательность, тонко оценивая происходящие вокруг него как внутриполитические, так и внешнеполитические события, он приходит к мысли,

---

[152] Фадеев А.В. Россия и Кавказ… с. 123.

что в данной политической обстановке (невзирая на резкое ухудшение отношений) необходимо продолжить переговоры с российским военным командованием на Кавказе[153]. И здесь нельзя выпускать из виду одно обстоятельство, на которое в свое время было обращено внимание двух исследователей этого периода, а именно А. Введенского и К. Мачавариани. Речь идет о любопытном документе, который характеризует князя Келешбея как проницательного и умного политика, ставившего на первое место вопрос сохранения территориальной целостности своего княжества. А именно, когда Келешбей изъявил желание принять подданство России, среди условий, им поставленных он указывал на возвращении ему отнятых Дадианами селений, принадлежащих Самурзакану и несправедливо приписываемых Мегрелии. Это действие, еще раз подтверждает, что Келешбей никогда не мирился и не допускал мысли о потере Самурзакана. Это также подтверждается документом, в котором через поручика Амираджибова, посланного к Келешбею для ведения переговоров на предмет принятия русского подданства, Келешбей просил: «*до получения мною от Высочайшего Двора разрешения приказано было ген. Рыкгофу, дабы отобранные Дадиани по эту сторону реки Ингура деревни были* ***секвестрованы****...»*[154].

Об этом свидетельствует и письмо от 28 сентября 1806 года написанное владетелем Келешбеем на имя Главнокомандующего в Грузии ген.м. Г.И. Глазенапа. В указанном документе имеется немаловажное сообщение, в котором Келешбей ставит вопрос относительно возвращения некоторых земель принадлежащих Абхазии, а именно: «*...от российского государя повеление о владении мною по прежнему землею лежащую по реке Абкару, которою и древние наши старики владели. Почему и прошу в. пр. об отдаче мне оной земли и здешнего края начальнику приказать дабы в наши дела не вмешиваться*»[155]. Не понятно, почему так искажено название реки «Абкару», возможно это типографский опечаток, тем не менее, по нашему убеждению, здесь идет речь о реке Ингур и абхазских землях, прилегающих к ней, насильственно отнятых Дадианами.

Возвращаясь к отношениям князя Келешбея с Мануча-ром Шервашидзе следует отметить еще об одном документе, из которого следует, что за год до трагической гибели Келешбея его отношения с Манучаром стали налаживаться. И это, как видно, не очень приветствовалось российским военным командованием. Из письма от 8-го июня 1807 года И. Рыкгофа к графу И.В. Гудовичу, читаем: «*...Манучар Шервашидзе, примиряя распрю с Келеш-беком, испросил по обыкновению Азиатскому в аманаты от него сына, чем уже в верно-*

---

[153] Здесь также нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что на это решение в определенной степени могли повлиять переходы соседних княжеств в состав Российской империи – Мегрелии, Имеретии и Гурии, что свидетельствовало о появлении на политической арене нового, более влиятельного покровителя. Этому могло также способствовать и то, что Мегрелия вступившая в подданство России приобрела нового покровителя, и в услугах князя Келешбея более не нуждалась. А князь Келешбей надеясь в свою очередь на турецкую помощь, убедился в её ненадежности.

[154] АКАК. Т.-3, с. 193; Мачавариани К.Д. Описательный потеводитель.... С.243.; Введенский Абхазцы (азега). В кн. Абхазия страна души. Т-1, Нальчик, 2011, с. 342.

[155] АВПР. Главный архив. 1-10, 1806 г., д.2, л. 25. В кн.: Материалы по истории Абхазии Т.-2, с. 38.

сти и дружбе непременной он его успел обязать, но при теперешних обстоятельствах наружное их расположение сопровождаемо будет моею непременною осторожностью…»[156]. Таким образом, их примирение вызвало со стороны российского командования некую настороженность.

Этот документ, несомненно, представляет определенный исторический интерес, так как, между князем Келешбеем и Манучаром Чачба-Шервашидзе было достигнуто некое соглашение, которое по значимости своей потребовало выдачу аманата. Можем предположить, что оно касалось Самурзакана, за что абхазский владетель мог заплатить такую высокую цену. Нет также сомнения, что это могло насторожить и мегрельских владетелей, которые при таком исходе могли бы потерять влияние на самурзаканские земли. Если проследить историю взаимоотношений Абхазии и Мегрелии, нетрудно заметить, что именно Самурзаканский регион был постоянным «яблоком раздора». Возникает вопрос – не чувство ли опасения за потерю территории двигала Дадианами, в дальнейшем желания физического устранения абхазского владетеля? И здесь нельзя не вспомнить сомнения историка А.В. Фадеева: «*возможно, что и убийство Келешбея было организовано Дадианом*»[157].

Историк С.З. Лакоба прямо пишет: «*Естественно, Нина не могла влиять на Абхазию при Келешбее или Асланбее*»[158].

На то, что Дадианами не приветствовалось желание Келешбея о вступлении Абхазии в состав Российской империи, может свидетельствовать и следующий источник. Это

[156] АКАК. Т.- 3, с. 198.
[157] Фадеев А.В. К вопросу о феодализме в Абхазии. Сухум, 1931, с. 35.
[158] Лакоба С.З. Второй блин и опять комом …

документ, подготовленный российским военным начальством и министерством иностранных дел для отправки сына Келешбея Баталбея в качестве аманата в Петербург. В документе, усматривается осторожность чиновников, чтобы не обидеть этим действием мегрельских владетелей. Так, А.Я. Будберг пишет о том, как необходимо встретить Баталбея, когда он приедет в Крым: «*тороплюсь сообщить вам… ему (Баталбею – М.Г.) следует уделить большое внимание, но при этом прием должен быть устроен без каких-либо официальных церемоний, не оказывая ему каких-либо почтений, чтобы не возбуждать зависти соседей Келешбея и, особенно князей Мингрелии*»[159].

На это обстоятельство было обращено и внимание профессора С.З. Лакоба, ученый пишет: «*Присоединяя Самурзакань к России, Дадиани тем самым распространяли на эту область и свою власть. Однако очень скоро и Манучар Шервашидзе стал мешать владетелям Мегрелии*»[160].

§7. Таяр-паша в Абхазии. Победа над турецкой эскадрой. Возобновление переговорного процесса о принятии Абхазии с состав Российской империи.

Турецкое правительство особое внимание уделяло в этот период Абхазии, видя, как владетель Абхазии наращивал мощь и фактически становился независимым. А. В. Фа-

[159] АВПР. Главный архив. 1-10, 1806 г., д.2, лл. 61-63. Отношения министра иностранных дел А.Я. Будберга Генерал-губернатору Новороссийского края Э.О. Де-Ришелье. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1, с. 57.
[160] История Абхазии, Сух., 1991, с. 162.

деев отмечал: «*...было очевидно, что протекторат султана над Абхазией является чистейшей фикцией...*».[161]

Дюбуа де Монперэ писал о Келешбее: «*...делал только вид, что подчиняется Турции...*».[162]

С.М. Броневский о возросшем могуществе князя Келешбея писал: «*...имея около себя до 10 000 вооруженных абхазов. Он мало заботился о выполнении султанских фирманов. Однако ж в удовлетворении гордости Дивана называл свои войска турецкими... употребляя оные для собственных своих видов. Расширяя таким образом свою власть и владение, он сделался наконец повелителем всей полуденной Абхазии посредством приобретенного им влияния между разными коленами абхазов горских и прибрежных, прибегающих под его покровительство...*»[163].

Из донесения Ахмед Реджиб Эфенди-Мебашира, посланного в 1805 году, турецким правительством в Сухум, отмечено: «*...комендант Сухума Келешбей содержит за счет больших складов до шестисот человек войска для защиты этой крепости, что составляет значительную трату...*»[164].

Правитель Порты был недоволен возрастающим могуществом Келешбея[165]. Именно поэтому, накануне войны, султан решает устранить владетеля Абхазии и вновь овладеть Сухумом, чтоб иметь возможность использовать обширную сухумскую бухту как «*промежуточный опорный*

---

[161] Фадеев А.В. Россия и Кавказ... с.130.
[162] Дюбуа де Монперэ Путешествие вокруг Кавказа. Сух., 1937. с.117.
[163] Броневский С.М. Об Абхазах и Абхазии. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с.63.
[164] Материалы по истории Абхазии. Т.-1. Сух., 2008. с.26. пер. с франц.
[165] Князь Келешбей был лишен ежегодного жалования 10 000 левов, которое получали абхазские владетели из Турции.

пункт» между Поти и Анапой – двумя главными турецкими базами на Кавказском побережье Черного моря. Недовольство султана еще больше усилилось, когда князь Келешбей в конце марта 1806 года принял опального Таяр-пашу[166] - бывшего в Анатолии трехбунчужным пашой и правителем Эрзерума, который был обвинен в государственной измене против султана Турции. Все его имущество было отдано, вновь назначенному Эрзерумским пашой, бывшему визирю Юсуф-паше.

Для осуществления своих желаний владетель Келешбей создает серию политических комбинаций. Прежде всего, стремится выяснить, насколько Россия является надежным союзником и может в некотором смысле поступиться отношениями с Турцией ради союза с Абхазией. Чтобы ответить на этот вопрос, владетель Келешбей решается укрыть у себя в Абхазии опального в Турции Таяр-пашу с намерением переправить его в Россию и, таким образом узнать, примет ли Россия Таяр-пашу от Келешбея? Владетель Келешбей, объясняя свой политический шаг, пишет: «*...когда Таяр-паша...бежал сюда, то, зная, что он прибегнул под покровительство Российской империи, я принял его...*»[167].

Об этих событиях свидетельствует активная переписка самого владетеля Абхазии князя Келешбея князю П.Д. Цицианову. Известно также, что князь Келешбей писал ту-

---

[166] В материалах АКАК. Таяр-паша, упоминается иногда и как Махмуд-паша. В 3-томе АКАК (с.191), дается его полное имя – Махмуд-Таяр-бей. Он являлся сыном трехбунчужного трапезундского Батал-паши, который на Кубани в гористом урочище Тохтамыш в 1791 году придя на помощь к черкесам, был разбит и взят в плен генералом Германом. См.: С.М. Броневский Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В кн. Абхазия страна души. Т.1. с. 52.
[167] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 33.

рецкому султану ходатайство о помиловании и отмене смертельного приговора Таяр-паше и, оно было принято султаном. Вот как об этом писал сам владетель Келешбей: «*...по просьбе моей Порта Оттоманская уничтожила действие фирмана своего о том доносе...*». Но как свидетельствуют источники, Таяр-паша воспринимался его недоброжелателями как предатель: «*Таяр-паша такой изменник, что никак не возможно его простить...*»[168]. Следовательно, был составлен новый особый «*высочайший фирман*» и подготовлены письма к Келешбею о незамедлительном отсечении головы Таяр-паше.

В переписке с П.Д. Цициановым Келешбей объясняет причину побега Таяр-паши и просит о предоставлении паше убежища[169], а также и о своей готовности принять покровительство России[170]. Таяр-паша и сам пишет князю П.Д. Цицианову, о желании покровительства России не только его самого, но и владетеля Абхазии Келешбея[171].

В частности, паша сообщает: «*...как я и покойный отец мой от Высочайшего Российского двора были покровительствуемы, то в сих обстоятельствах не имея другого покровительства, кроме России, хочу ехать в Крым... Сверх того*

---

[168] АКАК. Т.-2, с.872.

[169] Правитель Абхазии князь Келешбей объясняя причину преследования Таяр-паши пишет: «*Трапезондский владетель Таяр-паша служил усердно и беспорочно султану, о каковом усердии его мы все вообще свидетельствуем, но неприятели, имея на него злобу, вздумали оклеветать его...и подали султанскому двору неправильный донос, а Порта вследствие того дала от себя фирман...*». АКАК. Т.-3, с. 191.

[170] АВПР. Ф. Главный архив, 1-10, 1805г. д.1, лл. 1-3; 1-10. 1806 г. л.л. 15-18. В кн.: Материалы по истории Абхазии XIX века. Т.-1, Сух., 2008, с.22.

[171] АКАК. Т.-2, с.917.

надеясь на Е.И.В. хочу оказать службу Высочайшему двору. И для того я имел разговор с Келешбеком и абхазскими беками, и они уже все согласились служить Российскому двору и хотят подданства России. Я же буду за их верность порукою»[172].

Кроме того, Таяр-паша вместе с письмом в знак благодарности передает для П.Д. Цицианова подарок – два ружья из личной коллекции.

И действительно, как показывают дальнейшие события, Россия принимает под свое подданство Таяр-пашу и обещает свое покровительство князю Келешбею. Такое отношение со стороны России придает уверенность владетелю в его дальнейших действиях.

Князю Келешбею присылается фирман султана Ибрагимом Хашимом о наказании Таяр-паши, за что дается обещание пожаловать владетеля Абхазии в визири, а его сыновей сделать абхазскими беями и отдать им в пользование имущество Таяр-паши. Но Келешбей остается непреклонным.

Для наказания строптивого владетеля Абхазии укрывшего Таяр-пашу, турецкие военачальники пытаются разжечь внутри Абхазии феодальную междоусобицу, противопоставив Келешбею некоторых князей и дворян. Так, было отправлено послание знаменщика визиря Абдуррахмана к князям Дзяпш-ипа и дворянам Маан, в котором говорилось, о том, что посланный ранее от султана фирман к владетелю Абхазии князю Келешбею - для исполнения «*отсечения головы изменника Таяр-паши*» - не был выполнен. Об-

---

[172] АВПР. Главный архив. 1-10, 1805г.. д.1, л. 9 и 9-обр. В кн. Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с. 37-38.

ращаясь к абхазским феодалам, визирь обещал, тому, кто отыщет изменника и доставит его к султану, получит большое вознаграждение и ежегодное финансовое пособие, отпускаемое трапезундской таможней «*по 5 кес*».[173] Кроме того, распространили слух, о том, что скоро прибудут большие турецкие корабли и фрегаты «*для наказания Келешбека*». А также о том, что в короткое время под командованием вновь назначенного Эрзерумского и Трапезундского владетеля Юсуфа-паши идет сбор войска «*идти сухим путем*», а Чилдирскому (ахалцихскому) владетелю Селиму-паше «*вести войско из Ачарского ущелья*».

В письме «к абхазским феодалам», в частности, говорилось: «*...кто из вас дерзнет не отдать сказанного Таяр-пашу, тот будет подвержен наказанию, а потому вы, соединяясь вместе, предложите Келеш-беку об отсечении Таяр-паше головы и об отправлении оной к высочайшему двору...Если вы выполните сие высочайшее повеление, то получите милость*»[174]. Дальнейшая переписка документов АКАК свидетельствует, что некоторые из абхазских феодалов были и в самом деле поощрены за свою службу турецким правительством, им, в частности, были пожалованы отдельные «*ущелья*» в которых они счастливо проживали.

Интересные сведения, касающиеся этого периода мы находим у Жака Гамба, он пишет: «*Келешбей был владетельным князем Абхазии и одновременно пашой Сухумским, начальником крепости, наместником турецким в крае. Это не помешало ему вести независимую политику и даже порой открыто игнорировать постановление султана...Абхазский*

---

[173] АКАК. Т.- 2. с. 872-873.
[174] АКАК. Т. -2, с.872.

*владетель не только не выдал посланникам султана голову врага (Таяр-паши), он дал своему недавнему повелителю оскорбительно короткий ответ: «**Таяр-паша мой гость!**»...»*[175].

Почему же князь Келешбей принял у себя в Абхазии опального Таяр-пашу? На наш взгляд, поведение князя Келешбея диктовалось политическим маневром - желанием показать российскому командованию проявление самостоятельного решения независимого правителя, а также подтвердить свою пророссийскую ориентацию.

Предвидя надвигающуюся угрозу со стороны Порты, в письме от 20 мая 1806 года к генералу П.М. Литвинову князь Келешбей просит у русского командования военной помощи: «*...ныне прибыл человек с фирманом за Таяр-пашою и мы по надежде на помощь Российского Двора возвратили его назад, но против нас точно идут корабли, почему просим объявить нам, какую вы можете дать нам помощь... Я слышал, что некоторые из Абхазии, из подвластных Дадиани и из моих людей обносят меня перед вами, но усерднее меня нет никого к службе Российской, случающейся в здешнем краю, а потому прошу не давать веры словам таких людей, склонных к ссоре, и требовать от меня нужных со стороны здешних услуг....*»[176]. Данное письмо было передано П.М. Литвинову Хасан-агой, доверенным лицом князя Келешбея.

Необходимо указать, что уже в начале лета 1806 года ген.-м. И.И. Рыкгоф располагал сведениями, полученными от посла в Константинополе о намерении Порты отправить 3

---

[175] Гамба Ж. Путешествие по восточному берегу Черного моря в 1820-1824 годах. В кн.: Абхазия страна души. Т.1, с. 64.
[176] АКАК. Т.-3, с. 189.

фрегата для крейсирования между Синопом и Сухум-Кале: «*под видом принуждения Келеш-бея к сдаче Таяр-паши, и что Чилдирский паша имеет повеление вспомошествовать экспедиции этой сухопутными войсками*»[177]. Такое сообщение, определенным образом, подвергалось сомнению у российского военного командования на Кавказе, так как сухопутные силы, направленные против Сухума, не могли достигнуть пути назначения «*не проходя через Кемхал*», где, располагались российские войска. Отсюда и возникало опасение «*не против ли Кемхала настоящая цель вышепоказанной экспедиции*»[178]. Это опасение усугублялось еще и тем, что Порта не раз письменно требовала «*очищения сего поста*».

В связи с этим, российское военное командование решило пока полностью не доверять просьбе кн. Келешбея, о чем свидетельствует письмо от 8-го июня 1806 года князя А.А. Чарторыйского ген.-л. Г.И. Глазенапу: «*...Абхазского и Сухумского владельца Келешбека, который дал у себя убежище несчастному Таяр-паше Трапезундскому... изъявляет сам желание находится под Российским покровительством. Нужно удостовериться, сколь чистосердечна преданность Келешбека к России, и в каких расположениях находится он в рассуждениях Порты Оттоманской, которая почитает его своим подданным...*»[179]. Вместе с тем, военное командование считало необходимым «*приласкать*» Келешбея и утвердить в принятом им намерении не выдавать Таяр-пашу[180].

---

[177] АКАК. Т.- 4, с. 517.
[178] АКАК. Т. – 4, с. 518.
[179] АКАК. Т.-3, с.190.
[180] Как известно, 22 июня 1806 года, по указанию императора, за Таяр-пашой было послано «*судно из Таврии (Крым) при штаб-офицере*».

Из текста письма можно утверждать, что военное командование считалось с мнением князя Келешбея, его влиянием и связями. Так, князь А.А. Чарторыйский прямо указывает: «*При настоящих обстоятельствах Грузии приверженность Келеш-бека и даже бездействие его небесполезны будут*». Это было связано, в первую очередь, с опасением того, что Имеретинский царь Соломон: «*...предуспеет согласить на свою сторону Келеш-бека, то может нанесет чувствительный вред Менгрелии*»[181].

Анализируя внешнеполитическую деятельность князя Келешбея нельзя не заметить его политической гибкости проявлявшейся в том, чтобы умело распределить баланс внешнеполитических сил, исключая негативного воздействия на Абхазию. Так, в военном столкновении с отрядами генерала И. Рыкгофа князь Келешбей в за помощью обращается к турецкому султану, а когда надо было укрыть нужного ему человека Таяр-пашу, Келешбей просит поддержки у России. Такая гибкая политическая позиция Келешбея, его маневренность убеждает нас в том, что он своей основной политической задачей видит сохранение единства Абхазии и её независимости, недопущения военных столкновений на своей территории.

Следует также отметить, что князь Келешбей, следуя тонкостям дипломатии, налаживает отношения с мегрельской княгиней Ниной Георгиевной, примирение происходит 20 мая 1806 года в крепости Анаклия при посредничестве ген.-м. И. Рыкгофа и подполковника Тарасова.

Таяр-паша с разрешения русского правительства поселился на южном берегу Крыма. АКАК. Т.-3, с. 192-193.
[181] АКАК. Т.-3, с. 190.

Российское военное командование внимательно следит за опасностью угрожающей Келешбею со стороны Порты, не реагируя на просьбу князя Келешбея оказать военную помощь, молчит в нерешительности. Хотя, как видно из документов, они прекрасно были осведомлены, что князь Келешбей ведя переписку с П.Д. Цицановым, надеялся её получить.

Как известно, первое прошение о желании вступить в Российское подданство, было отправлено владетелем Келешбеем Главноуправляющему на Кавказе П.Д. Цицианову, но не застало его в живых. Временно исполняющий обязанности главнокомандующего войсками Г.И. Глазенап, определенное время не знал, как поступить с залежавшимся прошением владетеля Абхазии и решил отправить его для дальнейшего рассмотрения «*к высочайшему двору*». Ожидавшему ответа владетелю Абхазии он писал: «*...я не имею еще до селе никакого на оное ответа, и полагаю, что таковой прислан будет с тем генералом, которого высочайше назначат на Кавказ и в Грузию главным начальником на место князя Цицианова*»[182].

Новым Главнокомандующим на Кавказе был назначен 70-летний генерал «кавказский ветеран» И.В. Гудович.

Генерал И.И. Рыкгоф писал от 27 июля 1806 года ген.-м. П.Д. Несветаеву, что князь Келешбей: «*имея цель...облегчить участь свою и избавиться от предстоящей гибели, о чем представлено было покойному Павлу Дмитриевичу Цицианову, но до селе воля государя остается в ожидании, а между прочим время налагает на него неизбежно жестокий гнев Порты и здесь ожидают со дня на день прихода*

[182] Материалы по истории Абхазии. Т.-1, с. 29-30.

Турецкой флотилии из Трапезонда»[183]. Не имея прямого указания от государя ген. И.Рыкгоф вынужден был писать: «*неизвестно еще, угодно ли будет государю принять и покровительствовать ему (Келешбею-М.Г.) в сем разе, то и не мог иначе ответствовать*»[184]. А против воли государя «*принять и укрывать его в войске никто смелости не приемлет...*».

Опасения князя Келешбея со стороны султана полностью подтвердились. Из Трапезунда по указу султана в Сухум была отправлена флотилия в составе 11 судов с войсками[185]. Князь Келешбей обратился к своему народу и 25 июля 1806 года выставил ополчение в 25 тысяч человек для защиты страны. Абхазский владетель усиленно, готовился, укрепляя береговую линию артиллерией, ожидая турецкий морской десант. Этот факт изложен в рапорте от 30 июля 1806 года ген.-м. И.Рыкгофа ген.-м. П.Д. Несвятаеву: «*...Келеш-бек к встрече байракдара совершенно успел приготовить и, собравши 25-тысячный корпус, составленный из Черкесов и Абазинцев, имел намерение защищаться доколе будет возможно и есть надежда, что стены Сухума...его не выдадут, если не подоспеет...Юсуф-паша по...повелению султана с войсками на содействие юйрука-байракдара сухим путем*»[186]. Когда десантные корабли Селима III, подошли на дистанцию артиллерийского огня, турецкая эскадра подверглась мощному обстрелу береговой артиллерией, и не решившись десантироваться была вынуждена удалиться от

[183] АКАК. Т.-3. с. 192.
[184] АКАК. Т.- 3, с. 192.
[185] АКАК. Т.- 3. с. 192.
[186] АКАК. Т.-3, с. 193.

берегов Абхазии[187]. Историк И.Г. Антелава писал: «*Население Абхазии (25000 человек) дружно поднялось на защиту своей земли, и султанская эскадра, не решившись дать бой, вынуждена была уйти обратно. Число вооруженных абхазов, поднявшихся на борьбу против интервентов, совершенно ясно показывает народный характер восстания*»[188].

Воздержались от выступления и турецкие сухопутные войска, находившиеся в Ахалцихе и Эрзеруме. Князь Келешбей показал свою решительность «*повелений султана не исполнял, управляя своим народом*»[189]. Этими действия князя Келешбея, по убеждению историка Т.А. Ачугба была: «*...оказана практическая помощь войскам России, воевавшей против Турции*»[190].

Как видим, турецкая флотилия не решилась на высадку десанта и не сделала ни одного выстрела. Так, несмотря на все усилия, попытка военачальников султана захватить Сухумскую крепость и утвердиться на берегах Абхазии не увенчалась успехом. Так, владетель Абхазии князь Ке-

---

[187] В документах АКАК, имеется интересная версия, объясняющая причину, почему турецкая эскадра не высадила десант и не приняла бой. Умный и проницательный князь Келешбей, сумел убедить посыльного, что в Абхазии нет Таяр-паши, а тому кто попытается его найти или найдет он выдаст баснословное денежное вознаграждение. Из письма ген.-м. Рыкгофа барону Розену отмечалось, что князь Келешбей объявил: «*Махмуд-паша (Таяр-паша), которого блистательная Порта определила наказать, скрылся в Таврии и что буде найдется в Абхазии, обязал себя в том денежною платою, чем склонил их дальнейшие поиски остановить*…». АКАК. Т.-3, с. 178.; Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 41.

[188] Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии… с. 84.

[189] АКАК. Т.- 3, с. 191.

[190] Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. Сух., 2011, с. 52.

лешбей сумел потушить искры мятежа, которые агенты султана пытались раздуть внутри Абхазии.

Известно также, что начальник турецкой флотилии, снабженный султанским фирманом, пытался склонить на свою сторону самурзаканского владетеля Манучара Чачба-Шервашидзе и других Илорских князей и получить от них военную помощь. Но князь Манучар, получив данное предложение байракдара, поспешил уведомить о случившемся ген.-м. Рыкгофа, который отклонил его от всякого участия[191].

Министр иностранных дел России барон А.И. Будберг сообщал генералу И.В. Гудовичу[192] от 5 сентября 1806 года: «*.... О продолжающейся преданности к России абхазского владельца Келешбека и о безуспешном возвращении турецкой эскадры обратили на себя особое внимание императора».*[193]

Касаясь этого периода, историк А.В. Фадеев писал: «*Это был расцвет могущества Келешбея. Почти год он один управлял независимой Абхазией. Теперь он даже охладел к России...*»[194].

Таким образом, с этого периода, а именно с 1806 года политический план князя Келешбея был полностью реализован. Он уже не считал себя ни вассалом турецкого султана, ни подданным Российской империи, самостоятельно управлял страной.

Несмотря на то, что правительство Александра I проявляло известную осторожность в отношении абхазского

---

[191] АКАК. Т.-3, с. 192-193, 519.

[192] Гудович Иван Васильевич граф, ген.фельдмаршал, Главнокомандующий войсками на Кавказе после П.Д. Цицианова с 1806 по 1809 год.

[193] АКАК. Т.- 3, с. 193.

[194] Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии…с.145.

вопроса и открыто не вмешивалось во внутриполитические проблемы Абхазии, тем не менее, оно сочло необходимым выяснить (через своего посланника в Константинополе А.Я. Италинского), причину появления турецкой флотилии в Черном море. Кроме того, Алексадром I было предписано главнокомандующему Кавказской Армии «*...в случае если султанские войска все-таки будут двигаться через Мегрелию в Абхазию, то отрезать им обратный путь в турецкие пределы*»[195].

Это, в частности, и подтверждается письмом министра иностранных дел А.Я. Будберга от 3 сентября 1806 года Командующему войсками в Закавказье И.В. Гудовичу: «*Его Императорское Величество соизволяет, чтобы, не истощая малых сил отряда нашего на воспрепятствование в проход туркам через Мингрелию, в.с. учинили в самой поспешности нужныя распоряжения и движения войск из Имеретии и Грузии по удобности, в том намерении, чтобы турецкому войску запретить выход из Абхазии вторично через Мингрелию*»[196].

Победа войск князя Келешбея над эскадрой султанской Турции трезво оценивалась его приближенными. Все понимали, что Оттоманская Порта – это сильное государство способное собрать крупные силы для усмирения маленького абхазского княжества. Требовалось что-то ещё для противовеса султанской Турции.

Внимательно отслеживая дипломатические отношения Турции и России владетельный князь Абхазии сумел уловить слабость со стороны России, выражающуюся в том, что Россия не хочет подвергать на прочность хрупкий мир с

[195] АКАК. Т.-3. с. 521.; Дзидзария Г.А. Труды, Т.-1, с. 35.
[196] АКАК. Т.-3, с. 521.

султаном. Это открытие, позволило Келешбею одновременно решить несколько задач, для сохранения своей самостоятельности: во-первых, как известно, князь Келешбей вел переговоры о своем желании вступить в подданство России, он также знал что только при благоприятных обстоятельствах оно может быть реализовано официально, во-вторых, это позволяло убедить турецкого султана, в том, что Абхазия не беззащитна, и имеет военного покровителя в лице России.

Историк С.З. Лакоба пишет: «*Он (Келешбей – М.Г.) лишь намеревался с помощью России избавиться от протектората Турции...*»[197].

О продолжающихся переговорах с владетелем Абхазии, на предмет принятия его в подданство России, свидетельствует рапорт генерал-губернатора Новороссийского края Э.О. Де-Ришелье министру иностранных дел А.И. Будбергу от 18 января 1806 года. Как известно из документов, Таяр-паша принял очень активное посредническое участие в решении вопроса о принятии Абхазии в подданство России. Именно через Таяр-пашу Келешбей передает два конверта: один на Высочайшее рассмотрение, а другой – на имя генерал-губернатора Новороссийского края Э.О. Де-Ришелье – доверенность ходатайствовать Таяр-паше «*изъявлению в восьми пунктах заключающиеся*»[198]. Эти вопросы обсуждались Э. О. Де-Ришелье в Крыму при участии гражданского губернатора Д.Б. Мертваго. В результате чего, к владетелю Келешбею был отправлен «*доверенный человек*» для доставки «*проекта немедленного подчинения*». В связи с этим, гу-

[197] Лакоба С.З. Асланбей. с. 10.
[198] АКАК. Т.-3, с. 191-192.

бернатор Д.Б. Мертваго писал министру внутренних дел В.П. Кочубею 15 августа 1807 года: «*Получа предписание... известить Келеш-бея абазинского о Высочайшем Е.И.В. к нему благоволении... последовал я совету Таяр-бея, написав Келешбею, послал в подарок табакерку и еще зрительную трубку...*»[199]. Вместе с тем, в ряде документов отчетливо проявляются выгоды, которые могла получить Россия, подчинив себе Келешбея: «*Его (Келешбея – М.Г.) подчинение имеет важное значение, особенно для нашей кубанской границы...Влияние, которое Келешбей оказывает, обеспечит безопасность...сообщение с Мингрелией станет более легким и безопасным...*».[200]

Отсюда, в письме барона А.И. Будберга к графу И.В.Гудовичу от 14 ноября 1806 года докладывается, что владетель Абхазии через Дюка де-Ришелье посылает русскому правительству «прошение» о своем желании принять подданство России на определенных условиях из восьми пунктов.[201]

«... 1) *О удостоверении Российский престол, что все военные и невоенные абазинцы верны будут и служить готовы всегда и чтобы е.и.в. благосоизволил принять и назвать сво-*

---

[199] АВПР, ф. Главный архив, 1-7, 1807 г., д.1, лл. 85-86. В кн.: Материалы по истории Абхазии Т.-2, с. 44.

[200] АВПР, ф. Гл. архив, 1-10, 1806 г., д.2, л.л. 57-57 обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1, с.28.

[201] Интересным историческим фактом, следует считать действие князя Келешбея, который, свое стремление вступить в подданство Российской империи решил обнародовать на общем народном собрании, созванном им в июне 1806 года. Находящийся еще в то время в Абхазии Таяр-паша свидетельствовал: «*...перед отъездом моим собрано было у Келешбея общество и, советуясь о том, утвердили, что будет сделано Келешбеем, последуют всему*». АКАК. Т.-3, с. 191-192.

ими подданными. 2) По принятии же Келеш-бея российским престолом в подданство, быть над ними начальником Келеш-бею. 3) По достоинству же его от щедрот е.и.в. всемилостивейшее награжден бы был таковым же чином и жалованием. 4) Из 6 сыновей его Келеш-бея, большой Сефер-бей также не оставлен был достойным чином и жалованием; 2-го сына для уверения о верном подданстве под залог отправит Келеш-бей в С.- Петерберг, прося у е.и.в. соизволения выучить грамоте и другим российским наукам. 5) Из абхазских дворян только 30 человек от щедрот е.и.в. не были бы лишены награждения. 6) Он, Келеш-бей, в кр. Поти пребывая, в случае от Порты нападения запасти провиантом. 7) В кр. Поти хотя имеются большие пушки, но по прибытии туда российских войск имелось бы российских малых хотя 2 и с канонирами для того нужными. 8) В России запрещено покупать ясыров, то чтоб не было им запрещено, потому, что без обращения сего не могут жить...

Когда сей 8-й пункт угодно Е.И.В. не воспретить, то они удостоверуют 1). Что Ачик-Баш-хана, который доныне Всероссийскому престолу не повинуется и, по Грузинским горам бродя, в тех же пределах находящиеся Российские войска всегда имеют от того беспокойства, отклонять от того; а буде в том не успеют, то возмут тогда силою и без сомнения в Россию доставят, яко сын к отечеству 2). Он, Келеш-бей, с верными своими героями, коих число до 6000, по границам в Грузии и около Тифлиса будет продолжать Россиисому престолу искреннюю службу. 3). В Абазинских местах весьма способен и редкий лес есть на построение кораблей, если благоугодно строить корабли в тех местах или доставлять куда благоугодно для того. 4). При том объявляют, что есть мест несколько, которые весьма способны для гаваней и они

почти к тому и теперь годны, но несколько надобно исправить и будет для российского флота в зимнее время убежищем. Наконец просили, какой на то последует ответ, немедленно его уведомить»[202].

Из проекта депеши министра иностранных дел А.Я. Будберга генерал-губернатору Новороссийского Края Э.О. Де-Ришелье видно, какое значение придавалось этому политическому шагу, в документе в частности сказано: «*Не вызывает сомнения, что приобретение такого человека как Келешбей следует, разумеется, считать очень важным вопросом, имеющим большое значение для наших границ…*»[203].

Александр I ознакомившись с указанным «прошением» (2 ноября 2006 г.), одобрил его: «*…Государь Император, приняв за благое желание Келеш-бека, Высочайше соизволил уполномочить дюка де - Ришелье заключить с Келеш-беком постановление сходно с учиненными от него предложениями, за исключением статьи о покупке и продаже невольников*».[204] Сообщалось также, что Келешбею присваивается чин генерала-лейтенанта русской армии с жалованием соответствующим тому, которое он получал от Турции (10 000 левов), оставаясь пожизненным правителем Абхазии. Сыну его Сефербею (Георгию)[205] – чин полковника с соответствующим жалованием, а младшего сына Баталбея отправляли в

---

[202] АКАК. Т.-3. с.191-192.

[203] АВПР, ф. Гл. арх., 1-10, 1806 г., д.2, лл. 45-48-обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т-1, с. 48.

[204] АКАК. Т. – 3, с. 194; Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию…. с.13.

[205] Келешбей считал важным – обеспечить за Сефербеем наследственные права, так как по существовавшим обычаям, дети князя от жены простого сословия не могли наследовать отцу. См.: Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию... с. 11.

Петербург для обучения грамоте и науке[206], где ему предоставлялись все возможности, как в отношении его содержания, так и воспитания. Именно пункт касающийся отправления молодого князя Баталбея Чачба-Шервашидзе министр иностранных дел А.Я. Будберг считал основным, по его мнению, именно это условие могло послужить залогом верности владетеля Келешбея. Министр писал: «*Поэтому нужно постараться, чтобы его второй сын был отправлен как можно скорее, и даже, если это возможно, сразу же после подписания предварительного соглашения*»[207].

Другие пункты, содержавшиеся в прошении «памятной записке» были полностью одобрены, за исключением самого важного, по мнению Келешбея пункта о продаже рабов. Правительство Александра I понимало, что трудно будет отменить его сразу и попыталось внести в него некоторые изменения, ограничения касающиеся «*рабов-христиан*». Указав при этом, что за российской стороной остается право «*внесения поправок*» при том, что «*интересы Келешбея и его народа будут всегда соблюдаться и им будут предоставлены достаточные компенсации*»[208].

---

[206] Источники свидетельствуют о том, что князь Келешбей готовился выехать в Крым. Но был ли он там, на самом деле или нет – неизвестно. Из документа видно, что Дюк де Решелье предписывал Таврическому губернскому начальству, чтобы и Келешбею жительство в Крыму было дозволено, но при этом предупреждал: «*внушить ему (Келешбею-М.Г.), что безопасность его требует дабы пребывание его в Крыму было сколь можно менее гласно…*». См. АВПР, Гл. архив, 1-10, 1806г., д.2, лл.36-36 обр. в кн. Материалы по истории Абхазии…Т.-1, с. 34.

[207] АВПР. Ф. Главный архив. 1-10, 1806 г., д.-2, лл. 45-48 обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1, с. 49.

[208] АВПР. Ф. Главный архив. 1-10, 1806 г., д.-2, лл. 45-48 обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1, с. 49.

Как известно, продажей невольников на тот период занимались многие кавказские правители. И здесь необходимо подчеркнуть, что рядом исследователей отмечается, что за период правления князя Келешбея уровень торга этим товаром был снижен. Так, Семен Броневский писал: «*весьма уменьшился торг пленниками*»[209]. Это же подтверждается и в работе И.Г. Антелава, который отмечал: «*При Келеш-бее размеры продажи пленных намного сократились*»[210]. В связи с этим, интересным представляется точка зрения историка О.В. Маан, который отмечает: «*Келешбей в основном занимался продажей пленных рабов, приобретенных за пределами страны. Если же среди продаваемых оказывались абхазы, то ими, главным образом, были воры, преступники, предатели, от которых Келешбей «очищал свои владения»*»[211].

Это подтверждается и в работе Дюбуа де Монперэ: «*Но абхаз, также как и черкес, не продаст в рабство своего соотечественника, опасаясь закона возмездия. Самый бедный, последний крестьянин расправился бы с своим собственным князем...если бы тот или другой осмелился продать в рабство кого-либо из его близких*»[212].

Вместе с тем, вследствие неопределенности существовавших в отношениях России с Портой, к указанному постановлению относились с некоторой осторожностью,

[209] Броневский С. Новейшие географические и …. с. 350.
[210] Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии…. с. 80.
[211] Маан О.В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии. – Сухум , 2012. с. 271.
[212] Дюбуа Де Монперэ Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т.-1, пер. с фр. Н.А. Данкевич-Пущиной. Сухуми, Абгиз, 1937, с. 121.

следуя необходимости вести указанные переговоры под «*покровом большой секретности*»,[213]или как её называли дипломаты «*секретная негоциация*».

Несмотря на то, что в Актах имеется несчетное количество переписки разных уровней и рангов свидетельствующих о полезности и необходимости вести переговоры с Келешбеем, на деле официального оформления акта не происходило. Сам граф И.В. Гудович в своем письме к министру иностранных дел А.Я. Будбергу признавался: «*…мне остается только ожидать, пока секретная сия негоциация приведена будет к желаемому концу…*». В конце письма И.В. Гудович, тем не менее, считает необходимым стараться поддержать и обнадежить Келешбея, для чего и предписывает ген.-м. И.И. Рыкгофу отправить в Абхазию надежного и верного человека «*с обещанием ему сильной защиты и покровительства*»[214].

Умный Келешбей не мог не чувствовать непрочности создавшейся ситуации, и он был готов к различным комбинациям для утверждения своей власти.

В этой связи представляет большой интерес наблюдение Г.А. Дзидзария, ученый пишет: «*…Надо полагать, что именно вынужденная позиция временного «воздержания» правительства Александра I в вопросе Абхазии, с одной стороны, и реальная угроза со стороны турецкого султана – с другой, заставляют Келешбея Шервашидзе сделать попытку установить связь и с наполеоновской Францией…*»[215]. Фран-

[213] АВПР, ф. Главный архив, 1-10, 1806г., д.2, лл.45-48 обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.- 1, указ.соч. с.50.
[214] АВПР. Ф. Главный архив, 1-10, 1806 г., д.2, л. 33- 33обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии Т.-1, с. 52.
[215] История Абхазии. 1986, с.74.

ция, как известно, к кавказским правителям, в особенности абхазскому проявляла особый открытый интерес для осуществления своей политики на Востоке. Владетель Абхазии ведет переписку с консулом в Синопе Томасом Фуркаде и с её знаменитым министром иностранных дел Талейраном[216]. В другой работе Г.А. Дзидзария, отмечает очень любопытную деталь: что в 1807 году в Сухум был направлен дипломатический агент Адриан Дюпре, который, подробно изучил и описал береговую линию Абхазии, порт и т.д.[217]

Внешнеполитическая деятельность Келешбея по выравниванию для Абхазии политического баланса сил между Турцией и Россией для сохранения независимости, к сожалению не всеми его подданными князьями была понята.

В частности, Эшерские князья Дзяпш-ипа, оскорбленные, потерей влияния которым пользовались во время изгнания князей Чачба-Шервашидзе, были главными зачинщиками возникновения враждебных отношений между их фамилией и владетелем. Будучи протурецки настроенными, увидели в переговорах Келешбея с Россией угрозу для своего благополучия. Турецкие чиновники, извещенные из Абхазии, сразу же воспользовались этой благоприятной для себя ситуацией и вовлекли в заговор[218] против Келешбея его старшего сына Асланбея, племянника князей Дзяпш-ипа.

---

[216] История Абхазии. 1991, с.160.

[217] Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии… с.115.

[218] В определении точной даты первого заговора против кн. Келешбея нет единого мнения в исторической литературе. По мнению А.В. Пахомова заговор состоялся в 1804 году; профессор И.Г. Антелава считает 1805 год, а в работах Г.А. Дзидзария и большинства ученых – 1806 г. См.: А.В. Пахомов Записки об имениях князя Г.Д. Шервашидзе. Историч. Вестник, Тб., т.-7, 1953, с. 231; И.Г. Антелава Очерки по истории Абхазии …1949, с. 83; Г.А. Дзидзария Труды. Т.-1, с.38.

Оттоманская Порта, не желая открыто наказывать Келешбея за невыполнение приказа, выбрала другое средство, чтобы избавиться от него, это средство «*требовало гораздо меньше расходов, но было противоестественным и выходящим за рамки всех законов – против отца настроили сына*»[219].

Вовремя предупрежденный Келешбей предпринял опережающий заговорщиков шаг. Сделав вид, что ничего не знает, Келешбей, хитростью заманил трех братьев Дзяпш-ипа в свою резиденцию в Сухум-Кале и там их безжалостно умертвил. Г.А. Дзидзария, давая оценку этой жестокой мере, предпринятой Келешбеем, вместе с тем, показывает и отношение простого народа к произошедшему, который встретил это в глубоком безмолвии, не произведя волнения, ученый более того отмечает: «*народ не только не роптал, но смотрел на эту меру как на меру необходимости*»[220]. Остальные Эшерские князья в страхе бежали в Цебельду и укрылись среди князей Маршания – владельцев Цебельды. Они были абреками до конца жизни Келешбея. А их земли в пределах «*между реками Шицкуара и Адзапш*» Келешбей присоединил к своим владениям. Раскаявшегося старшего сына Асланбея он милостиво простил.[221] Этот факт, как отмечает профессор Г.А. Дзидзария: «*лишний раз убеждает*

---

[219] Иоганн Бларамберг Историческое, топографическое, этнографическое и военное описание Кавказа. В кн. Абхазия страна души. Т.1, с.140.

[220] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 39.

[221] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. Сух., 1988, с.39; Следует отметить, что князь Асланбей, частично сумел реабилитировать себя, погнавшись за убегающими князьями Дзяпш-ипа, одного из них он успел убить. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-3, с.416.

Келешбея, что необходимо спешить с принятием русского подданства».[222]

В августе 1807 года, по приказу ген.-м. Рыкгофа из Редут-Кале для доставки пакета владетелю Абхазии было направлено судно «Константин» под командованием л-та Ф. Я. Скирневского. При выходе на берег он был встречен одним из сыновей владетеля Келешбея, который явился к нему в сопровождении большого числа оруженосцев. В честь гостя было запущено 7 пушечных салютов. Затем он был препровожден в крепость и представлен владетелю Абхазии Келешбею. Российского представителя угощали вареньем, дыней, ликером, кофе и т.д.

Из официального донесения командира требаки «Константин» Ф.Я. Скирневского[223] военному командованию становится ясным, что по прибытии в Абхазию, он был принят весьма учтиво владетелем и его подданными. Келешбей пытался уверить командира в своем скором стремлении вступить в подданство России. Для уверенности и убедительности он любезно предоставил для осмотра

[222] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию... с.15.

[223] По мнению ученых Фадеева А.В., Дзидзария Г.А.- Скирневский Ф.Я. возможно являлся именно тем «посланным» которому надлежало заверить князя Келешбея «*о принятии государем императором преданности его к России*». (АКАК. Т.-3, с. 195). Ведь именно через него кн. Келешбей передает несколько конвертов касающихся вопросов вступления его в состав Российской империи. По нашему мнению, здесь допущена неточность, так, Фадеев А.В. пишет: «*в январе 1807 г. в Сухум из Одессы был направлен «посланный»* которому было поручено заверить Келешбека «*о принятии Государем императором преданности его к России*» (Фадеев А.В. Россия и Кавказ… с. 144). Этим посланным не мог быть Ф.Я. Скерневский, т.к. он был направлен в Абхазию в августе 1807 года из Редут-Кале.

верфь[224] и арсенал оружия. На вопрос российского представителя, могут ли суда русского флота, терпящие бедствие, войти на рейд сухумский, - отвечал согласием.[225] При прощании с Ф.Я. Скирневским князь Келешбей дарит ему часы и передает два конверта на имя адмирала Де Треверси с вложением в качестве подарка – шали; один конверт на имя губернатора Мертваго и два конверта к Таяр-паше. Вместе с тем, сопровождавшей капитана команде передает на судно свежие продукты, мясо и вино. В упомянутом донесении дается подробное описание внутреннего расположения крепости и военных возможностях Келешбея, из чего видно, что владетель Абхазии мог содержать войско численностью до 8 тысяч человек

Как показывают архивные документы, князь Келешбей и другими мерами показывал свою приверженность российскому правительству, уведомлял его, о положении дел с Турцией, предупреждал о нападении на Редут, советовал, когда необходимо было проявлять осторожность и т.д.[226]

Международная политическая обстановка накалялась. В результате Аустерлицкого сражения русская армия была вынуждена отступить. Наполеон, пытался втянуть своего союзника – Оттоманскую Порту в войну с Россией, активно призывал к расторжению русско-турецкого союза. При этом

[224] Владетель Абхазии князь Келешбей готов был любезно представить для ознакомления российскому гостю верфь, но Ф.Я. Скернявский, узнав, что она расположена в лимане реки Сухума и от крепости в которой он находился езды для осмотра верфи на 3 часа- от осмотра вынужден был отказаться. См. Материалы по истории Абхазии Т.-1, с. 63.

[225] АВПР. Ф. Главный архив, 1-10, 1806 г., д.2, лл. 71-74. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1. с. 62-65.

[226] АКАК. Т.- 3. с. 196.

он обещал турецкому султану военную поддержку и брал на себя обязательство помочь в отторжении от России Крыма и Грузии.

Вследствие чего Порта нарушила возобновленный ею в 1805 году союзный договор с Россией и другие русско-турецкие соглашения. Турция была вовлечена в войну с Россией.[227]

§8. Выжидательная позиция Келешбея в русско-турецкой войне (1806-1812).

30 декабря 1806 года Селим III официально объявляет России войну[228]. Разработанного заранее единого стратегического плана предстоящей военной кампании на Кавказе у турецкого командования не было. Однако в соответствии с целями, которые преследовало правительство Турции, развязывая войну с Россией, они готовились одновременно с походом на Тифлис предпринять вторжение и в Западную Грузию.[229]

Таким образом, в конце 1806 и начале 1807 года султан начал военные действия с Россией. В этой войне для Турции Кавказ приобретал особое стратегическое значение.

---

[227] Дзидзария Г.А. Труды. Т.- 1, с. 39.

[228] По сведению адмирала маркиза де-Треверсе, - объявление войны было провозглашено в Царьграде (Константинополе – М.Г.) – 18 декабря. При этом находившийся там Российский бриг для возвращения российского посольства был арестован, однако послу А.Я. Италинскому удалось спастись на английском судне. АКАК. Т.-4, с. 531.

[229] Фадеев А.В. Россия и Кавказ… с.130.

Уже в начале февраля начались внезапные нападения турок на русские укрепления в Закавказье, в месте впадения реки Хоби в Черное море, Редут-Кале (Кулева)[230]. В этой войне, и царское правительство, в свою очередь надеялось не только удержать, но и расширить территории на Кавказе, обеспечив морскую связь Грузии с Крымом и получить доступ к Черному морю через Абхазию и Мегрелию «*связать сей край крепчайшими узами с метрополией*».[231]

Военные действия Оттоманской Порты дали возможность ответных активных действий дипломатам и военачальникам России, которые раньше в силу неблагоприятных обстоятельств были либо тайными, либо сдержанными в отношении к князю Келешбею. Г. А. Дзидзария писал: «*царские дипломаты и военачальники, руки которых теперь были развязаны, всячески побуждали Келешбея к активным действиям против турок*».[232]

Как известно, военное командование на Кавказе не располагало достаточными военными силами для осуществления поставленных целей. Желая восполнить этот недостаток, посчитало разумным привлечь к военным действиям в пользу империи Карского пашу и владетеля Абха-

---

[230] Как известно в этом укреплении стоял батальон Белевского полка. В ожесточенной рукопашной схватке, несколько десятков солдат застигнутых врасплох, полуодетых все же сумели прорваться к дежурной роте, находящейся внутри Редута. Были сожжены казармы и лазарет, истреблены беззащитные больные, но взять укрепление туркам не удалось. Стойкость и мужество российских солдат не позволили Кучук-бею осуществить план захвата Редут-Кале. Но при этом гарнизон все же понес значительные потери. не досчитавшись после ночного боя 166 человек. См. Фадеев А.В. Россия и Кавказ… с. 145.

[231] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 39.

[232] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 39.

зии Келешбея. В источнике в частности сказано: «*Таким образом, представляется средство облегчить труды наших войск и часть тяготы их сложить на новых этих союзников, пока не откроется возможность действовать всеми нашими силами*[233]».

При этом, изучение отдельных писем АКАК, подводит к мысли о том, что военное командование по-прежнему считало князя Келешбея подданным турецкого султана, ставя его в один ряд с «*турецким пашой*». Это отчетливо просматривается в письме барона А.И. Будберга графу И.В. Гудовичу от 7 января 1807 года: «*...употребить время на привлечение к России пограничных Турецких пашей, к чему уже сделано столь полезное начало через дальновидные ваши распоряжения. Абхазский владелец Келеш-бек и Карский паша с малым от вас подкреплением могут поддерживать это предприятие, отражая собственными их силами неприятельские покушения...*»[234]. При этом барон напоминал графу И.В. Гудовичу о невозможности оказания военной помощи русскими отрядами и предлагал: «*на этот раз, ... ограничиться деньгами и вещами в подарки, ибо ни малейшей части войск отделить невозможно пока не будут отражены покушения Бонапарте со стороны Вислы*».[235]

Поэтому в начале военных действий главнокомандующий в Грузии граф И.В. Гудович, сменивший погибшего в Азербайджане генерала П.Д. Цицианова, пишет владетельному князю Келешбею 11 февраля 1807 года, о том, что князь уже удостоен покровительства и защиты Российской

[233] АКАК. Т.- 4, с. 531.
[234] АКАК. Т.- 4, с. 531
[235] АКАК. Т.- 4, с. 531-532.

державы, настало время и самому Келешбею оказать необходимую ответную услугу империи: *«прошу и требую...при нынешнем разрыве мира высокосильной Российской империи с Оттоманской Портой, на случай появления турецких войск в Черном море, старались воспрепятствовать проходу их к нашей крепости, устроенной при устье реки Хоби, и собственными силами подавали помощь российским войскам, в той крепости расположенным»*[236]. Граф И.В.Гудович обещал при этом за указанные услуги помощь, стать российским поданным и независимым владетелем от Порты. Как видим, и со стороны России велась политическая игра.

Г.А. Дзидзария, анализируя деятельность Келешбея в русско-турецкой войне, пишет: «*Келешбей Шервашидзе, однако, не оправдал всех надежд российского командования. После начала военных действий он занял выжидательную позицию. На категорическое требование командования начать выступление, владетель уклонялся, объясняя недостатком военных сил*».[237]

Вот как об этом освещается в Актах, в частности в предписании ген.-м. И. Рыкгофа графу И.В. Гудовичу от 1 февраля 1807 года: «*...Сколь нибольшое показывает к нам расположение и преданность Абхазский владелец Келеш-бек, но вериться ему при теперешних обстоятельствах наших в рассуждении Турок никак невозможно...*».[238] В данном случае имеется в виду просьба князя Келешбея выделить ему помощь «*из Менгрельских войск*», именно для того чтобы, как указывал сам владетель: «*...всех важнейших особ привести к*

[236] АКАК. Т.-3, с. 197.
[237] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. с. 40-41.
[238] АКАК. Т.- 3, с.196.

присяге на верность ему...»[239]. Так как, не все подданные князя Келешбея разделяли его мнение о вхождении в состав Российской империи, и для того, чтобы беспрепятственно отправить Баталбея в Россию, необходимо было «*небольшим числом войск, успокоить недовольных и отвратить подозрение их на Келешбея*»[240].

В ответном рапорте графа И.В. Гудовича генералу И. Рыкгофу от 11 февраля 1807 года прямо говорится: «*... Хотя и старается показать, сколько он предан и усерден Его Императорскому Величеству, но соображения... и теперешнее положение дел, нельзя полной тому дать веры. А потому и давать ему для безопасности войска из подвластных Мингрелии теперь никак нельзя и до тех пор, пока уже он самим опытом покажет, что верен нам и идет против Турок* ».[241]

Таким образом, анализируя материалы переписки, мы видим, что командование российских войск сомневалось, и до конца не доверяло владетелю, не поддерживало его своими войсками и не взаимодействовало вместе с ним. Требуя от князя Келешбея активных действий, командование наблюдало, как поведет себя владетель со своим ополчением. Этому в определенной степени способствовали донесения «*лазутчиков*», которые уверяли военное командование, что: «*...Келеш-бек только наружно оказывает Русским его дружбу...*»[242].

Владетельный князь Келешбей, трезво оценивая создавшуюся обстановку, и понапрасну своим ополчением не

---

[239] АКАК. Т.- 3, с. 196.
[240] АКАК. Т.- 3. с.196.
[241] АКАК. Т.- 3, с. 196.
[242] АКАК. Т.- 3. с. 197. Рапорт ген.-м. И.Рыкгофа графу И.В. Гудовичу от 28 марта 1807 г.

рисковал, зная, что пока у него есть армия, он владетель Абхазии, а если он потеряет её, выполняя различные задания российского командования в борьбе между Россией и Турцией, то в нужный момент он не сможет защитить свою власть и народ. Отсюда и тактика военных действий князя Келешбея - помогать столько, сколько можно и по возможности уклоняться, чтоб сохранить ополчение для защиты независимости Абхазии.

Граф И.В. Гудович продолжал всячески побуждать князя Келешбея к активным военным действиям и желал использовать его родственные отношения с комендантом Потийской крепости Кучукбеем, что ясно из предписания от 4 марта 1807 года к генералу И.Рыкгофу: «*...Я решил еще испытать преданность к России Келеш-бека. Известно, что Потийский муселим или начальник крепости поставлен в Поти Абхазским владетелем Келеш-беком, а сей последний состоит теперь в подданстве Его Императорского Величества, то .... Через вернейшего человека снестись с Келеш-беком для взятия крепости...*».[243]

Одновременно граф И.В.Гудович отдавал приказания лазутчикам вести обстоятельное наблюдение и разведать число гарнизонов, находящихся в Поти. По разработанному графом плану, князь Келешбей должен был уговорить коменданта крепости сдать её за «*денежные и другие щедрые награждения*», обещая Кучукбею, что он «*навсегда останется комендантом в Поти*»[244].

---

[243] АКАК. Т.-3. с. 197; Т.- 4, с. 411-413.
[244] АКАК. Т.-3, с. 197.

Таким образом, князь Келешбей получает конкретное предписание – употребить «*все средства для потийского муселима и завладеть Поти*»[245].

Зная, как мощно укреплена Потийская крепость, и какие большие жертвы потребуются для её взятия, князь Келешбей отклонил предложение главнокомандующего, указав на малую численность своих войск для успешного проведения операции, догадавшись, что дополнительной помощи войсками ему не будет.

Разочарованный упрямством князя Келешбея, ген.-м. И.В.Гудович сообщал в письме А.И.Будбергу о том, что князь Келешбей не отвечает на его письма, посланные им через ген.-м. Рыкгофа: «*...доселе не выслал в помощь своей конницы и допускает усиливаться в Поти Турецким войскам...*». В заключение письма он прямо выражает свое отношение: «*...предлагаемые быть моими союзниками Карский Мамед-паша и Абхазский владелец Келешбек оба весьма не надежны...*»[246].

Недовольный военной помощью князя Келешбея граф И.В.Гудович 14 июля 1807 года писал ему: «*... Что принадлежит до подачи вам помощи, то... как вовремя нынешних наших действий противу турок вы не оказали никакого опыта усердия вашего к Е.ИВ. ... и не помогали нашим войскам действиями противу турок, падает на вас сомнение, что вы под рукою воспособляете туркам. ...если вы непременно преданы и желаете служить В. Г. И., то покажите тому на самом деле опыт вспоможением нашим войскам в Мингрелии находящимся и не принимаете в свои владения*

[245] АКАК. Т.-3. с. 706.
[246] АКАК. Т.-3, с. 706.

турок, то в случае их покушения на вас, прикажу я генералу Рыкгофу подавать вам помощь и охранять вас и ваше владение...»[247].

Келешбей, на категорические требования начать выступление заявлял, что «*не имеет еще всех преданных к нему его поданных*».[248]

Анализируя пассивную деятельность князя Келешбея по отношению к русским, профессор Г.А. Дзидзария указал на следующее: «*Здесь необходимо также вспомнить и его отношение к наполеоновской Франции, наибольшая активность которой в абхазском вопросе относится именно к этому периоду. Следовательно, царские генералы и дипломаты не без основания начали в это время считать Келешбея уклонившимся «от всякого...содействия»* ».[249]

Нельзя также не согласиться с мнением историка А.В. Фадеева, который считал, что основной причиной бездействия Келешбея были следующие обстоятельства: «*...поскольку никакого официального договора с Келешбеком еще подписано не было, вопрос о присоединении Абхазии к России не мог считаться окончательно решенным. Не исключена была возможность, что, не имея определенных гарантий со стороны русского правительства, Келешбек предпочтет остаться нейтральным в борьбе между Россией и Турцией*».[250]

Вопрос о принятии абхазского княжества в состав Российской империи действительно завис и об этом еще раз свидетельствует Всеподданнейший рапорт графа И.В. Гу-

[247] АКАК. Т.- 3. с. 198.
[248] АКАК. Т.- 3, с. 542.
[249] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. с. 41.
[250] Фадеев А.В. Россия и Кавказ… с.145.

довича, написанный им, сразу после смерти владетеля Келешбея, 19 мая 1808 года. Документ свидетельствует, что даже чиновник такого ранга, как Главнокомандующий в Закавказье, находился в полном неведении по этому вопросу: «*...принятие его (Келешбея – М.Г.) в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи по Высочайшей воле Е.И.В. представлено было военному Херсонскому губернатору ген.л. Дюку де-Ришелье, но об окончании которого и на каком основании оно постановлено, - мне неизвестно, так как ни от кого не получено мною о сем уведомления*»[251].

В чем же, все-таки, были причины затянувшегося переговорного процесса с князем Келешбеем? Этот вопрос был задан позднее, уже после смерти князя Келешбея, Командующим войсками в Закавказье И.В. Гудовичем министру иностранных дел Н.П. Румянцеву. На что Н.П.Румянцев отвечал: «*в.с. угодно знать, на чем остановилась негоциация, порученная ген.л. Дюку де Решелье, о принятии в подданство покойного Келешбека, по тогдашней связи его с Таяр-пашою; уведомляю вас, что переговоры сии не возымели желаемого действия; как причина болезни, а потом и отлучка Дюка де Решелье, так и по открывшимся с Портою военным действиям, которые воспрепятствовали Келеш-беку прислать сына своего в аманаты, как о том было условлено...*»[252]. Несомненно, что такая несерьезность и неопределенность в отношении с ним, давало полное основание Келешбею соблюдать выжидательную позицию.

Более активную помощь и поддержку российским войскам оказал Самурзаканский владетель Манучар Чачба-

[251] АКАК. Т.-3. с.198.
[252] АКАК. Т.-3. с. 205-206.

Шервашидзе. Он может и не принимал активного участия в боевых действиях на тот период, но при этом сумел своим присутствием доказать преданность России. В рапорте генерала И.Рыкгофа графу И.В.Гудовичу от 28 марта 1807 года отмечается: «*Во время бытности моей в Редут-кале усмотрел я прибывшие к оному абхазские войска, расположившиеся по правой стороне реки Хоби с князем Манучаром Шервашидзе для содействия.... На другой же день уже не имели у себя провианта. При отъезде моем из Редут-кале, не предвидя в них подробности, предложил князю Манучару Шервашидзе об отпуске их, а как они содержут посты свои неподалеку от крепости Анаклии, то если и востребуется нужность в них, тогда немедленно оныя прибыть могут...*»[253].

Вместе с тем, говоря о событиях 1807 года, и об участии в них Келешбея, профессор Г.А. Дзидзария отмечал: «*нельзя недооценивать следующие факты, Келешбей не дал возможность турецкому десанту высадиться на территории Абхазии и превратить край в плацдарм для своих военных операций*».[254]

После поражения турецких войск на реке Арапчае, 18 июня 1807 года, и подписания мира между Россией и Францией было заключено перемирие между Россией и Турцией.

§9. Трагическая гибель владетеля

В марте 1808 года военные действия между Россией и Турцией вновь возобновились, и перевес сил намного ока-

[253] АКАК. Т.-3. с. 197.
[254] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. с.41.

зался на стороне России. Вследствие чего, положение Турции стало крайне тяжелым. Центральная власть султана ослабела и Келешбей продолжал проявлять ей открытое неповиновение. В этих условиях, по обыкновению, был организован новый заговор против владетеля Абхазии[255].

Историк С.С. Эсадзе писал по этому поводу: «*Порта, убедившись, что с усилением власти Келешбей начал оказывать ей неповиновение, смотрела на него как на опасного вассала. ...Поэтому турецкие правящие круги организовали новый заговор из недовольных абхазских феодалов...*».[256]

Приближенные султана знали, что семья Дзяпш-ипа ведет непримиримую вражду с владетельным князем. Этот факт могли использовать самые различные силы, заинтересованные в устранении Келешбея, в том числе и мегрельские владетели, чтобы ослабить Абхазию.

В ночь на 2-е мая 1808 года владетель Абхазии Келешбей у входа в свой дворец в Сухум-Кале был смертельно ранен несколькими выстрелами и изрублен шашкой. Об этом сообщает донесение гр. И.В. Гудовича от 19 мая 1808 года[257].

Кто же убийца Келешбея?

Как известно, в исторической литературе долгое время официально считалось, что убийство Келешбея, это дело рук его старшего сына князя Асланбея. Лишь спустя десятилетия, С.З. Лакоба «*обратив внимание, в процессе работы, на целый ряд несоответствий и нестыковок*»[258], предпринял попытку нового научного осмысления этого трагического

[255] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с.43.
[256] Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения автономии..., с.228
[257] АКАК. Т.-3, с. 198-199.
[258] Лакоба С.З. Второй блин и опять ...

акта. Ученый пришел к выводу, что, по сути, нет прямых доказательств о прямой причастности князя Асланбея к убийству отца, чему и было посвящено его специальное исследование «Асланбей», в котором автор однозначно заключает: «*Официальная точка зрения российских властей попытавшихся опорочить Асланбея обвинив его в «отцеубийстве» осталась на бумаге, в российской военнно-правительственной переписке, и не отвернула народ от законного владетеля Асланбея*».[259]

Сомнение в невиновности Асланбея отмечается еще и в ранних исследованиях А.В. Фадеева, который писал: «*Возможно, что и убийство Келешбея было организовано Дадиани*».[260]

Г.А. Дзидзария, называет князя Асланбея не отцеубийцей, а «*заговорщиком местной феодальной оппозиции при поддержке турецкого султана*».[261]

В настоящем исследовании ответим на этот вопрос, прежде всего, опираясь на документы АКАК.

Самая распространенная версия о князе Асланбее как отцеубийце берет свое начало из донесения от его брата, князя Сефербея (Георгия) ген.-м. И. Рыкгофу: «*...Арслан-бек с несколькими Сухумскими убили моего отца Келешбея...*»[262].

19 мая ген. И. Рыкгоф докладывает в рапорте графу И.В. Гудовичу: «*Абхазский владетель Келеш-бек убит родным его сыном Арслан-беком... 4 выстрела из ружей повергли Келешбека...отцеубийца Арслан-бек подойдя к умирающему сво-*

[259] Лакоба С.З. Асланбей. Сух., 1999, с.14-17.
[260] Фадеев А.В. К вопросу о феодализме в Абхазии. Сух., 1931, с.35.; Его же. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. ... с. 12.
[261] Дзидзария Г.А. История Абхазии. Сух., 1986, с.74-75.
[262] АКАК. Т.-3, с.200, 206.

ему отцу...изрубил его саблею, и потом с партиею ему приверженной заперся в крепости Сухум, которая теперь обложена войсками преданными Сефер-Али-беку...».[263]

Уже 20 мая 1808 года граф И.В. Гудович докладывает о произошедшем министру иностранных дел графу А.Р. Румянцеву следующим донесением: «*...подробное всеподданнейшее донесение мое Е. И. В. о смерти преданного России Абхазского владельца Келешбея, последовавшей от бесчеловечной измены родного сына его Арслан-бека, давно искавшего завладеть Абхазиею и который отца своего, смертельно уже из 4-х ружей раненого соучастниками его, изрубил саблею из собственных своих рук...*»[264].

Обобщая имеющиеся данные, мы можем сказать, что о так называемом «*злодействе*» князя Асланбея мы узнаем прежде всего по письму Сефербея, который в тот момент не был в крепости Сухум-Кале. Письмо от князя Сефербея было послано его чиновником Реджебом к ген. И. Рыкгофу, а от него к графу И.В. Гудовичу, далее графу А.Р. Воронцову, но в Актах нет ни слова о том, кто доставил печальное известие самому Сефербею, находившемуся в Лыхнах. Именно на этом этапе анализа источников происходит самое противоречивое, не укладывающееся в логику последовательных размышлений. Итак, в сообщении И. Рыкгофа дается очень подробное освещение злодейств, которые были осуществлены по отношению к князю Келешбею, к примеру, как сперва было произведено четыре выстрела, и он еще живым был зарублен шашкой его родным старшим сыном князем Асланбеем и т.д. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что самое первое письмо об убийстве князя Келешбея, написанное князем Сефербеем было очень коротким, не более 10 строк и без подробностей. Возникает вопрос – откуда И. Рыкгофом были взяты описанные им детали, ведь он сам пишет, что узнал обо всем из письма кн. Сефербея, а ведь в письме этого нет!? Небезынтересным может показаться также и то, что письмо Сефербея не датировано. Хотя профессор Г.А. Дзидзария пишет: «*Немедленно после убийства Келеш-бея – он (Сефербей – М.Г.) послал письмо...ген.м. Рыкгофу*»[265].

Также вызывает удивление и определенные сомнения в точности изложенных И.И. Рыкгофом сведений, о том, что при убийстве Келешбея были также убиты и два его младших сына – Ростомбей и новорожденный, имя которого не установлено. Возникает вопрос, если сын Келешбея Ростомбей и в самом деле был убит, то, как следует понимать следующую выдержку из исследования Г.А. Дзидзария: «*А в начале 20-х годов сам владетель Мегрелии Леван Дадиани сына Келешбея Ростомбея Шервашидзе «обратил в христианство» и женил на сестре своей Кетеване, вдове Манучара Шервашидзе*»[266]. Или как мог убитый Ростомбей появиться во время восстания 1821 года, где отчетливо названы имена сыновей Келешбея, родных братьев Хасанбея – Баталбея, Ростомбея и Таербея?

Более того, дальнейшее изучение источников приводит к выводу, что вокруг князя Асланбея и в самом деле «плелась паутина».

---

[263] АКАК. Т.-3. с. 200.
[264] АКАК. Т.-3, с. 199-200.

[265] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию… с. 17.
[266] Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 55.

В документах АКАК указывается, что вся вина в смерти Келешбея связана с именем Асланбея, и при этом не учитываются попытки самого Асланбея доказать свою непричастность в смерти отца, о чем имеются сведения в АКАК. Но непонятно, почему данные обстоятельства остаются вне поле зрения царских чиновников, в то время, как смерть Келешбея детально комментируется ими.

В частности, в рапорте ген. И. Рыкгофа на имя графа И.В. Гудовича от 10 июня 1808 года говорится: «*... Арсланбей и сам пишет ко мне и просит защитить его или удержать судьбу Сухума покуда, пока слух о смерти отца его не достигнет до сведения Порты Оттоманской, в каковом злодеянии он и виновным себя ни под каким предлогом не сознает, отзываясь заговором противу Келешбея посторонних. Я на письма сии ничем и по сие время не ответствую...*»[267].

Возникает вопрос, почему чиновник такого ранга как ген.-м. И. Рыкгоф на письмо князя Асланбея не отвечает, чего он опасается?

Проанализируем другой пример: когда на письмо князя Асланбея не хочет отвечать ген.-м. князь Д.З. Орбелиани. Свидетельство тому его рапорт от 7 июня 1809 года на имя главкома генерала А.П. Тормасова: «*...Сей Арслан-бей писал письмо ко мне также в намерении предать себя подданству государю с крепостью им обладаемою, но я на письмо его ответствовал до времени благосклонным отклонением моим, по причине того, что ходатайствуя за него надобно отвратить всех князей Шарвашидзе от усердия к России... Причина сия заставила меня до времени отклониться Арсланбея, на тот конец, что в последствии времени*

[267] АКАК. Т.-3, с. 205.

ежели бы была способность и польза к предприятию сего, можно было бы приступить к сему совершению...»[268].

Опять возникает вопрос, почему на письмо князя Асланбея не отвечает ген.-м. князь Д.З. Орбелиани, а он чего опасается?

На что намекает князь Д.З. Орбелиани в своем рапорте генералу А.П. Тормасову, указывая на то, что: «*ежели бы была способность и польза к предприятию сего, можно было бы приступить к сему совершению*». О каком предприятии идет речь в рапорте генералу А.П. Тормасову? Проанализируем еще один странный намек ген.-м. Д.З. Орбелиани к главнокомандующему: «*...Я на письма его ответствовал...отклонением моим, по причине того, что ходатайствуя за него, надобно отвратить всех князей Шарвашидзе от усердия к России...*». Возникает вопрос, почему ходатайствуя за Асланбея, ген. Д.З. Орбелиани опасается «*отвратить всех князей Шарвашидзе от усердия к России*», в чем смысл такого опасения?

В материалах АКАК нет прямого ответа на эти вопросы. Однако на основе анализа рапортов и отношений чиновников и из учета того, кому было выгодно опорочить князя Асланбея, можно прийти к соответствующим выводам.

Все-таки, кто инициатор заговора против князя Асланбея?

Данные АКАК свидетельствуют, что ответ вытекает из анализа событий острой политической борьбы за власть в Абхазии после смерти Келешбея. Правительница Мегрелии, Нина Дадиани, возглавила эту борьбу, чтобы лоббировать своего зятя, князя Сефербея, на место владетеля Абха-

[268] АКАК. Т.-4, с. 412-413.

зии, через свои связи с русской военной администрацией. Анализ архивных материалов свидетельствует об обращении мегрельской правительницы не только к Главноуправляющему Грузией И.В. Гудовичу, но и к самому императору Александру I: «*...Всеокоянный Арслан-бек изменнически убил в Сухумской крепости отца своего Келеш-Ахмед-бека пребывавшего в любви к нему...Зять наш Сефер-бек явился к нам со всеми князьями и благородными людьми Абхазии, прося единения с нами и твердого соседства...И так, самодержавнейший Государь ныне время удобное принять Сефер-бека под Ваш покров, ибо он есть член (нашего дома) и сосед наш, да и прежде находился под рукою нашего владения. Таковым нашим действием входит в подданство Вашего Императорского Величества вместе с нами и Абхазия, чем распространяются пределы Российской империи даже до Джигетов, смежных с Тавриею...*»[269].

После того, как кандидатура князя Сефербея была одобрена императором, она принимается как руководство к действию для высших этажей власти военной администрации Кавказа.

Все сказанное выше подтверждается и ответным письмом генерала А.П. Тормасова князю Д.З. Орбелиани, который прямо указывает: «*...Что касается Сефербея...я снова подтверждаю иметь с ним обращение отличное пред другими Абхазскими князьями, как с владельцем, покровительствуемым от Е.И.В. и который, статься может, в непродолжительном времени будет Высочайше утвержден законным владетелем всея Абхазии*», а в отношении Асланбея он пишет: «*...брату его Арслан-бею, чрез письмо просившего вас*

[269] АКАК. Т.-4, с. 201.

о принятии в подданство Всероссийской Державы, не...подавайте ни малейшей надежды...напротив того старайтесь искусным образом восставить против него частных владельцев Абхазии, имеющих сколько ни будь силы и влияния в народе»[270].

После такого решения, другие претенденты на владетельство Абхазией уже в расчет не принимались. Отсюда становится понятным многое почему на письмо князя Асланбея не отвечали ни ген.-м. И.И. Рыкгоф, ни ген.-м. Дм. З. Орбелиани, ни граф И.В. Гудович. Становятся также понятны намеки и опасения ген.-м.Д.З. Орбелиани в рапорте ген. А.П. Тормасову. Судьба князя Сефербея была однозначно решена Александром I. Роль князя Асланбея как отцеубийцы получила, в связи с этим решением, официальный статус «истины» во всех документах АКАК.

Возвращаясь к вопросу убийства владетеля Абхазии Келешбея, вспомним выводы, сделанные еще в постсоветский период профессором Г.А. Дзидзария: «*...акт политического убийства был совершен под диктовку Турции, при участии мегрельских владетелей, опасавшихся осуществления абсолютистских замыслов Келеш-бея, и является следствием внутренней борьбы, происходившей между абхазскими феодалами за политическое господство, борьбы, разделившей их на две враждебные группы, каждая из которых, в целях ограждения своих интересов, имела свою собственную внешнеполитическую ориентацию*».[271]

Дать более определенный ответ, кто убил владетеля Келешбея трудно, так как в его физическом устранении, как

[270] АКАК. Т.- 5. с. 413.
[271] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию… с.17.

уже сказано, были многие заинтересованы: это и турецкая агентура, и местная феодальная оппозиция, и мегрельские владетели.

Французский консул в Тифлисе Жак Гамба, совершивший в 1822-1824 гг. путешествие по восточному берегу Черного моря, отразил свои впечатления в монументальном двухтомном труде. Находясь в Абхазии и, интересуясь жизню знаменитого владетеля Абхазии князя Келешбея и его трагической гибелью, в указанном труде записал следующее: «*был убит в результате заговора, которым предположительно руководил его старший сын Асланбей*»[272]. Эта маленькая заметка дающая, даже спустя годы, мнение сохранившееся у абхазского населения относительно убийства владетеля Абхазии князя Келешбея, еще раз подтверждает, что князь Асланбей не был отцеубийцей, а всего лишь «предположительно» руководил заговором, другими словами, в памяти народа не сохранилась твердая уверенность и убежденность в виновности князя Асланбея.

Изучавший эту проблему, профессор С.З. Лакоба также считает, что отсутствие источников прямо связанных с этим трагическим актом, пока не позволяют, делать, точные выводы, ученый пишет: «*однако источники умалчивают, что лежало в основе этого убийства, кто его заказал и кто привел в исполнение. Существуют только домыслы*»[273].

Так предательски, в собственном доме, среди своих сыновей, был убит владетельный князь Абхазии Келешбей – гибкий политик, опытный военачальник, умный дипломат, активный борец за независимую целостную и свободную Абхазию. Он стал жертвой феодальной оппозиции как внутри самой Абхазии, так и политических интриг со стороны султанской Турции и мегрельских князей.

[272] Жак Гамба Путешествие по Восточному берегу… с. 64.
[273] Лакоба С.З. Второй блин и опять комом …

В работе профессора Т.А. Ачугба «История Абхазии в датах», дается очень емкая, выверенная в соответствии с новыми достижениями историков Абхазии, характеристика, гибели владетеля Келешбея, ученый пишет: «*Владетельный двор Мегрелии во главе с Ниной Дадиани, в пользу своего зятя, второго сына Келешбея Георгия (Сафарбея) Чачба (Шервашидзе), распространяет слух о причастности к убийству владетеля Абхазии старшего сына Келешбея – Асланбея. Эта непроверенная информация была подхвачена генералом И.И. Рыкгофом, а затем и в целом российской стороной ставшей основным мотивом поддержки Георгия Чачба в борьбе за Абхазский престол. В целом же, в устранении Келешбея Чачба, в связи с проведением им независимой политики, были заинтересованы, как власти Османской Турции, так и представители военной администрации России на Кавказе, подстрекаемые правительницей Мегрелии Ниной Дадиани*»[274].

Владетель Абхазии князь Келешбей Чачба был похоронен в Сухумской крепости, могила его была сложена из простого грубого камня. После занятия русскими крепости Сухум-Кале, рядом с могилой Келешбея была выстроена деревянная церковь.

[274] Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. … с.53.

Приложение

Отдельные документы, извлеченные из Актов Кавказской Археографической комиссии (АКАК)

Справка
об Анаклии Отношение Цицианова к Литвинову
от 30 сентября 1804 г.

«Анаклия построена предками Дадиани и служила пристанью древним Дадианам, как повествует нам и грамота их, но по переменчивости обстоятельств оставалась впусте. Во время восстания Имеретии и Одиши Келеш-бек возымел смелость и поставил там человека укрепив её для себя. Затем Кация Дадиани, усмирив Имеретию, собрал Одишское и Лечгумское войско и, подступил к Анаклии, взял её и овладел своею собственностью, а стражем ея определил князя и сардара Чичуа; это было до умирения двух государств (?), и осталась Анаклия в руках Григория Дадиани. Когда же Манучар сын Кация Дадиани, восстав против закона, вошел в Абхазию и умолял Келеш-бека, чтобы сделал его дадианом, обещав ему Анаклию и прочие прибрежные места Абхазии, - вследствие чего Келеш-бек собрал Абхазское войско и явился на окраину Мингрелии, требуя себе Анаклию то Григорий Дадиани ради умиротворения отдал её Келеш-беку в 1794 году, предложив ему условие, чтобы в Анаклии не производилось пленопродавства и чтобы от Анаклии Мингрелия не имела никакой опасности. Но Келеш-бек нарушил условие, умножил пленопродавство в тех местах и сделался врагом Григорию Дадиани, как Соломон царь Имеретии, и Дадиани был всячески тревожим со стороны и того и другого. Когда же Келеш-бек увидел вполне

коварство царя, то отступился от него и присоединился опять к Дадиани и если бы не случилась несчастие через смерть господина и патрона нашего Дадиани, то он имел желание возвратить ему опять Анаклию за нарушение условия». **АКАК. Т.-2, с. 480.**

Отношение ген.м. Рыкгофа,
от 25 марта 1805 г.

«Сейчас получил ответ Келеш-бека, о содержании онаго уведомляю, что таковое же как он писал прежде...; говорит чтобы мы оставили дело и вместе с ним послали их к султану и ожидать решения, а об Леване не говорит ни слова, - отдает ли его или почему не отдает, и по всему видно, что отдать не хочет. Я теперь от Анаклии верстах в 15-ти, только без орудий, которых из Зугдиди не мог взять по причине чрезвычайной погоды и разлития вод, однако я ныне послал, чтоб следовали, дорога здесь также слишком трудна, но главная остановка за провиантом, в доставке онаго по сие время не вижу ни малейшего успеха и совершенно остаюсь без продовольствия; а потому еще прошу в.пр. не оставьте поспешить вашим прибытием и побудить обязанных способствовать в сем разе; без того же в марше моем совершенная последует остановка и люди неизбежно терпеть будут голод. Сверх того поспешайте выслать опять князей с войсками, которые давно все разъехались....». **АКАК. Т.-2, с. 507.**

Письмо ген.л. Кнорринга к кн. Цицианову от 4-го декабря 1802 года.

Имею честь препроводить при сем к в.с. оригинальное письмо ко мне бывшего вице-канцлера д.ст.с. кн. Куракина, от 29 января сего 1802 года и при нем пакет со знаками ордена св. Александра Невского и с Высочайшею на оный грамотою, всемилостивейшее пожалованными кн. Дадиани, владетелю Одишскому и Лечкумскому. Пакет сей, не отправлен по адресу потому, что как до получения еще онаго, по удостоверениям посланца, бывшего у меня от царя Имеретинского, относился я к кн. Куракину, что кн. Григорий Дадиани за некоторое противу царя Имеретинского умышление изгнать им из своего владения, которая есть коренная область Имеретии и в которой Дадиани еще при жизни грузинского царя Георгия, будучи в супружестве с дочерью его Ниною, старался с пособием его сделаться независимым, но что со смертью царя Георгия, успехи его в том миновались, то кн. Куракин сообщив мне 10 марта и 15 мая текущего года чтобы без особого повеления орден к кн. Дадиани не отправлять, требовал при том тщательнейшего осведомления, законно ли кн. Дадиани властвуя в Мингрельской области, пользовался независимостью, и обстоятельного описания происшествий, происходящих у кн. Дадиани с царем Имеретинским, и что поведение царя сего есть-ли действие справедливости или одного только насилия.

По поводу требований сих входил я в спознание сношения Мингрельской области к царству Имеретинскому и хотя царевич грузинский Давид шурин Дадиани, письмом своим здесь излагаемым, утверждает независимость мегрельского владельца от Имеретии якобы еще 1414 года,

но ближайшие разведания открывают, что тогда Грузия разделена была только на три особые владетельства – Кахетинское, Карталинское и Имеретинское а Мингрелия заключалась в сем последнем. Но минуя таковые исторические доказательства, служит важнейшим титул Одишского и Гурийского, употребляемый всегда царями Имеретинскими.

Теперь к решению сего дела ожидается окончание враждебных происшествий у царя Имеретинского с Дадиани…». **АКАК. Т.-2, с. 453.**

Письмо вдовствующей Мегрельской владетельницы кн. Нины кн. Цицианову 1804 год.

«Хотя достойна я сожаления, от того, что лишилась своего счастья, в сем горестном положении имею еще надежду на ваше отеческое расположение и от сей надежды зависит дом Дадиани…Хотя враг по злобе предал его смерти, но владение сие и мое сердце надеются что вы врагам нашим не дадите порадоваться их силою. Они проводят дни свои во вражде и зависти, невзирая на то что жизнь моя остывает от печали, что супруг отравлен ядом. Они не перестают враждовать, имеют связи между собой и не страшатся ваших взысканий. Они то остановили Келешбека выдать моего сына Левана. Потому прошу от вашей власти попечься о том, чтобы сын мой на место отца быть от него назван…». **АКАК. Т.-2, с. 495.**

Письмо кн. Цицианова кн. Келешбею
от 21 января 1805 г.

«Не могу верить дерзкому вашему поступку а еще меньше предложениям вашим чтобы за выдачу Левана сына старшего и наследника Григория Дадиани находящегося во Всероссийском подданстве вы требуете 10 кес и младшего его брата в аманаты. Или вы не знаете, что Мегрелия и дом Григория Дадиани вступили в вечное подданство Е.И.В. Всемилостивейшего Государя государей и Богом Вознесенного императора Александра I. Что оскорбление причиняемое оному владетельскому дому относится на всемочную Российскою Империю. Когда же сильный от слабого требует аманатов, то пристойно ли вам от дома покойного Григория Дадиани требовать сына младшего в аманаты? И так последний раз требую настоятельно от вас по получении сего, тот час в безвредном состоянии доставили Левана сына Григория Дадиани или д.с.с. Литвинову или ген.м. Рыкгофу и тогда за содержание Левана получите 10 кес. В чем вас словом священным моим удостоверяю. Буде же того не сделаете или не скоро, то божусь Богом в которого верую, что камня на камне не оставлю внесу огонь и пламень и положу конец дерзостям вашим. О чем уже и приказ дан от меня.

Надеюсь, что вы вопреки твердого союза между двух высокославных империй существующего не дерзнете более упорствовать». **АКАК. Т-2, с. 498**.

Рапорт д.ст.с. Литвинова кн. Цицианову
от 31-го марта 1805 года.

«При сем донесении имею честь препроводить к в.с. в копии полученное письмо ген.-м. Рыкгофа, из которого изволите усмотреть успех его в требовании Левана и меры им к выручке предпринимаемые. Контарини я предписал, а генерала о сем уведомил, что отделить его от артиллерии, прикрытию роты его вверенной, есть противно предписаниям, Контарини данным; имея ж четыре полковых орудия в Редут-Кале и две роты Белевского полка при штаб-офицере Арсеньеве, генерал может располагать ими».

Отношение генерала Рыкгофа от 25 марта 1805 года.

«Сейчас получил ответ Келешбека, о содержании онаго уведомляю, что таковое как он писал прежде и еще более пишет вздор; говорит, чтобы мы оставили дело и вместе с ним послали к их султану и ожидать решения, а об Леване не говорит ни слова, - отдает ли его или почему не отдает, и по всему видно, что отдать не хочет. Я теперь от Анаклии в верстах 15-ти, только без орудия, которые из Зугдиди не мог взять по причине чрезвычайной погоды и разлития вод, однако ныне послал, чтобы следовали, дорога здесь также слишком трудна, но главная остановка за провиантом, в доставке онаго по сие время не вижу ни малейшего успеха и совершенно остаюсь без продовольствия; а потому еще прошу не оставьте поспешить вашим прибытием и побудить обязанных способствовать в сем разе; без того же в марше моем совершенная последует остановка и люди неизбежно терпеть будут голод. Сверх того поспешите выслать опять князей с войсками, которые давно все разъехались и ни один не является г-ну Кантарини я третий день

назад тому дал повеление, чтоб следовал с ротой и одним единорогом к Анаклии...». **АКАК. Т.-2, с. 507.**

Рапорт д.с.с. Литвинова к кн. Цицианову от 4-го апреля 1805 года.

«Получа уведомление ген.-м. Рыкгофа и два его же рапорта на имя в. св. имею честь препроводить оные.

Надежда генерала в выручке Левана кажется основательна. Он требует моего туда прибытия, но как я по несчастию занемог ногами и полагая присутствие мое там ненужным, в тот же час отвечал ему, - если Келеш-бек пришлет Левана и всех Мингрельских аманатов, сделать с ним прелиминарные условия, а решительного повеления ожидать от в. св. до которого и крепость не оставлять. Пункты сии суть следующие: 1). Возвратить Левана и всех Мингрельских аманатов; 2). Сделать положение касательно Манучара Шервашидзе, дабы он не остался жертвою своей преданности к Русским и дому Дадиани; 3). Взятых в Абхазии аманатов привести с собою, дабы тамошние владельцы были всегда в зависимости от нас; 4). Хотя возвратится крепость, то чтоб иметь нашим мелким судам свободный ход по Ингуру до кр. Рухи, где должны остаться две роты для прикрытия границ; 5). На все сие ожидать повелений в. св.

Если же Келеш-бек еще будет упорствовать в отдаче Левана, то сделать магазин в Анаклии, берегом моря идти в его владения и действовать сходно с предписанием в. св. ...». **АКАК. Т.-2, с. 510.**

Предложение кн. Цицианова д.ст.с. Литвинову от 8-го апреля 1805 года.

«По получении в.пр. донесения о том, что ген.м. Рыкгоф возвращается из Абхазии без успеха, без ответа от Келеш-бека на мое письмо и, что хуже всего, без Левана владетельного князя, признал я за нужное отправить ген.м. Маматказина, с тем чтобы он восстановил славу непобедимого Российского оружия; а с каким наставлением он отправлен, влагаю здесь список, предлагаю в. пр. употребить деятельнейшие меры, чтобы отряд сей как в подъеме, так и в переправе через Ингур, буде нужно будет, не имел ни в чем нужды и распорядить по местному соображению вашему таким образом, чтобы продовольствие в провианте нигде не могло его задержать; особливо в.пр. употребите старание свое, чтобы во владениях Шервашидзе, через которыя оному должно будет проходить, запасено было его в достаточном количестве. Хотя дело сие не должно замедлиться у предприимчивого начальника, посылаю и в Совет об оном сообщение». **АКАК. Т.-2, с. 510.**

Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова от 12 апреля 1805 года.

«Спешу всеподданнейше донести В.И.В., что Келеш-бек Абхазский владелец, имевший в аманатах наследника Мингрелии кн. Левана, сколько ни упорствовал в выдаче его, но видя невозможность противиться силе высокославного оружия В.И.В., потому что для освобождения Левана военною рукою послал я отряд под командою шефа Белевского

мушкетерского полка ген.м. Рыкгофа с 3-мя ротами весьма успешно там действовавшими, принужден был уступить нашим требованиям и 2-го числа сего месяца Леван нам от него выдан. Сие при первом шаге столь успешное действие непобедимых войск В.И. В. в том краю, долженствующее поселить страх и уважение к Российским войскам во всех Мингрелии владельцах, сколь не образовало меня, не меньше однако же встревожен я сверх чаяния моего случившимся происшествием, что ген.-м. Рыкгоф, столь славно выполнивший данное ему поручение, не известен будучи о политических наших обращениях с Оттоманской Портою, без моего на то повеления взял с тремя ротами пристань Анаклию, хотя и принадлежащую Келеш-беку, но состоящую в зависимости от Порты и имеющую в себе Турецкий гарнизон. Но к сему наивящше побужден он был упорством его и тем, что он ослушался даже Сеид-Агмед-эфенди, от Турецкого двора приезжавшего под видом обозрения того края и привезшего фирман на пропуск судов наших мимо пристани Поти к берегам Мингрелии, который склонял его к добровольной выдаче Левана. Впрочем долгом считаю всеподданнейше донести В.И.В., что стараясь поправить сие дело, без воли моей случившееся, предписал я ген.-м. Рыкгофу, вытребовав только сверх Мингрельских аманатов, тотчас сдать опять крепость Турецкому начальнику и немедленно возвратиться назад, внуша Турецкому начальству, в оном краю находящемуся, что оно сделано против воли начальства и единственно для того, что Келеш-бек ослушался Эриб-эфенди внушением о выдаче сказанного кн. Левана». **АКАК. Т.-2, с. 510-511.**

Предложение кн. Цицианова д.ст.с. Литвинову от 12-го апреля 1805 года.

«Из действий ген.-м. Рыкгофа я вижу, что он человек военный и довольно знающий службу и ежели несколько он замедлил успех в выручении Левана, то сие отнесть можно одному только недостатку в провианте. Занятие Анаклии хотя много способствовало успеху, но я не могу не тревожиться от сего случая, потому, что пристань сия состоит в зависимости от Турок и там находится начальник ганизона, поставленный от Турецкого двора. В. пр. довольно известна связь наша с Портою, а также и то, что занятие сие совершенно будет противно нашим политическим обращениям с Турецким двором. Для того-то, чтобы поправить сколько нибудь сие сверх чаяния моего случившееся происшествие, предписал я ген.м. Рыкгофу, вытребовав только всех Мингрельских аманатов, сдать крепость опять Турецкому начальнику и немедленно возвратиться назад. В. пр. вы должны с своей стороны уверить его тем, что сей шаг, так как оно и есть, сделан без воли и приказания моего и что генерал с войсками туда ходивший принужден был к тому упорством Келеш-бека, на коего должна в сем случае пасть вся вина, тем паче, что он ослушался и Эриб-эфендия, от Турецкого двора приезжавшаго и, как в.пр. известно, склонявшего Келеш-бека выдать нам Левана добровольно». **АКАК. Т.-2, с. 511.**

Рапорт д.ст.с. Литвинова кн. Цицианову от 8-го мая 1805 года.

«Манучар Шервашидзе объявил мне, что брат его Леван и с некоторыми князьями присягнул на верность Государю и владетельному дому Мингрелии, но Бежан... скрылся в горы, пока генерал там находился; по отступлении же войска он не примнет возвратиться в свои владения и как тайным, так и явным образом злодействовать противу его и Левана, на что он просил разрешения моего, чтоб с ним поступать как с неприятелем и усмирять его силою. Присоединил к сему и то, что Келеш-бек, пославший к Турецкому двору жалобу о нападении на его владения, ожидает вспомоществования войсками; если оныя для подкрепления его присланы будут, то Манучар просит защиты нашей и предлагает для сего, чтоб несколько наших войск расположены были по р. Гализге, граничущей Абхазию от владениев Келеш-бека. Монастырь Илори назначает он как удобнейшее место для занятия войсками нашими, но как место сие весьма отдалено от Редут-Кале, а еще более от Поти, где выгрузка провианта предполагается и дорога пресечена реками, в некоторое время года неудобными к переправе, то отделяя роту или две в Илори, сверх опасности, которой могут подвергнуться от неприятеля, доставление провианта для войска будет сопряжено с великим затруднением. Не видав лично сего места и дорог, я сужу по одним только словесным донесениям здешних жителей...Неугодно ли будет в.с. предписать ген.-м. Рыкгофу, чтоб он выслал надежного офицера для обозрения сих мест и донесения об оном в.с. ...». **АКАК. Т.-2, с. 520.**

Рапорт д.с.с. Литвинова кн. Цицианову от 16 мая 1805 года.

«Ахалцихский паша прислал ко мне своего человека Шериф-агу, через которого письменно и словесно просил уведомить, намерены ли мы оставить за собой Анаклию, - дабы сходственно с сим ответом он мог донести к своему двору; чувствуя сам, что упрямство Келеш-бека в выдаче Левана должно было быть наказано, но по возвращении Левана и аманатов он удивляется, что мы крепость сию оставляем в руках наших и не возвращаем её Келеш-беку. На что ответствовал, что крепость сия оставалась занятою нашими войсками до получения разрешения в.с.; имея уже повеление ваше крепость сию возвратить и изъявить сожаление ваше Турецкому начальству, что вынужденный сей поступок сделан был без воли в.с. и что крепость в сию минуту, может быть, уже находится в руках Келеш-бека. Шериф-ага просил также разрешить его в жалобе, Келеш-беком принесенной, что принадлежащих ему Абхазских владельцев мы силою покорили себе и взяли у них аманатов, на что ему также ответствовал, что приняли в покровительство свое тех только, которые всегда повиновались воле Дадиани, соединены с ним родством и никогда не были в зависимости Келеш-бека, но по причине слабости Дадиани только за одно с Келеш-беком грабили и разоряли Одиши; теперь, желая быть в покровительстве Г.И., добровольно присягнули на верность. Река Гали-цкали должна уже составлять границу между владениями Келеш-бека и народами, вошедшими в подданство всемилостивейшего Государя нашего. Ага сей отправился в Анаклию для получения крепости, а ген.-м. Рыкгофа, который как мне известно, уже прежде послал

предписание свое сдать крепость, уведомил о сем посольство 9-го сего месяца». **АКАК. Т.-2, с. 520.**

Письмо д.с.с. Литвинова к Италинскому от 19 июля 1805 года – Редут-Кале.

«Письмо в.пр., пущенное мая 27-го (июня 8-го), иметь честь получить чрез Ахмед-Реджеб-эфенди, на которое по случаю находящихся здесь транспортов наших решился я ответ послать чрез Севастополь, присоединяя к оному уведомлению и некоторые местные замечания, могущие может быть, в случае объяснений наших с Портою, послужит в. пр. с некоторою пользою. Сейд-Ахмед-Эриб эфенди приезжавший в феврале текущего года, нашел меня в полевом укреплении при Устье Хопи, которое без малейшей перемены и по сие время существует; а политические перемены, по отъезде его происшедшие, суть следующие.

Смерть владельца Мингрельского Дадиани и задержание Келеш-беком в аманатах старшего его сына, утвержденного Г.И. законным наследником, были поводом недоброжелательствующим России к разным вредным разглашениям и предприятиям, опасным спокойствию Россиян здесь; чтоб все сие прекратить, нужно было иметь в своих руках наследника Мингрелии Левана.Требование мое и обещание соседственной дружбы подкрепить и письмом Эриб-эфендия к Келеш-беку о соглашении его выдать Левана Русским; не только сии письма остались без ответа, но даже письмо князя Цицианова, угрожающее ему разорением, если он предложение его отдать Левана и за воспитание принять десять кес, требованных Келеш-беком, не выполнит, не

имело лучшего действия. Тогда Главноуправляющий Грузией кн. Цицианов предписал ген.-м. Рыкгофу, находящемуся здесь с полком, идти в границы Келеш-бека, сжечь и разорить несколько деревень, дабы первым шагом вступления Российских войск поселить в неприятелях страх и трепет, а в сердцах уважение к оным.

Трудность дорог, лесные, гористые и топкие места принудили генерала стараться пройти берегом моря мимо Анаклии; подойдя к оной нашел форштадт выжженным. Генерал требовал единственно свободного прохода; вместо дружественного отзыва или переговоров, могущих обе стороны успокоить, отвечали с надменностью и первые начали стрелять; тогда генерал решил крепость штурмовать и взял в продолжении часа времени; после сего требовал Левана и Мингрельских аманатов,- оные ему были доставлены. Обо всем донесено было главнокомандующему, который предписал крепость, яко без его предписания и неосторожностью взятую, возвратить, но Келеш-бек отказался принять оную. В последующем же повелении кн. Цицианов предписывает, - если Анаклия из рук наших не вышла, то оставить её за нами по причине присоединения Абхазии, и по уверованию здешних первейших особ, что место сие, насильственным образом 12 лет Келеш-беком завладенное, остается без всякого законного права в руках его, и что существованием Турецкой крепости внутри Мингрелии невозможно будет прекратить пленопродавство, опустошающую Мингрелию.

Чтобы подать в.пр. некоторые сведения о Келеш-беке и правах его на Абхазию, о которой Диван не оставить иметь с вами переговоры, я почел за нужное присоединить по сведениям до меня дошедшим карту, означив разные сии вла-

дения, а здесь объяснить зависимость их одного к другому Дом Шервашидзе, владевший всею Абхазиею, временем и умножением их семейства разделился на разные ветви и отдельные княжества, бывшие прежде все христианского исповедания. Теперь начиная от Ингура по р. Гали-цкали, на которой стоит монастырь Илори живут христиане зависящие...от трех владельцев Левану, Манучару и Бежану Шервашидзе; второе владение от реки Гали-цкали по р. Кодори, принадлежащее детям Беккер-бека Шервашидзе, бывшего уже в магометанском законе, - жители исповедуют христианство, смешанное с магометанством, третье владение, от реки Кодори к Сухуму и далее принадлежит Келеш-беку Шервашидзе, которого дед принял магометанство, - жители большею частью уже магометане. Сей последний, поддерживаем будучи Турецким двором, усилился и взял над Шервашидзе ту власть, которая родством и взаимными выгодами от опустошения Дадиани владений утверждались, но со вступлением наших войск и с уничтожением существовавших прежде выгод от пленопродавства и грабительства Мингрелии она начала слабеть и наконец Шервашидзе, прикосновенные к Дадиани владениям, нашли более для себя выгод и уверенности войти в вечное подданство Г.И. что и учинили присяги их посланы к Высочайшему Двору. По сему случаю и предполагалось поставить войска в Илори, несколько верст за Анаклию, ближе к Сухуму. Сие положение вещей существовало до прибытия Ахмед-Реджеб-эфендия, который при свидании его со мною объявил, что он прислан двором своим возвратить Турецкому владению все места, занятые Русскими, начиная от Сухума до Батума. На столь неограниченное требование я отвечал, что места принадлежащие Мингрельскому владению и отведенные

нам самим владельцем покойным Дадиани, в которых мы не только не нашли Турецких заведений, ни войск, ни признаков жилья, но даже никто из Турецких чиновников до самого приезда Эриб-эфенди не объявлял ни малейшей претензии на оныя; вследствие чего основании укрепление при устье Хопи, не воображая ни мало сделать противное дружественной связи, существующей между Россиею и Портою.

На повторенное настоятельное требование Реджеб-эфенди о сдаче всех прибрежных мест я не оставил заметить, что из сообщений в. пр. ко мне видно, что послание его клонится единственно о приобретении нужных сведений касательно взятия Анаклии. Которую с нашей стороны несколько раз предлагали возвратить Келеш-беку, но от упрямства сего начальника, которого причины нам неизвестны, крепость сия остается в руках наших и не может выйти, пока на донесение мое не получу решительного ответа главноуправляющего. Во уважение же тесного союза с Турецким двором, я крепость предпишу сдать, когда до разрешения высшего начальства Келеш-бек останется в пределах своих и не будет мстить Абхазцам, когда наши транспорты обратно получат свободное дозволение сгружаться в Поти и когда все сие Эфенди утвердит письменным условием со мною, дабы я пред моим начальством имел достаточное оправдание в сдаче Анаклии, зависящей единственно от распоряжения главноуправляющего Реджеб-эфенди в подписаний сих условий совершенно отказался, позволял выгрузку только на сей раз, требовал сдачи Анаклии и что мы не мешались в Абхазию, на что я не мог решиться, особливо потому, что не имел никакого уверения о полной его мочи требовать сдачи Анаклии, после сего он не оставил еще требовать от меня многих объяснений касательно Мингрелии и

Имеретии, присваивая их к Турецкому владению. Ответы мои поддерживал я свободою, в которой находились сии владельцы после Кайнарджинского трактата, отдать себя в подданство того из государей, которого изберут сами, что и совершили торжественным образом, предав себя и народ свой в вечное подданство России, о чем и Дивану чрез в. пр. объявлено. Наконец свидание наше, несколько суток продолжавшееся, решилось тем, чтобы все осталось в том положении, как он застал; он со своей стороны обещал донести Дивану, а я главноуправляющему Грузиею кн. Цицианову, уведомить и в.пр. и ожидать последствий переговоров наших с Портою как о занятии Анаклии, так и присоединении Абхазии по р. Гали-цкали. Действие фирмана для пропуска транспортов наших через Фашскую пристань остановлено, польза полученная нами от сего дозволения состоит до сих пор в пропуске 500 четвертей; столь слабое пособие едва заслуживает ими услуги. Нужно будет на нынешний год принять меры, чтоб обойтись, несмотря на трудности и издержки, без помощи Турок, а особливо судя по истекающим уже летним месяцам я прекращаю плавания судов наших к опасным берегам Мингрелии.

В заключении всего должен известить в.пр. что Реджеб-эфенди сопровождаем был приставом от Келеш-бека, без которого он не смел ни объясняться, ни отвечать, а что все его претензии по видимому были внушены самим Келеш-беком. Со всем тем я полагаю, что главноуправляющий Грузиею кн. Цицианов по донесению моему о всех сих обстоятельствах разрешит может быть меня в рассуждении Анаклии поступать сходственно с отношением вашим, но касательно занимаемой нами пристани при устье Хопи за нужное почитаю заметить, что она одна остается в распоря-

жении нашем; уступая оную Туркам, мы лишимся сообщений с Крымом, продовольствие войск в Имеретии и Мингрелии расположенных, останется в зависимости здешних Турецких начальников, редко воле, и предписаниям двора своего повинующихся». **АКАК. Т.-2, с. 528-529.**

Высочайший рескрипт на имя кн. Цицианова от 16 июня 1805 года.

«Из донесения вашего, от 12 апреля сего года, с прискорбием узнал я неприятное происшествие, при выручке Мингрельских депутатов случившееся, за коим последовало взятие г. Анаклии ген.-м. Рыкгофом, который вопреки ваших приказаний поступил на сию меру строгости, несообразную с взаимным дружеством, между Россиею и Портою существующим, а вместо настоятельного требования выдачи аманатов, неправильно Келеш-беком задержанных, сверх всякого ожидания и по неосмотрительности своей взял Анаклию вооруженною рукою. В том же рапорте вы доносите, что дано от вас приказание ген.-м. Рыкгофу, чтобы он немедленно сдал обратно упомянутому Келеш-беку нечаянно и по ошибке взятый им г. Анаклию. Но как из последних донесений ваших не видно, приведено ли в действо данное вами приказание, что приписать должно отдалению вашему от Мингрелии и отсутствию из Тифлиса, то по получении сего повелеваю вам дать по начальству вашему кому следует повеление о немедленной сдаче Анаклии в руки Абхазского владельца Келеш-бека. А дабы в получении приказании ваших по расстоянию места, не воспоследовало промедления, повелел Я отправить копию с сего рескрипта прямо к

ген.-м. Рыкгофу, с тем чтобы, не дожидаясь по команде вашего повеления, тотчас возвратил Анаклию и вывел оттуда Российские войска, буде сего еще не сделал…». Подписано «Александр». **АКАК. Т.-2, с. 525.**

Отношение д.с.с. Литвинова к министру Италинскому от 17 августа 1805 года.

«… Последствия перваго моего свидания с мубаширом уже должны быть известны в.пр. после того как он просил меня письмом назначить место и день для свидания, желая сообщить мне полученные им бумаги, которыми надеялся меня удостоверить. Что весь берег принадлежит Турецкому султану и что я, конечно, не премину вывести войска наши из укрепления, нами при устье Хопи сделанного. Но как нам остаться без пристани и лишить себя сообщения с Крымом невозможно, а к тому же и не имея по сие время разрешения главноуправляющего, ни-же уведомления в.пр. об Анаклии, я свидание мое по поводу перваго моего условия с мубаширом отложил до получения предписаний по сему случаю. Теперь же видя из письма вашего Высочайшее соизволение возвратить Анаклию, дабы не разрушить дружественную связь дворов, то отправляю нарочного к мубаширу, буду требовать свидания и касательно Анаклии решусь возвратить её Келеш-беку, приняв однако же нужные предосторожности для защиты Абхазцев и для удержания сих вновь в подданство вошедших в должном повиновении.

Переговоры мои с мубаширом будут иметь честь доставить транспорты наши, которые еще раз должны прийти к берегам Мингрелии.

При сем случае за нужное почитаю объяснить в.пр., что Келеш-бек, желая отомстить за взятие Анаклии, действует тайным образом, склонил Потийского муселима не пропускать Мингрельские лодки возле правого берега Риона, где никогда Турки не имели не только укрепления, но ни же малейшего житья…». **АКАК. Т.-2, с. 529-530.**

Письмо кн. Цицианова к кн. Манучару Шервашидзе от 31 марта 1805 года.

«Д.ст.с. Литвинов довел до сведения моего о том, что вы усердны к России и ей преданы. Почему долг звания моего и поставляет меня в обязанность изъявить за сие в.с. чувствительную мою признательность и притом уверить, что продолжая сие ваше расположение, -чем больше вы окажите опытов вашего усердия, тем больше обязан я буду представить оныя Высочайшему воззрению великаго и всемилостивейшего нашего Г.И. и в.с. … тем более заслужите высокомонаршее к вам благоволение и милость.

Главнейшее же чем можно доказать сие на деле, в том состоит, чтобы в.с. как весьма близкий по родственной связи с домом покойного кн. Григория Дадиани, в короткое время воспользовавшегося обильными щедротами от Е.И.В. склонили бы и братьев ваших кн. Левана и Бежана Шервашидзе, дабы они, оставя призванную ими власть неверных, как потому, что предки их и они сами со своими владениями состояли во всегдашней зависимости от Мингрелии, ныне покоющейся под кротким и правосудным правлением Е.И.В., так и по единоверию с вами присоединились бы таки со всем своим владением к границам Мингрелии и избрали бы

путь, ведущий их к собственному их благу, - тот самый, по которому вы теперь шествуете. Сим показываю вам средство, чрез которое в.с. наивяще можете исполнить обязанность вашу к России и верноподданническую преданность к Е.И.В.». **АКАК. Т.-2, с. 537.**

Письмо кн. Цицианова к Бежану и Левану Шервашидзе от 31 марта 1805 года.

«Мингрелия, вступив в высокое покровительство и подданство Всероссийское, покоится ныне под кротким и правосудным правлением Е.И.В., великого и всемилостивейшего моего Г.И. Зная же, что владение сие есть и всегда было отчеством вашим и ваших предком, не могу без душевного прискорбия видеть, что в.с., родясь в православной христианской вере, и ныне вами исповедуемой, отчуждились своего отечества и предали себя власти неверных. Сим то убежденный, так как и родством вашим по брату кн. Манучару с покойным Дадиани Мингрельским, в короткое время воспользовавшимся обильными щедротами его величества, советую вам как брат по единоверию с вами, оставя неверного Келеш-бека, присоединиться со всем вашим владением к границам Мингрелии, ныне под Всероссийскою державою находящейся. Тогда то обретете личную и имущественную безопасность и Богом живым заклинаюсь, что все владеемые ныне вами земли останутся при вас...и ежели бы вы как я и прошу Бога, провидя благополучие свое, захотели оному следовать, то уведомьте о том, д.с.с. Литвинова, в Мингрелии прибывающего, и он укажет вам путь ко благу вашему». **АКАК. Т.-2, с. 537.**

Тоже к кн. Левану Шервашидзе от 3 июня 1805 г. (выдержка)

«...когда вы учините присягу на верность Российской Империи, как я уже упомянул, то Келеш-бека тогда опасаться вам будет нечего, ибо владение ваше будет охраняемо от всяких его покушений силою непобедимых Российских войск». **АКАК. Т.-2, с. 538.**

Предложение кн. Цицианова д.с.с. Литвинову от 3 июня 1805 года.

«Князю Манучару Шервашидзе, просившему вас позволить ему поступать с братом своим Бежаном как с неприятелем и усмирять его силою, предлагаю в. пр. не позволять сего, доколе он сам не подаст к тому явной причины. Без того же нет надобности наживать себе недоброжелателей и поддерживать междоусобную войну, особливо когда в.пр. само в рапортах своих доносите, что Бежан Шервашидзе не оставит и сам со временем возвратиться. Относительно защищения Манучара от вспомогательных Турецких войск, Келеш-беком ожидаемых, я удивляюсь, что в. пр. тогда же не дали ему почувствовать, что дело несбыточное, дабы войска таковые присланы были. Впрочем могли бы его уверить, что ежели бы и действительно сие было, то ему опасаться нечего, ибо владение его, как подданного России, учинившего присягу на верность Е.И.В. не останется без обороны со стороны наших войск. Наконец считаю нужным заметить в.пр. что прежде нежели вы донесли мне о трудности дороги к доставке провианта в монастырь Илори, ежели бы нужно

было его занять нашими войсками, в чем вы основывались только на словестные донесения жителей, не зная сами положения сего места, лучше было бы, ежели бы в. пр. снеслись прежде о сем с ген.-м. Рыкгофом, который бы отправил туда офицера для осмотра местоположения…». **АКАК. Т.-2, с. 538.**

Рапорт ген.-м. Рыкгофа ген.-л. барону Розену от 2 октября 1806 года.

«Эскадра Турецкая, бывшая определенною к наказанию владельца Абхазии Келеш-бека, давно от берегов наших удалилась; сборов или приготовлений войск сухопутных Турецких нигде не приметно; везде как в Имеретии и Мингрелии, так и в прочих соседственных владениях господствует совершенная тишина и спокойствие. Вследствие же ордера в.пр. лазутчики к разведыванию обстоятельств мною в Поти и к Трапезонду отправлены вернейшие люди, по возвращении которых что откроется долгом моим поставлю донести в.пр. Эскадра Турецкая, находившаяся у берегов наших, хотя и наводила немало сомнения образом их приготовления войск, но напоследок скоро их намерения были пресечены тем, что владелец Абхазии объяснил себя, что Махмуд-паша, которого блистательная Порта определила наказать, скрылся в Таври и что буде найдется в Абхазии, обязал себя в том денежною платою, чем склонил их дальнейшие поиски остановить. А по сим самым обстоятельствам все паши союзных владений хотя и имели предписание следовать с войсками в Абхазию и в случае упорства Келеш-бекова содействовать эскадре сухопутными войсками,

которым необходимый путь был конечно мимо поста нашего, при взморье учрежденного; но окончив экспедицию сию самым легким образом, остановились на прежних позициях и ныне как все остается в порядочном положении, то и в усилении войск, расположенных в Имеретии и Мингрелии, нужды не настоять». **АКАК. Т.-3, с. 178.**

Рапорт ген.-м. Рыкгофа гр Гудовичу от 26 ноября 1806 года.

«Священным долгом поставляю донесть в.с. о последовавшей перемене в правлении кр. Поти. Комендант Потийский муселим, до сего бывший в оном, ныне сменен Кучук-беем, как замечательно по прожектам владельца Абхазии Келеш-бека, ибо сей последний по родству его к нему нашел себя в том обязанным. Я полученное мною донесение от начальника войск в Редуте расположенных, полк. Попова считаю нужным у сего в оригинале представить в.с., из чего усмотреть изволите самими Турками выпущенныя о планах ими предлагаемых известия если можно основаться на сих разглашениях, тогда видев неблагоприязненность их к стороне нашей и тайные злобы замыслов их, конечно, обязанностью почту принять крайние меры к пресечению подлых их намерений. Для лучшего ж узнания сих обстоятельств отправлены мною лазутчики в кр. Поти и что окажется не промену в.с. рапортовать.

Рапорт полк. Попова ген.-м. Рыкгофу
от 11 ноября 1806 года.

Повеление в.пр. от 1-го ноября с №285 мною получено сего-же ноября 7 числа, в котором явствует, что сторонне дошло до сведения вашего, якобы Потийский муселим Мамед-ага несчастно окончил правление его кр. Поти и одновременно смертью его заменил и спокойствие в том виновных – есть несправедливо, а он муселим сменен прибывшим из Трапезонда Кучук-беем и отправился со своим его семейством благополучно в г. Эрзерум Причина ж смены его, как слышно якобы потому что обращался он с Русскими дружелюбно; Нынешний же муселим Кучук-бей будто по условию всех пашей, по берегу Черного моря пребывающих, с тем пребывание его в Поти, чтобы Редут-Кале сжечь и истребить войска Русских, а как он, Кучук-бей, есть племянник Келеш-бека, то по приеме кр. Поти на другой же день отправился в Сухум к нему, Келеш-беку, для условия, будет ли согласен на истребление войск Русских и он, Келеш-бек, буде будет согласен, то прибыв из Сухума вместе с Келеш-беком, отправить еще в Ахалцихе для такового же переговора. Всему тому не иму я веры, однако же я не пренебрегаю сими слухами и не оставить без донесения в.пр.; медлительность же моя в донесении последовала от того, что толмач или знающий Турецкого языка унт. офицер Греков был отчаянно болен, а при том ожидал прибытия из Сухума Кучук-бея, дабы узнать, будет ли согласен Келеш-бек на вышеописанные условия, Теперь спешу выполнить повеление в.пр; что же по прибытии Кучук-бея из Сухума могу осведомиться вернее и прибудет ли с ним Келеш-бек в Поти – не умедлю коим донесением. Для лучшего сведения не благоугодно ль в.пр. приказать написать Келеш-беку; я же почитаю смену

Потийского муселима в нашу пользу, поскольку Келеш-бек как прошен мною прошедшего мая месяца, чтобы постарался уговорить его, дабы выгрузка провианта могла быть в Поти, на что и отвечал мне Келеш-бек – уговорит он его, как дурака, не может, а будет стараться, дабы быть сменен другим, так как ему приятель паша, от коего зивисит он, Потийский комендант». **АКАК. Т.-3, с.179.**

Рапорт ген.-м. Рыкгофа гр. Гудовичу
от 16 декабря 1806 года. Кутаис

«Желая исследовать причину перемены начальства в кр. Поти, о коей я имел честь донести в.с. ноября от 26 за № 325, к сему и был послан мною надежный скромностью человек лазутчиком, который по возвращении своем известил меня, что все сие управляемо было замыслами владельца Абхазии Келеш-Ахмед-бека, сходно сделанным против того моим замечаниям и в рапорте в.с. представленным, что нынешний приятель онаго Кучук-бей, имевший связь в родстве в Келеш-беком, склонен был им к предприятию самых коварств в исполнении его намерений, ибо прибыв с 40 не более человеками в Поти, расположился в форштадте и по вызове к себе предместника своего, под видом дружественных переговоров, приказал схватя связать, а себя обнародовал правителем того места; братья же муселима, видев насильствие и открытую коварность, мнили противиться удержанием крепости, которую однако в некотором малом времени принуждены были сдать. По исполнении всего Кучук-ага муселима со всею фамилиею его и имуществом отправил в Трапезонд к тамошнему паше. Само бы по себе сие происше-

ствие немогого значило, если бы можно было утвердиться на тех правилах, что Келеш-бек, следуя неограниченности его своеволия, тщеславием вынужден был, питая тайные злобы на прежнего крепости коменданта муселима, нашел случай мстить ему теперешними обстоятельствами. Но тот же лазутчик уведомил меня, что в бытность его в Поти осведомился он, что союз между Высочайшим Двором Е.И.В. и Блестательною Портою совершенно прерван; поясняя справедливость того, утверждают, что полномочный министр Высочайшего Двора, находящийся в Константинополе, Италинский заключен уже в крепость. Если действительно сие на справедливости основано, тогда ожидать можно и исполнения комендантом тех раснесенных слухов, о которых донес мне начальник войск в Редут-Кале расположенных, - каковой рапорт представлен уже мною оригиналом в.с. Ныне же хотя наиосторожнейшее исследуются все расположения Турок к ним относящиеся, но сходно тому ни из чего не видно и так что справедливее – неизвестно; со стороны нашей крайняя осторожность ко всему предпринята». **АКАК. Т.- 3, с. 179-180.**

Письмо Келеш-бека к кн. Цицианову.
(приложение к письму Чарторыйского
к ген.-л. Глазенапу от 8 июня 1806 года).

«Сиятельнейший князь, высокостепенный и великолепный генерал!

По изъявлению вам искренней моей дружбы, сообщу следующее, что высокостепенный Трапезундский владелец Таяр-паша служил усердно и беспорочно е.с. султану, о како-

вом усердии мы все вообще свидетельствуем; но неприятели имели на него злобу, вздумали оклеветать его и в сем намерении подали султанскому двору неправильный донос, а Порта вследствие того дала от себя фирман. ...Предки его и сам он с давних времен пользовались милостью и покровительством Высочайшего Российского Двора и посредствам его достигали цели своего желания, то он, Таяр-паша, ласкаясь найти убежище по сенью высокого России покровительства, приехал ко мне в дом, о чем троекратно я имел честь вас уведомить. И хотя по просьбе моей Порта Оттоманская уничтожила действие фирмана своего о том доносе, но ежели бы вновь последовало ко мне на выдачу упомянутого паши повеление, в таком случае я не исполню онаго, ибо он, паша, желая быть под покровительством России, прибегнул в мой дом, а потому уже ни под каким видом не могу его выдать. Убежище его ко мне по сказанному случаю подает и мне причину прибегнуть к покровительству России, весьма для меня тесному, и как по сие время Империя Российская, давая подобным людям руку помощи и защиту, чрез то самое распространила славу свою, то в сем уважении покорно прошу вас представить о сем обстоятельстве Е.И.В. и употребите ваше ходатайство к принятию помянутого паши под покров Его Империи, а пребывание его у меня считать как бы в самой России, под сенью ея покрова; в случае же могущего последовать от Порты Оттоманской притеснений не оставить нас своею помощью и защищением». **АКАК.Т.-3. с. 191.**

Проект письма ген.-л. Глазенапа к Келеш-беку.
Высочайше аппробованный 31 мая 1806 года.

«Письмо ваше написанное к ген. от инф. кн. Цицианову, не застало в живых сего вечной славы и памяти достойного начальника. Оставшись в здешнем краю старшим генералом над войсками Е.И.В. всемилостивейшего моего Г.И., я принял начальство над оными и по получении бумаг, находившихся при покойном кн. Цицианове, препроводил письмо к Высочайшему Двору. Я не имею еще доселе никакого на оное ответа и полагаю, что таковой прислан будет с тем генералом, который Высочайше назначится на Кавказ и в Грузию главным начальником на место кн. Цицианова. Но видя из письма вашего знаки усердия и преданности вашей к Высочайшему престолу Е.И. В., я поспешаю уведомить между тем в... о получении письма вашего и предварительно могу обнадежить вас, что все прибегающие от чистого сердца под высокое покровительство Всероссийской Империи не останутся без всемилостивейшего внимания. А потому отказ вами сделанный Порте Оттоманской о выдаче Таяр-паши Трапезундского, который принят яко гость в дом ваш, кажется мне весьма основателен, тем более, что Таяр-паша, помня прежние милости, на него и на родителя его изданный от Высочайшего Всероссийского престола, оказывал всегда усердие и благодарность к всемилостивейшему нашему Г.И., который по благости души своей верных и преданных людей никогда не оставляет в забвении. В заключении сего покорно прошу, если вам случится и впредь писать ко мне по делам требующим тайны, то нужно отправлять письма через верных людей прямо на Кубань или отсылать оныя к Российскому военному начальнику находящемуся в Хопи,

который может доставить их ко мне морским путем через Таганрог.

Как же скоро последует Высочайшая воля о назначении главного сюда начальника и он прибудет на место, то я беру на себя объяснить ему во всей точности благие намерения ваши и преданность к Российской Империи.

Препоручая себя дружескому вашему ко мне расположению, пребуду навсегда». **АКАК. Т.-3, с. 191.**

Рапорт ген.м. Рыкгофа ген. Несвятаеву
от 30 июля 1806 года.

«По письму полученному мною от владельца Абхазии Келеш-бека, имел честь доносить в.пр. об отправившимся в Таврию Махмуд-паше, у него скрывавшемся, на судне, за ним нарочито присланном, но последствие само собою открывает происшествие то инако. Замечательно, что оной отправился на судне, прибывшем к берегам Мингрелии от ген. от инф. Фенша, - Голландской службы отставного майора Пауа, который отсель отбыл в Тифлис; я полагаю ныне, Махмуд-паша был в ожидании подобного случая и хозяина того судна подкупил. Флотилия же Турецкая, состоящая из 3-х военных и 8 гребных судов, для наказания определенных Келеш-бека, мимо укрепления нашего, возведенного при устье реки Хопи, сего месяца 25 числа прошла к Сухуму и начальствующий оною эскадрою юйрук-байракдар, быв уполномочен по сему предмету, поставил возможностью склонить к выдаче войск и родственника Келеш-бека кн. Манучара Шервашидзе, которому при письме его доставил копию с фирмана, имеющегося от султана, с убеждением к

тому и князей Илорских, буде нужда того потребует, - каковое письмо и фирман, от Манучара ко мне доставленные, имею честь оригиналом представить в.пр. Князь же Манучар Шервашидзе, получа предложение байракдара, немедленно сообща о том мне, испрашивал моего дозволения. Я, сообразя обстоятельсва Мингрелии, граничущей с Абхазией и владением Шарвашидзе, счел нужным воспретить таковое вмешательство Манучара Шарвашидзе, представя ему спокойствие, кое доселе он питает. А прошедшие суда Турецкие к владению Келеш-бека хотя и нет о действиях достоверных еще сведений, но уповательно, что до моего о сем донесении в.пр. дело начало свое восприняло, да может быть уже и окончено, ибо, Келеш-бек себя к встрече байракдаром совершенно успел приуготовить и, собравши 25-тысячный корпус, составленный из Черкес и Абхазинцев, имел намерение защищаться доколе будет возможно и есть надежда, что стены Сухума и знатное число войск его не выдадут, если не подоспеет к оным Юсуф-паша по данному ему повелению султана, с войсками на содействие юйрук-байракдару сухим путем». **АКАК. Т.-3, с. 192-193.**

Выписка из письма Дьюка де-Ришелье, полученного 31 октября 1806 года.

«Препровождая врученную от Таяр-паши записку, заключающую предложение Келеш-бека относительно вступления его в наше подданство, с замечанием, что большая польза для нас быть может, ежели бы начальник сей обеспечил нас от Черкесов и других народов, в том краю границы наши беспокоящих, которые теперь управляются внушени-

ем посторонним. Просит о поспешном ответе на сие предложение.

В помянутой записке сказано, что султан, приняв отца Келешбекова в свое подданство, построил для него крепость Поти и определил ему 10 000 левков жалования с чином двух-бунчужного паши. По смерти его, сын заступил его место.

По наговорам султан принял намерение убить его и с того времени Келеш-бек отложился некоторым образом от Порты. Султан прислал к нему с требованием головы Таяр-паши и с обнадеживанием больших награждений; но он, отказав посланному, тогда же писал кн. Цицианову о желании вступить в подданство России и действовать по ея воле Абазинский народ, коим он управляет, живет до 30 000 мужского пола. Не зная никакой религии, почитает Келеш-бека и его семейство своими богами и пророками, а потому слепо им повинуется. Окрестные народы тоже безмерно к нему привержены.

Условия предлагаемые Келешбеком и которыми уполномочил он Таяр-пашу, состоят в следующем

1). Он отдает себя с своим народом в подданство России

2). Просит, чтобы он был оставлен главою над оным.

3). О пожаловании его чином, соразмерным нынешнему, и жалованием какое получает от Порты

4). Чтобы из 6 сыновей его большой также пожалован был пристойным чином и жалованием; второго же отправит он в Петербург аманатом, прося, чтоб от щедроты Монаршей приказано было выучить его грамоте и другим наукам.

5). О награждении 30 чел. Абазинских дворян

6). На случай нападения от Порты запасет он кр. Поти провиантом.

7). В крепости имеются большие пушки, но он просит, чтобы прислано туда было еще хотя 2 пушки малых и с канонирами.

8). О дозволении покупать в России ясыров (продажных пленных), потому, что без сего Абазинцы не могут жить.

Когда пожалован будет сей 8 пункт, то Келеш-бек обещается 1). Усмирить Ачик-Ваш-хана, наносящего беспокойства Российским войскам; 2). Будет продолжать усердную службу с 6 000 своего войска по границам Грузии. 3). Предлагает на постройку кораблей чрезмерной доброты лес, имеющийся в Абазинии, или достовлять оный куда угодно; 4). Учреждение в разных местах Абазинии гаваней, которые и теперь уже есть, но требуют некоторой поправки и будут для Российского флота убежищем в зимнее время. Просит на все сие незамедлительного ответа». **АКАК. Т.- 3, с. 194.**

Рапорт ген.-м. Рыкгофа гр. Гудовичу от 1-го февраля 1807 года.

«Посланный к владельцу Абхазии Келеш-беку с заверениями о принятии Г.И. преданности его к России на сих днях возвратился обратно, который доставил мне сведения, что он несомненно полагается на милости в.с. и остается уверен, что все те доказательства, коими он будет тщиться оказать верность к службе всемилостивейшего и великого Г.И., без воздаяния не останутся; нарочито затем вслед чрез присланных своих доверенных ко мне изъявил в полной ме-

ре свою благодарность, которую повергает в.с. и в знак его надеяния на священное и милосердное покровительство Е.И.В. доставил ко мне письма, полученные им пред сем из Таври как от Махмуд-паши, от него в то место отправившегося, так и от гражданского тамошнего губернатора д.с.с. Мертваго, кои я поставляю долгом для сведения в копии представить в.с., равно и полученное мною письмо от него с представлением тех двух ныне при сем часть имею представить оригиналом, из чего вы усмотреть изволите искреннее его, Келеш-бека, заверение, представляя в резон, что чрез укрытие у себя Махмуд-паши в то время, когда оной изыскивал средство изъявить по предмету вступления его в покровительство Государя усердие, претерпел гонение султана, которому и поныне остается подверженным, испрашивает содействия в исполнений непременных его желаний. Между прочим, для вашего удостоверения во всей его искренней приверженности к России, предуведомляет о положениях дел наших с Турками, где предупреждает о нападении на наш редут, в чем советует быть осторожным; мною против таковых планов крайние меры уже предприняты. Все сие споспешествует действительно одной справедливости, что еще и тем дополнить можно, что он намерен отправить до приведения всего в надлежащее исполнение сына его Батал-бея в Россию для воспитания; но дабы все сие успеть ему по предполагательствам выполнит без доведения в неудовольствие его подданных, намерен просить правительницу Мегрелии о снабдении его на сей случай каким либо числом войск, чтобы поводом сего отвратить подозрения их на Келеш-бека, в то время возгорится могущая – что буде исполнено будет, не применет всех его важнейших особ привесть к присяге в верности к нему. Я о сем донося,

покорнейше буду иметь честь ожидать по предмету сему в.с. предписания.

Посему я приемлю смелость донесть в.с. о замечаниях моих, против намерений Келеш-бека мною заключенных относительно испрашивания им войск от правительницы Мингрелии, не на тот ли конец, чтобы получив, сделать задержание точно на тех же планах, как сделано пашою Ахалцихским? Хотя и старается оказать, сколько он предан и усерден Е.И.В., но соображая ихние характеры и теперешнее положение дел, нельзя полной тому дать веры; да если правительница Мингрелии и согласится отправить к нему по просьбе его войско, то сие сочтется еще от стороны подданных его и принуждением, что подвержено и худым последствиям. К решению чего без воли в.с. я приступить не мог и ожидаю предписания». **АКАК. Т.-3, с. 195-196.**

Предписание гр. Гудовича ген.-м. Рыкгофу
от 11 февраля 1807 года.

«Пред самым отправлением к вам сего нарочного получил я ваши рапорты и дабы на некоторые не оставить вас без разрешения, поспешаю с сим же в развязку на оные следующее вам предписать: сколь ни большое показывает к нам расположение и преданность Абхазский владелец Келешбей но вериться ему при теперешних обстоятельствах наших в рассуждении Турок никак невозможно. А потому и давать ему для безопасности войска из подвластных Мингрелии теперь никак нельзя и до тех пор, пока уже он самым опытом покажет, что нам верен и идет против Турок – что от него требовать и затем письмо к нему приложенное при

другом ордере, отправьте; может быть он и действительно преданность свою и верность окажет.

По сумнительному вашему на искренность расположения к нам Имеретинского царя Соломона я не признаю за нужное, чтобы вы предписанным вам в другом моем ордере уверения царю теперь ему не сообщали, а оставили бы его в неизвестности о нынешнем нашем положении с Турками; также не нужно требовать от него сбора войск, дабы в самом деле он не предпринял чего с ними ко вреду наших войск. Впрочем, ведя с ним прежнее общение со всею почтительностью, будьте во всей военной осторожности со стороны Турок и самого царя, стараясь из-под руки бдительно примечать за его поведением. Известия, доставленные вам Имеретинским кн. Ростомом Нижарадзе, о 40-тысячном корпусе Турецких войск, следующим к Ахалциху, совершенно должно быть ложно – и вероятно, что оное сообщено вам с воли царя, коего он любимец и выдумано нарочно для одного устрашения, ибо невозможно совершенно в теперешнее время года, при глубоком снеге и холоде, Турецкой коннице выступать из Эрзерума к Ахалциху и особливо в таком большом количестве, потому что лошади их того не могут вынести и кормить их было бы нечем.

Весьма одобряю я то, что вы для успешного окончания построения Редут-Кале прибавили туда еще людей с Рухинского поста, по невозможности онаго. Равномерно согласен и на то, чтобы производство работ и построение сей крепости было поручено вами в непосредственное ведение артиллерии майора Гольденгофа, которому предпишите от себя прилагать все возможные меры к скорейшему окончанию построения сей крепости, что весьма теперь нужно по обстоятельствам; при чем еще подтверждаю вам, чтобы при

первом открытий намерений Турок или их движений тотчас усилить сей редут и требовать также от Келеш-бека, чтобы и он содействовал своими войсками, ибо я имею уже сведения от нашего Министерства, что он сие обязан делать, будучи принят в покровительство Е.И.В. В Редуте на случай нападения Турок защищаться храбро, поскольку я уверен, что Турки не в состоянии преодолеть нашей храбрости. Никакой сдачи Редута ни под каким видом, также и отдания себя в плен я не полагаю и не принимаю, под строгим наказанием. Впрочем я сам поспешу не допустить Турок до нападения». **АКАК. Т.-3, с. 196.**

Предписание гр. Гудовича ген.-м. Рыкгофу
от 4 марта 1807 года.

«Известно, что Потийский муселим или начальник крепости постановлен в Поти Абхазским владельцем Келеш-беком, а сей последний состоит теперь в подданстве Е.И.В. то поскольку крепость сия есть ближайшая к нам и которую удобно можно отрезать, - я поручаю в.пр. разведать обстоятельно о числе гарнизона в ней и через вернейшего человека снестись с Келеш-беком, дабы через посредство его захватить Поти – хотя бы то было и изменою, обещевая чрез него Потийскому начальнику денежную награду и что он не только не будет оставлен, но и принят будет в высокое покровительство России, останется навсегда комендaном в Поти и щедро будет награжден. Келеш-бека уверьте также, что исполнением сего он наиболее покажет усердие и преданность к Высочайшему престолу Е.И.В. и обратит на себя

особенное воззрение всемилостивейшего нашего Г.И.». **АКАК. Т.-3, с. 197.**

Рапорт ген.-м. Рыкгофа гр. Гудовичу
от 8 июня 1807 года.

«Долгом поставлю рапортовать в.с. по отпуске мною донесения моего под №413, относительно уведомления, сделанного мне владельцем Абхазии Келеш-беком, о занятии войсками нашими г. Анапы, сей же день получил сведения через моурава Хоргинскаго кн. Джаяни, а ему доставленное из Абхазии от проживающего там родни его кн. Мачутадзе, что сие пронесен под видом Келеш-бекова расположения, что он, надеясь сим воспользоваться доверием, условился с Манучаром Шервашидзе, зятем покойного Дадиани, предпринять одновременно с Турками сделать на Редут усиленное нападение, так чтобы первому предприятию Турок от стороны Поти 20-тысячному корпусу войск содействовать своими уже от стороны Анаклии, с чем сходно объявил до сего дней за 5 прежде прибывший ко мне лазутчик, бывший посланным от меня в Поти к его родне, там находящейся – что он действительно известился от оных, что Келеш-бек только наружно оказывает Русским его дружбу, а впрочем сделано уже определение, что он будет в содействии Туркам, непременно намеревавшимся сделать на Редут нападение. Я остаюсь в нерешимости чему либо из сих дошедших до меня сведений дать полную веру, ибо сих двух особ преданность и усердие почти в некоторых уже случаях доказаны опытами; если же ныне я и занят сомнением по слухам сим, то не почему более, как что Манучар

Шарвашидзе, примиряя распрю с Келеш-беком, испросил по обыкновению Азиатскому в аманаты от него сына, чем уже в верности и дружбе непременной он его успел обязать, но при теперешних обстоятельствах наружное их расположение сопровождаемо будет моею непременною осторожностью. Я для открытия справедливости послал от себя чрез самого же Келеш-бека отношение мое к начальствующему отрядом войск при г. Анапе, коим испрашиваю о подробном меня уведомлении, и ежели получу только по оному что либо, не примену донести в.с.». **АКАК. Т.-3, с. 197-198.**

Письмо гр. Гудовича кн. Келеш-беку от 14 июля 1807 года.

«... Что принадлежит до подачи вам помощи, то на сие вам скажу как вовремя нынешних наших действий противу турок вы не оказали никакого опыта усердия вашего к Высочайшему Его Императорского Величества Всемилостивейшего и великого Государя Государей Императора нашего престолу и не помогали нашим войскам действиями противу турок, а еще падает на вас сомнение, что вы под рукою воспособляете туркам. В таком случае должен вам объяснить откровенно, что если вы непременно преданы и желаете служить Всероссийскому и Великому Государю Императору, то покажите тому на самом деле опыт вспоможением нашим войскам в Мингрелии находящимся и не принимаете в свои владения турок, то в случае их покушения на вас, прикажу я генералу Рыкгофу подавать вам помощь и охранять вас и ваше владение...». **АКАК. Т. 3. с.198**

Список допущенных сокращений слов

АВПР - Архив внешней политики России (Москва)
АКАК - Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (Тифлис)
В.В. - Ваше величество
В.выс. пр.- Ваше высокопревосходительство
В.И.В. - Ваше Императорское Величество
В.пр. - Ваше превосходительство
В. с. - Ваше сиятельство
ВУА - Военно-ученый архив
ГАКК - Государственный архив Краснодарского края (Краснодар)
ген. - генерал
ген.-ад. - генерал-адъютант
ген.-губ.- генерал-губернатор
ген.-л. - генерал-лейтенант
ген.-м. - генерал-майор
Г.И. - Государь Император
г-н - господин
гр. - граф
д.с.с. - действительный статский советник
Е.В. - Его Величество
Е.В. - Его Высочество
Е.И.В. - Его Императорское Величество
Е.пр. - Его превосходительство
Е.с. - Его сиятельство
Е.с. - Его светлость
кн. - князь
м.г. - милостивый государь
т.с. - тайный советник
ЦГАОР - Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва)
ЦГИА - Центральный государственный исторический Архив (Ленинград)
ЦГИАГ - Центральный государственный исторический Архив Грузинской ССР (Тбилиси)

Список использованной литературы

1. **Абин М.** Махаджиры. Возвращение домой. – Сух. 2009.

2. **Антелава И.Г.** Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII в. – Сух. 1949.

3. **Анчабадзе З.В.** Избранные труды. Т.-2. – Сух. 2011.

4. **Ачугба Т.А.** История Абхазии в датах. – Сух. 2011.

5. **Бларамберг** Иоганн Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа (1834 г.). – Нальчик. Эль-фа. 1999.

6. **Броневский С.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе (1823 г.). – Нальчик Эль-фа. 1999.

7. **Броневский С.** Об абхазах и Абхазии. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2.

8. **Валлотонн А.** Александр I. М., 1966.

9. **Введенский А.Н.** Абхазцы азега (1871 г.).По поводу сочинения г-на Дубровина «Очерк Кавказа и народа его населяющих». В кн.: Абхазия. Страна души. Сост. М.и В. Котляровы. Т.- 1. – Нальчик. 2011.

10. **Гамба Жак** Путешествие по восточному берегу Черного моря в 1820-1824 годах. В кн.: Абхазия страна души. Т.-1.

11. **Гунба М.М., Шамба Г.К.** История Абхазии с древнейших времен до XX века. – Сух. 2001.

12. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сух. 1982.

13. **Дзидзария Г.А.** Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. - Сух. 1940.

14. **Дзидзария Г.А.** Труды. Т.-1. – Сух. 1988.

15. **Дъячков-Тарасов А.Н.** Абхазия и Сухум в XIX столетии.// Абхазия и абхазы в российской периодике. Сост. Р.Х. Агуажба, Ачугба Т.А. Ч.-2. - Сух. 2008.

16. **Дюбуа Де Монперэ** Путешествие вокруг Кавказа. – Сух. 1937.

17. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. – Сух. 1960.

18. **Инал-ипа Ш.Д.** Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2012.

19. **Кудрявцев К.Д.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сух. 2009.

20. **Куакуаскир И.** История Абхазии. – Сух. 2010.

21. **Краевич П.Д.** Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани (1869г.). В кн.: Абхазия. Страна души. Т.-1. Нальчик 2011.

22. **Лакоба С.З.** Асланбей. – Сух. 1999.

23. **Лакоба С.З.** История Абхазии. – Сух. 1991.

24. **Лакоба С.З. Бгажба О.Х.** История Абхазии. – Сух. 2007.

25. **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. – Сух. 1990.

26. **Лакоба С.З.** Второй блин и опять комом...// Нужная. 30 ноября, 2010.

27. **Маан О.В.** Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии. – Сух. 2012.

28. **Материалы по истории Абхазии**. Т-1. сост. Г.А. Дзидзария. – Сух. 2008.

29. **Материалы по истории Абхазии**. Т.-2. сост. А.Э. Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. – Сух. 2011.

30. **Материалы по истории Абхазии.** Т.-3. сост. А.Э. Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. – Сух. 2012.

31. **Мачавариани К.Д.** Описательный путеводитель по городу Сухум и сухумскому округу. – Сух. 2009.

32. **Очерки истории Абхазии.** Ч.-1. – Сух. 1960.

33. **Пахомов А.В.** Объяснительная записка управляющего имениями Г.Д. Чачба-Шервашидзе в сухумскую сословно-поземельную комиссию. В кн. Материалы по истории Абхазии. Т.-3. – Сух. 2012.

34. **Салакая С.Ш.** Келешбей Чачба в абхазской историографии.// Кавказские научные записки. № 3. М., 2011.

35. **Смирнов Н.А.** Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958.

36. **Статистический взгляд на Абхазию**. Краткие исторические сведения (1831г.). В кн.: Абхазия страна души. Т.-1. - Нальчик. 2011.

37. **Утверждение наше в Абхазии**. Кавказский сборник. Т.-13. Тифлис. (1889г.). В кн.: Материалы по истории Абхазии (7-ми томах) Т.-4.

38. **Фадеев А.В.** Россия и Кавказ в первой трети XIX века. - М., 1960.

39. **Фадеев А.В.** О характере внешней политики царизма во 2-ой половине XVIII века. - М., 1960.

40. **Фадеев А.В**. Краткий очерк истории Абхазии. С древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Ч.-1. – Сух. 1934.

41. **Фадеев А.В.** К вопросу о феодализме в Абхазии. – Сух. 1931.

42. **Эсадзе С.С.** К 40-летию уничтожения автономии Абхазии. // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.- 1. сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сух. 2005.

Михаил Гумба

Келешбей

Редактор, корректор **Ладария А.Д.**

Компьютерный набор и верстка «Полиграфия»
На обложке использован фрагмент из альбома «Абхазские флаги» художника Б. Джопуа

Формат 60х84/16. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии «Полиграфия»
г. Сухум, ул. Сахарова 59

156